

ВЕСТНИК ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия «Экономика»

Вып. 1 (27), 2016

Экономика

Научный журнал

Издается с 2000 года

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-60995 от 5 марта 2015 г.

Учредитель ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

В. Н. Егоров, д-р экон. наук
(*председатель*)
С. А. Сырбу, д-р хим. наук
(*зам. председателя*)
В. И. Назаров, д-р психол. наук
(*зам. председателя*)
К. Я. Авербух, д-р филол. наук (Москва)
Ю. М. Воронов, д-р полит. наук
Н. В. Усольцева, д-р хим. наук
Ю. М. Резник, д-р филос. наук (Москва)
О. А. Хасбулатова, д-р ист. наук
Л. В. Михеева
(*ответственный секретарь*)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ «ЭКОНОМИКА»:

Б. Д. Бабаев, д-р экон. наук
(*главный редактор*) (Иваново)
Е. Е. Иродова, д-р экон. наук
(*зам. главного редактора*) (Иваново)
У. Ж. Алиев, д-р экон. наук
(Республика Казахстан)
Н. А. Амосова, д-р экон. наук (Москва)
З. В. Брагина, д-р экон. наук
(Кострома)
А. О. Блинов, д-р экон. наук (Москва)
В. А. Гордеев, д-р экон. наук (Ярославль)
Ю. Н. Лапыгин, д-р экон. наук
(Владимир)
П. С. Лемещенко, д-р экон. наук
(Республика Беларусь)
Е. Е. Николаева, д-р экон. наук
(Иваново)
Г. В. Ульянов, д-р экон. наук (Ковров)
В. Н. Щуков, д-р экон. наук (Иваново)
С. Г. Езерская, канд. экон. наук
(*ответственный секретарь*) (Иваново)

Адрес редакции (издательства):

153025 Иваново, ул. Ермака, 39, к. 462
тел./факс: (4932) 93-43-41
e-mail: publisher@ivanovo.ac.ru

Подписной индекс в каталоге
«Пресса России» 41512

Электронная копия журнала размещена
на сайтах www.elibrary.ru, www.ivanovo.ac.ru

IVANOVO STATE UNIVERSITY BULLETIN

Series «Economics»

Issue 1 (27), 2016

Economics

Scientific journal

Issued since 2000

The journal is registered in the Federal Agency for the Oversight in the Sphere of Communication, Information Technology and Mass Communications (Roskomnadzor)
Registration certificate III № ФЦ77-60995 of March 5, 2015

Founded by Ivanovo State University

EDITORIAL COUNCIL:

V. N. Egorov, Doctor of Economics
(Chairman)

S. A. Syrbu, Doctor of Chemistry
(Vice-Chairman)

V. I. Nazarov, Doctor of Psychology
(Vice-Chairman)

K. Ya. Averbuch, Doctor of Philology
(Moscow)

Yu. M. Voronov, Doctor of Politics

N. V. Usoltseva, Doctor of Chemistry

Yu. M. Reznik, Doctor of Philosophy
(Moscow)

O. A. Khasbulatova, Doctor of History

L. V. Mikheeva (Secretary-in-Chief)

EDITORIAL BOARD OF THE SERIES «ECONOMICS»:

B. D. Babayev, Doctor of Economics
(Editor-in-Chief) (Ivanovo)

E. E. Irodova, Doctor of Economics
(Vice-Editor-in-Chief) (Ivanovo)

U. Zh. Aliev, Doctor of Economics
(Kazakhstan)

N. A. Amosova, Doctor of Economics (Moscow)

Z. V. Bragina, Doctor of Economics
(Kostroma)

A. O. Blinov, Doctor of Economics (Moscow)

V. A. Gordeev, Doctor of Economics
(Yaroslavl)

Yu. N. Lapygin, Doctor of Economics
(Vladimir)

P. S. Lemeschenko, Doctor of Economics
(Republic of Belarus)

E. E. Nikolayeva, Doctor of Economics
(Ivanovo)

G. V. Ulyanov, Doctor of Economics (Kovrov)

V. N. Schukov, Doctor of Economics (Ivanovo)

S. G. Ezerskaya, Candidate of Science,
Economics (Executive Secretary) (Ivanovo)

Address of the editorial office:

153025, Ivanovo, Ermak str., 39, office 462
tel./fax: (4932) 93-43-41
e-mail: publisher@ivanovo.ac.ru

Index of subscription
in the catalogue «Russian Press» 41512
Electronic copy of the journal can be found
on the web-sites www.elibrary.ru,
www.ivanovo.ac.ru

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Колонка главного редактора</i>	5
---	---

Научные статьи

Корняков В. И. О расширении предметного и исследовательского поля классической политической экономии Смита – Риккардо – Маркса	6
Красноручский А. А., Гришова И. Ю. Научные подходы к методологии выявления элементов теневой деятельности на предприятиях	13
Бондырева И. Б. Особенности инженерного труда	18
Романова О. С. Организационная культура: аспекты исследования	23
Захарова Ж. А. О принципах построения теоретической модели организационных форм по типу концессий	30
Чуб А. А., Крючков В. Н. К вопросу о взаимосвязи стратегических программ развития регионов с результатами инновационной деятельности вузов	36
Сапир Е. В. Связь обучения с практикой как проблема высшей школы и задачи международного сотрудничества университетов	47

Трибуна ученого

Щуков В. Н. Экономическая теория в свете системно-синергетической методологии	57
--	----

Проблемы высшего профессионального образования

Кирьянов А. Е. Сетевое взаимодействие вуза и учреждений дополнительного образования как один из путей инновационного образования	63
Закорюкина А. В. Развитие системы дополнительного профессионального образования в классическом университете	65

К 40-летию юбилею экономического факультета ИвГУ.

Презентация кафедр

Николаева Е. Е., Галстян Н. А. Кафедра экономической теории: история и современность	68
---	----

Новые имена

Акопян А. А. Риски российского банковского сектора в условиях глобальной нестабильности	77
Хусанова Л. Н., Королёва М. Е. Анализ развития мирового рынка объектов и прав интеллектуальной собственности	80

Наши поздравления

Слово о женщине – лидере и исследователе (К 50-летию Е. Е. Николаевой) (<i>Б. Д. Бабаев, А. И. Новиков, В. В. Солдатов</i>)	88
К юбилею профессора Е. Е. Иродовой: вперед и выше! (<i>Б. Д. Бабаев, Н. В. Боровкова, Е. Е. Николаева, А. И. Новиков</i>)	92
К юбилею И. В. Курниковой – доцента кафедры финансов и банковского дела (<i>Е. А. Бибикова, Н. Ю. Смольницкая</i>)	94

Некролог

Слово о высококвалифицированном преподавателе и интеллигентном человеке (Памяти Т. В. Ситниковой) (<i>В. И. Куликов, А. С. Лифишиц, И. А. Сокова</i>)	97
<i>Сведения об авторах</i>	99
<i>Информация для авторов</i> <i>«Вестника Ивановского государственного университета»</i>	102

CONTENTS

Editor-in-Chief's column 5

Scientific articles

Kornyakov V. I. On the expansion of the subject and research field of classical political economy of Smith — Ricardo — Marx 6

Krasnorutsky A. A., Grishova I. Yu. Scientific approaches to the methodology of revealing elements of the shadow activities in enterprises 13

Bondareva I. B. Particularities of engineering work 18

Romanova O. S. Organizational culture: aspects of research 23

Zakharova Zh. A. ON the principles of a theoretical model of organizational forms construction according to the type of concessions 30

Chub A. A., Kryuchkov V. N. ON the question of the interrelation of regions strategic programs of development with innovative activity of universities 36

Sapir E. V. Interconnection of study and practice as a problem of the higher school and the tasks of international cooperation of universities 47

Scholar's Cathedra

Schukov V. N. Economic theory in the light of systemic-synergetic methodology 57

The problems of higher professional education

Kiryanov A. E. Networking of universities and institutions of further education as one of the ways of innovative education 63

Zakaryukina A. V. Development of further education system professional in a classical university 65

**The 40-year anniversary of the economic faculty of Ivanovo state University.
Presentation of the departments**

Nikolaeva E. E., Galstyan N. A. The Department of economic theory: history and present day 68

New names

Akopyan A. A. Risks the Russian banking sector faces under conditions of global non-stability 77

Khusainova L. N., Koroleva M. E. The development analysis of the world market of objects and rights of intellectual property 80

Congratulations

A word about the female leader and researcher (On the 50th anniversary of E. E. Nikolaeva) (B. D. Babaev, A. I. Novikov, V. V. Soldatov) 88

In honor of Professor E. E. Irodova: altius, citius, fortius! (B. D. Babaev, N. V. Borovkova, E. E. Nikolaeva, A. I. Novikov) 92

The anniversary of I. V. Kournikova – an associate professor of the finance and banking department (E. A. Bibikova, N. Yu. Smolnickaya) 94

Necrology

A word about a highly-qualified teacher and an intelligent person (In memory of T. V. Sitnikova) (V. I. Kulikov, A. S. Lifshits, I. A. Sokova) 97

Information about the authors 99

Information for the authors of «Ivanovo State University Bulletin» 102

Колонка главного редактора

В настоящее время взят курс на активизацию научно-исследовательской работы в университетах. Одна из задач – конкуренция с РАН РФ. Не вдаваясь в подробности соотношения сил и возможностей участников такого соревновательного процесса в области науки, укажем на то, что для университетских ученых важно иметь постоянные площадки, функция которых – обеспечение публикаций, обмен опытом, в целом активизация исследовательской деятельности. Экономический факультет ИвГУ имеет два таких постоянных издания. Одно из них – ежегодно выходящий двумя выпусками сборник научных трудов «Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики». Другое издание – Вестник Ивановского государственного университета, серия «Экономика» (4 издания в год).

Сформировались постоянные разделы в указанном Вестнике: «Научные статьи», «Трибуна ученого» (свободная проблематика, выступают ученые с опытом педагогической и научной деятельности), научная деятельность в вузах, проблематика высшего профессионального образования, «Новые имена», «Памятные страницы», поздравления в связи с юбилеями и защитами, разное. Не все эти разделы выдерживаются в отдельных номерах, но в целом сложилась такого рода структура. В данном номере сделан упор на раздел «Научные статьи», это связано с особенностями формирования редакционного портфеля. В то же время отметим, что читателя важно знакомить не только с итогами научных изысканий, но и с тем, как протекает вузовская жизнь. Если обратиться к различным сборникам научных трудов, выходящих в разных университетах, то можно заметить, что сама университетская жизнь не является предметом особого внимания; преподаватели хотят опубликовать свои работы, выполненные по той или иной проблематике, предоставляя возможность высказываться по поводу внутриуниверситетской жизни представителям администрации, а также заведующим кафедрами.

Важна география авторов. Основная масса лиц, выступающих с научными и иными материалами, – это преподаватели вузов Верхневолжья (Ивановская, Владимирская, Костромская, Ярославская области). В то же время имеют место публикации представителей вузов Москвы, Нижнего Новгорода, Перми и других городов. Мы стремимся также сотрудничать с зарубежными авторами. В нашем журнале появились статьи представителей вузов и научных учреждений Белоруссии, Казахстана, Украины. Ставится задача установить контакты с учеными из Прибалтики, Германии, Польши и ряда других стран Восточной и Центральной Европы.

Слабая сторона работы редколлегии журнала – отсутствие обратной связи. Будем над этим работать.

Б. Д. Бабаев,
доктор экономических наук, профессор

О РАСШИРЕНИИ ПРЕДМЕТНОГО И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ПОЛЯ КЛАССИЧЕСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ СМИТА – РИКАРДО – МАРКСА

Обобщаются опыт и выводы продолжительных индивидуальных теоретических поисковых исследований как разведки возможностей расширения предмета и исследовательского поля классического направления политической экономии. Рассматриваются естественно-научное расширение ее предмета, проблемы труда, стимулирования, объемных структур, воспроизводственной модели российской экономики.

Ключевые слова: предмет политической экономии, трудовая субстанция, модель, производительность труда, затраты и результаты, общественное воспроизводство.

The article summarizes the experience gained and the conclusions made in the result of the long-term individual theoretical research of expansion possibilities of the subject and the research fields of classical political economy. Broadening of its subject in the direction of sciences, problems of labor, stimulation, volume structures, reproduction model of Russian economy are considered.

Key words: subject of political economy, labor substance, model, productivity of labor, expenditures and results, public reproduction.

Экономисты-теоретики уже привыкли к тому, что многочисленные теоретические концепции, претендующие быть восприемницами старой классической политэкономии Смита – Риккардо – Маркса, часто противоречат не только классике, но и друг другу и соотносятся не как ветви одного дерева, а скорее как подавляющие друг друга части джунглей. При этом классические посадки представляются всё менее посещаемыми и применяемыми. О том, что эта вроде бы даже забываемая область Большой Науки может испытать новый (тем более взрывной, бурный) рост, речи не идёт совсем.

Исследования рядового отдельного учёного, конечно, – ещё не развитие науки. Это в лучшем случае индивидуальная разведка возможностей такого развития. Но и она имеет значение, а при некоторых условиях может и помочь ему.

Прежде всего, сегодня речь идёт о значимом уточнении, конкретизации места политической экономии классического направления в системе наук, знаний, наконец, в понимании обществом своей исторической миссии. Вот уже 135 лет как брошен свет на то обстоятельство, что политическая экономия изучает не просто определённые общественные отношения. Она прорастает в науку, участвующую в изучении грандиозного космического проекта Природы. Здесь политэкономам не миновать принять во внимание открытие С. А. Подолинского и идею П. Г. Кузнецова.

С. А. Подолинский опубликовал в 1880 г. исследование с открытием негэнтропийности человеческого труда. Труд – единственный из всех

миллиардов-миллиардов известных во всей Большой Вселенной процессов, не рассеивающий, а сосредотачивающий энергию. Он удерживает на нашей планете и приводит в действие солнечную энергию более продолжительное время, чем это было бы без него [9]. Эта сверхуникальность труда, заданная, как показал С. А. Подолинский, космически, конечно же, не может быть случайностью. Труд у Подолинского – тот же самый «отец богатства», что и у У. Петти, А. Смита. Сколько же можно классическому направлению политической экономии отталчиваться по поводу той обнаружившейся истины, что, творя богатство социума и умножая его повышением производительности, труд реализует космическое установление Природы? Тем более, что уже в наше время П. Г. Кузнецов высказал идею, что Природа сотворила разумную жизнь именно как средство обретения столь могучего инструмента негэнтонпийных преобразований с неизвестными нам ныне целями [7]. И история цивилизации, похоже, подтверждает это. Общественные устройства естественно исторически сменяют друг друга как социальные формы повышения производительности труда, выступающей «самым важным, самым главным» в социальном строительстве, критерием общественного прогресса. Политическая экономия изначально выбрала своим предметом именно естественные законы, – такие, которые действуют в обществе объективно, наподобие природных. Но эти законы, оказывается, действительно естественно-природные. Они обеспечивают и обслуживают саморазвитие уникальной специально-нацеленно, созданной Природой творящей силы, чей общий генезис, арена действия и полное назначение пока ещё остаются неизвестными, непонятными. То есть политическая экономия реально изучает ещё не откристаллизовавшийся в своей определённости космически глобальный природный проект, включающий создание Природой человеческого разума, общественного производства и далее (основываясь на позициях политэкономов-классиков) развиваемого производительными силами полезного труда.

И удивительно, что даже спустя столь продолжительное время после открытия С. А. Подолинского оно всё ещё не отображено в систематизирующих трудах классического направления, хотя К. Маркс отнёсся к нему вполне доброжелательно, а Сергей Андреевич написал ему, что именно «Капитал» побудил его к исследованиям.

И этот более широкий подход к предмету политической экономии сопровождается, конечно, значимыми расширениями её исследовательского поля. В этом меня убеждают уже мои индивидуальные, как бы разведывающие попытки. Шестьдесят лет поисков-исследований убедили меня, что в политэкономии последователей Смита – Риккардо – Маркса к настоящему времени сконцентрировалась немалая духовная энергия прироста её единого классически логического пространства, причём энергия не одних лишь абстрактных построений, а созидающая, позволяющая решать острейшие экономические и социальные проблемы страны.

Расширение теории в зоне её наиболее общих понятий провидел ещё в далёкие 1960-е годы мой учитель проф. А. И. Кашенко, инициировавший ряд моих исследований. А. И. Кашенко обращал наше внимание на парадоксы труда. Живой труд-«отец» физически существует (если существует) мгновения, застывая в овеществлённых формах. Казалось бы, уже по этой причине все эти формы – ближайши́е близнецы, но это не так. Например, свойства живого труда и труда, овеществлённого в машинах, до того различны, что они даже не суммируются, являясь разнокачественными. Отталкиваясь

от этой и других мыслей учителя, я предложил рассматривать всех их как особую целостность – трудовую воспроизводственную субстанцию.

Это гибкое пластичное образование – концентрат ряда видов создающих, строительных свойств, которые проявляются разными значениями в двойственном живом труде-«отце» в зависимости от производительной силы своей полезной стороны. Я предпринимал попытки исследования трудовой субстанции во многих работах (обстоятельнее всего – в [2]), не встретившие, однако, никакого внимания (и никакой критики) научной общественности.

Логика классической политэкономии и прямые указания К. Маркса (особенно в «Замечаниях на книгу Вагнера») заставили меня выступить против распространённого взгляда на открытую К. Марксом двойственность труда как на свойство лишь товарно-денежной экономики. Я доказывал (наиболее обстоятельно – в [1]), что и в научной системе К. Маркса, и в объективной действительности за специфическим противоречием полезного и абстрактного труда скрывается вечное общеисторическое, нерукотворное, действующее во всех общественных формах противоречие его, труда, затратной и результатной сторон, – затрат и результатов, пронизывающее всю трудовую создающую субстанцию, – и «отцовский» живой труд, и его овеществлённых «детей». А отсюда оставался один шаг до воспроизводственной модели этой создающей субстанции.

Она не хаотична, не безразмерна, не бесформенна. При данной производительности живого труда определённой массе последнего соответствуют определённые же массы всех сопровождающих данный живой труд овеществлённых трудов. Это её, трудовой субстанции, объективно соответствующие эпохе состав, облик, развёртывание, позиционирование. Оно, конечно же, может и должно быть отображено народнохозяйственной моделью, в которой живой труд в определённых соотношениях и последовательности порождает все другие овеществлённые составляющие (формы) субстанции. Пионерские попытки такого моделирования представлены мною в ряде работ, в том числе в [2, с. 48–118]. Здесь все логические операции копируют действительно происходящие процессы, они изоморфны реальной действительности, и поэтому данная модель особенно подходит для исследований реального общественного воспроизводства.

При абстрагировании от основного капитала она выводит на соотношения схем реализации К. Маркса, а при учёте овеществлённого труда, представленного в инвестициях, добавляет к ним и некоторые другие соотношения. Выявились неизвестные науке и практике (и пока что никем не исследуемые) соотношения, определяющие нарастающие трудности создания новых рабочих мест, а также пути снятия, преодоления проблемы [5]. Теоретически интересна модель и тем, что демонстрирует возникновение из живого труда разных лет всех субстанциональных образований овеществлённого труда. При изоморфном моделировании общественного воспроизводства (при помощи моделей рассматриваемого типа) у исследователей появляется возможность, «запустив» модель от настоящего в прошлое, выяснить возникновение и происхождение любых сегодняшних воспроизводственных трудностей и противоречий, т. к. будет виден весь жизненный путь любой сегодняшней воспроизводственной совокупности.

К сожалению, указанные пионерские (отрывочные, незавершённые и совершенно недостаточно – только лишь частично – выверенные числовыми расчётами) разработки пока не получили какого бы то ни было отклика

специалистов. Однако и без этого понятно, что речь идёт о значимом расширении пространства для уже не пионерских, а солидных, фундаментальных разработок общественных труда, производства и воспроизводства, основанных на методологических принципах классической политической экономии и использовании современной информатики. Особенно, если всмотреться в как бы само собой вершащееся дальнейшее развёртывание этого исследовательского пространства.

А оно уже, что называется, на виду, открывается возможностью ретроспективного воссоздания, как бы конкретизации образований овеществлённого труда, позиционированных в текущем времени, в живом труде разных прошлых лет. И выяснилось обстоятельство, до сих пор не интересовавшее классическую политэкономю. Обнаружился неизвестный ей феномен. В овеществлённом труде (стоимости) тех или иных давно изучаемых классической политической экономией образований его (её) «молекулы» не свалены «кучей», а расположены упорядоченными «фигурами», структурами.

Ещё в 1980 г. я показывал, что сведение овеществлённого труда текущего производства к живым трудам разных прошлых лет, представленное графически, происходит по законам показательных кривых. Я назвал эти неизвестные науке образования «объёмными структурами», не раз возвращался к ним (см., напр.: [2, с. 226–254]). Каждая из этих объёмных структур имеет вполне рациональное прочтение. Не однажды я пытался обратить внимание научного сообщества на заключающиеся здесь возможности творческих поисков, разработок. В частности, одна из структур графически показывает получение (как бы сбор) всех конечных результатов от данного затрачиваемого живого труда (экономистам не надо объяснять, сколь подходит данная структура к до сих пор пустующему месту обобщающего показателя эффективности всего общественного производства). Это – не единственное расширение предмета, которое выводит на решение острых вопросов современности. Однако привлечь чьё-либо внимание к проблеме мне не удалось. И к этому есть объективные причины.

Не нужно быть большим специалистом в области общественного воспроизводства, чтобы представить себе колоссальные объёмы счётной работы при манипулировании с упоминавшимися совокупностями и моделями трудовой субстанции, объёмных структур. Она совершенно не по силам индивидуальным исследователям даже с учётом завоеваний современной информатики (отсюда упоминавшиеся недостатки моих разработок). С такого рода трудностями в состоянии справиться лишь хорошо оснащённые современной вычислительной техникой научные коллективы. А их привлечение определяется многими обстоятельствами не только научного характера. Однако со временем это произойдёт – не может не произойти.

Полагаю, рассмотренные расширения предмета необходимо будет исследовать и институционализировать. Они сопровождаются обращением к реальному порождению живым трудом-«отцом» всей трудовой субстанции, то есть открывают дорогу к замещению в теоретических исследованиях абстрактных схем народнохозяйственным материалом, а тем самым – к внутренней анатомии противоречий (и даже кризисов) общественного воспроизводства. Значит, перед нами обязательный путь развития и верификации научных исследований в предметной области последователей классической политической экономии. Он особенно важен для всего дальнейшего развития именно классического направления политэкономии, которое уровнем

научной абстракции мало отличается от философии, в связи с чем соответствия его теоретических построений объекту чрезвычайно важны. Здесь труд-«отец» научно-политэкономически сопрягается с трудом фактическим, хозяйственным. Именно здесь, в этой точке сочетания теории и практики, может и должен быть отстроен полигон перехода от классической политэкономической теории к хозяйственной действительности и наоборот.

Сама производительность труда как главная движущая сила экономического динамизма и одновременно космического негэнтропийного проекта теперь предстаёт не прерывным ограниченным процессом физического создания конкретных благ, а расширенно-углублённо, специфическим, никогда не исследовавшимся кругооборотом всех трех своих стадий-состояний своего креативно-воспроизводственного содержания: производственной, структурной, воспроизводственной производительностей. Они уже были обрисованы мною, – например, в [6] – первая. Здесь, на первой стадии, темпами прироста выработки производительность фиксирует меру своего осуществления, использования социумом, и одновременно определяет полноту развёртывания следующих стадий. Причём именно здесь, на этой стадии, концентрируется главное воздействие на весь процесс его непосредственного субъекта – работника.

Генеральная политико-экономическая проблема состоит здесь в том, чтобы повышение производительности стало доминантой его личности, как бы владело ею (не извне, навязанно, а изнутри, от собственных психики, индивидуальных сознания-подсознания). Цивилизация медленно, сменой общественных форм приближается к этому идеалу, но пока ещё в отдалении от него, хотя вполне уже ясно, что именно в этом – источник поистине безграничного роста (в будущем) производительности труда. Считаю: сегодня, находясь где-то в дальних окрестностях от рассматриваемого идеала, люди неточно, некорректно ориентируют свои поиски той экономической силы, которая помогала, направляла бы в его обретении.

Эти поиски идут в сфере собственности на достояние, вещи. Здесь рассматриваются формы частной, общественной собственности на средства и результаты производства, формулируются предложения об индивидуализации отношений собственности опять же на средства производства и т. д. Многие опираются на знаменитый вывод из «Капитала» о восстановлении с необходимостью естественно-исторического процесса индивидуальной собственности на основе достижений капиталистической эры: на основе кооперации и общего владения землей и произведенными самим трудом средствами производства [8, с. 773].

Мне представляется, что слова классика до сих пор интерпретируются некорректно. Восстановление индивидуальной собственности при «общем владении землёй и ... средствами производства»? Буквально это невозможно. Чем же таким должен индивидуально обладать и распоряжаться каждый работник, что можно решительно противопоставить его паразитарности капиталистической частной собственности? Мой ответ: полной экономической собственностью на свою индивидуальную производительность труда (а не на достояние, вещи, ибо это, так или иначе, расходится с идеалом высшей производительности труда), причём как бы вкореняющуюся в глубины его индивидуальности. Только это соответствует исключительному социальному значению производительности труда и её месту в космическом негэнтропийном

проекте. Практически это сегодня выглядит неосуществимым, но иного пути к высшей производительности труда попросту нет.

Рост производительности труда на рабочих местах предприятий в современной экономике должен запускать снижение издержек и цен в технологических цепочках, что является следующей, второй стадией цикла производительности – повышением структурной производительности. Она, в свою очередь, с неизбежностью родила бы изменение основных народнохозяйственных пропорций, начиная с увеличения доли живого труда и уменьшения доли труда овеществлённого, то есть выросла бы уже воспроизводственная производительность. Анализ показывает, что эта последняя включает ряд факторов совершенствования основного капитала. Тем самым рост производительности в порядке кругооборота цикла роста производительности труда закономерно возвращается в сферу производства в виде материальных условий дальнейшего своего повышения. В позднем СССР и в РФ с их инфляционным ценообразованием эти процессы почти полностью были разрушены, что повлекло застой техники и технологий на уровне 1950–1960-х годов. Таким образом, расширения исследовательского поля классического направления политической экономии позволяют объяснить угнетённый характер общественного воспроизводства позднего СССР и его усиление в РФ. Эти расширения, помимо блокирования и разрушения объективного механизма постадийного движения-кругооборота роста производительности труда, позволяют увидеть ещё одну (и, пожалуй, ещё более важную) причину неблагоприятного хода отечественного общественного воспроизводства на протяжении последнего полувека. Страна была (и остаётся) принудительно погружена в зону разрушительного эффекта воспроизводственных обратных связей, до их пор неизвестных науке, но устанавливаемых строгим следованием логики классической политической экономии.

Одного взгляда на схемы реализации совокупного общественного продукта (СОП) К. Маркса достаточно, чтобы увидеть решающую роль круговых движений, обратных связей. Например, вся продукция I подразделения (6000 ед.) произведена благодаря реверсу $\frac{2}{3}$ средств производства снова в собственные производства. При монотонном повторении процесса он равновесен. Но изменение производительности труда высвобождает живой труд из текущего производства, взрывая равновесность. Это хорошо иллюстрируется теми же схемами.

Допустим, произошло крупное повышение производительности труда: при изготовлении того же самого СОП высвобождена половина живого труда, зафиксированного Марксом как $(1000V + 1000M)$, или 1000. Тогда стоимость СОП составит не $4000 + 2000 = 6000$, а $4000 + 1000 = 5000$. Две трети должны вернуться в собственное производство для создания продукта следующего года. Это будет не 4000, а 3333,3 – меньше на 666,7. Уменьшение стоимости производственного капитала вызовет новое уменьшение стоимости произведенного годового продукта, далее – очередное уменьшение стоимости капитала и т. д. Всего из текущего производства (вместе с продукцией, передаваемой во II подразделение) будет автоматически, без чьих бы то ни было усилий, «подарочно» выведено 3000 труда, овеществлённого в средствах производства. Это 300 % к исходной 1000 экономии живого труда!

Этой нерукотворной форой отечественная экономика пользовалась только в последние годы жизнедеятельности И. В. Сталина. Его экономика снижающихся цен достигала немыслимых сегодня показателей, ибо обеспечивала

и показанный выше кругооборот роста производительности труда, и ресурсосозидающий эффект обратных связей общественного воспроизводства [3; 1]. Отказ от экономики снижающихся цен втокнул страну в зону действия противоположного ресурсорастратного эффекта, в которой мы находимся и сегодня. Если в том же числовом примере вести расчёт не от роста, а от падения производительности труда, от втягивания в текущее производство 1000 дополнительного живого труда или от инфляционного «роста» того СОП на 1000 единиц, получим в итоге дополнительные потребности на 3000 овеществлённого труда. Они ложны, ибо сбалансированно создаётся физически тот же СОП. Но в фактическое общественное воспроизводство неумолимо привносятся напряжённость, ложные дефицитность, диспропорциональность, в которых наша страна всё более погрязает, запутывается с 1960-х годов (подробнее см.: [4]).

Политэкономам классического подхода пора интенсифицировать свою теоретическую работу и по расширению, и по институционализации этого своего прорастающего и ширящегося исследовательского поля. Этого требуют не только интересы науки, но также всё более и интересы вывода страны на траекторию подлинно восходящего экономического развития.

Библиографический список

1. *Корняков В. И.* Общественный труд: затраты и результаты. М.: Мысль, 1981. 120 с.
2. *Корняков В. И.* Воспроизводство как поток единой субстанции: зависимости, модель, объёмные структуры // Философско-экономическое учёное собрание Центра общественных наук МГУ им. М. В. Ломоносова. Москва; Ярославль, 2000. С. 48–95.
3. *Корняков В. И.* Забытое экономическое открытие Сталина и современность // Экономическая и философская газета. 2013. № 50/51. С. 4.
4. *Корняков В. И.* Найти свой путь // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Экономика. 2015. Вып. 2 (24). С. 59–65.
5. *Корняков В. И.* О воспроизводстве новых рабочих мест // Экономист. 2008. № 7. С. 55–63.
6. *Корняков В. И.* Рост производительности труда как вселенский фактор, как императив, как миссия, спасение и будущее человечества // Вестник Ивановского государственного университета. 2012. Вып. 3 (18). С. 19–26.
7. *Кузнецов П. Г.* Идеи и жизнь. М.: Концепт, 2000. URL: http://www.situation.ru/app/rs/lib/pobisk/pk_idea/pk_idea.htm. (дата обращения: 30.01.2016).
8. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. 2-е изд. Т. 23. М.: Политиздат, 1960. 920 с.
9. *Чесноков В. С.* С. А. Подолинский: концепция социальной энергетики. URL: <http://www.socionauki.ru/journal/articles/130867/> (дата обращения: 30.01.2016).

ББК 65.9(2Рос)-96

А. А. Красноруцкий, И. Ю. Гришова

НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К МЕТОДОЛОГИИ ВЫЯВЛЕНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ТЕНЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ

Рассмотрены причины возникновения и механизмы выявления теневой деятельности на предприятиях Украины. Определены проявления теневой экономики на уровне субъектов хозяйствования, характерные для всех видов экономической деятельности предприятий, которые не отражены в официальной статистике, т. е. официально не учтены, и охватывают спектр теневой деятельности производственно-хозяйственных структур. Доказаны последствия экономических преступлений для дальнейшего развития национальной экономики Украины.

Ключевые слова: теневая экономика, предприятие, фиктивное банкротство, экономическая защита, экономические преступления.

The article deals with the causes and mechanisms of shadow activity detection at enterprises of Ukraine. Determined are manifestations of the shadow economy at the level of business entities, characteristic of all kinds of enterprises economic activities; these manifestations are not reflected in official statistics. In other words, although they cover the range of the shadow activities, they are not officially accounted for. Effects of economic crimes for the further development of the national economy of Ukraine are investigated.

Key words: shadow economy, enterprises, fictitious bankruptcy, economic security, economic crimes.

В современных условиях значительно повышенной криминализации экономики еще больше обостряется проблема своевременного выявления элементов теневой деятельности на промышленных предприятиях.

Разработка действенной методологии по выявлению и нейтрализации этих элементов на ранних этапах позволит государству существенно защитить свою экономическую систему, фиксируя на субъектах хозяйствования значительно меньшее количество совершенных экономических преступлений. Прежде всего, преступлений, связанных с использованием бюджетных средств, преступлений против собственности и в сфере хозяйственной деятельности на уровне предприятий различных форм собственности. В первую очередь к ним относятся преступления таких категорий, как «доведение до банкротства», «фиктивное предпринимательство», «мошенничество с финансовыми ресурсами», «легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем», «сокрытие устойчивой финансовой несостоятельности» и другие.

Все эти хозяйственные преступления уничтожают инвестиционный потенциал предприятий, их инновационную активность, опустошают государственный бюджет страны и вместе дестабилизируют налоговую, денежную и финансово-кредитную системы.

Как известно, если целенаправленно рассматривать проявления «теневой» экономики на микроуровне, то следует отметить, что в этом случае, она

© Красноруцкий А. А., Гришова И. Ю., 2016

объединяет все виды экономической деятельности предприятий, которые не отражены в официальной статистике, то есть официально не учтены, и охватывают спектр теневой деятельности производственно-хозяйственных структур. Именно эти проявления наиболее заметны на предприятиях или в условиях высокой инфляции, или в период восстановления финансового состояния и общей экономической безопасности после значительных финансовых потрясений, включая, в последнее время, и кризис мирового масштаба.

Считается, что в период финансовых неурядиц именно кризисный процесс со своими общепринятыми составляющими как стратегический кризис, кризис результатов, кризис ликвидности и платежеспособности целенаправленно разрушает иерархическую структуру связей и экономических отношений, который складывается годами на промышленных предприятиях.

Позже ряд этих производственно-хозяйственных структур, оценивая последствия кризиса и его непосредственное влияние на свои финансово-хозяйственные результаты, вынуждены в край краткий срок, как это только возможно, подойти к восстановлению общей безопасности предприятия в аспекте комплексного инновационно-стратегического развития управления субъектом хозяйствования.

Именно производственно-хозяйственные структуры, дойдя до стадии восстановления безопасности в кризисный период, могут скрытно прибегать к теневой деятельности, в первую очередь, для быстрого накопления доходов с проявлениями экономических преступлений, которые обычно в условиях неопределенности рыночной среды тяжело вовремя выявить и идентифицировать. Поэтому проблема выявления элементов теневой экономики, и в более узком плане – элементов теневой деятельности промышленных предприятий, особенно актуальна на сегодняшнее время для функционирования субъектов хозяйствования на Украине, в первую очередь, на стадии восстановления законным путем своей безопасности в кризисный период.

Вопросами исследования теневой экономики в Украине занимается много ученых, таких, как Б. О. Пасхавер, Ж. В. Дерий, А. А. Красноруцкий, Т. П. Панюк, Т. С. Шабатура, С. С. Стоянова-Коваль, О. В. Митяй, Н. В. Лагоденко, С. Н. Шкарлет, И. Б. Хома, Б. О. Язлюк [1–13]. Их взгляды сформировали достаточную базу в оценке уровня теневой деятельности украинских предприятий, или целых промышленных регионов. Однако они не получили дальнейшего развития в разработке эффективной методологии по выявлению отдельных элементов теневой деятельности субъектов хозяйствования на различных этапах их функционирования.

Известно, что природа теневой экономики очень неоднородна, поэтому выявить все ее элементы на промышленном предприятии сложно. Однако, обладая знаниями о текущих системных характеристиках субъекта хозяйствования и гибкой информацией об их тенденции к изменениям, можно четко дифференцировать эти угрозы, выделив или полностью нелегитимные формы экономической деятельности на предприятии, или их частичное соединение с законной деятельностью [11] и систематизировать концептуальные подходы к единой цели – к раннему выявлению элементов теневой деятельности на любом предприятии. Концепция этой проблемы должна включать систему разных взглядов на выявление различных экономических преступлений и содержать комплексные трактовки экономических явлений, которые либо спонтанно, либо закономерно могут возникать на производственно-хозяйственных структурах на всех периодах их жизненного цикла. Следует

заметить, что толчком к увеличению элементов теневой экономики в этот период на предприятиях стала значительная регламентация государством экономической деятельности и большое налоговое бремя. С этими проблемами не могут справиться на фоне структурных диспропорций, которые еще будут долгое время по инерции сохранять разрушительный характер, качество которого придется измерять величиной дисбаланса финансово-кредитной политики предприятия с финансово-кредитной системой государства, где следствием этого есть появление различных экономических преступлений. Наиболее распространенными среди них являются преступления против порядка осуществления предпринимательской деятельности; преступления, которые препятствуют правомерной предпринимательской деятельности, и другие преступления, которые могут быть связаны с обычным осуществлением предпринимательской деятельности в современных условиях функционирования производственно-хозяйственных структур [7].

Целью совершения всех этих преступлений является образование за минимально краткий промежуток времени максимального дохода, которое имеет название теневого дохода, причем при максимальном риске для бизнес-деятельности с окончательным заданием – увеличение собственных ресурсов за счет нераспределенной прибыли, которая оседает с теневого сектора деятельности предприятия.

Таким образом, предприятие, переступая дозволенные границы своей предпринимательской деятельности, может незаконно восстанавливать свою безопасность против установленных государством правил, в свою очередь, скрывая и значительные расходы.

Однако на промышленном предприятии всегда должен быть определенный запас денежной наличности. Считается, что запасы наличности нужны для ведения нормальной деятельности, причем выплаты должны осуществляться бесперебойно, а поступления средств в это время сохраняться на денежном счете. Соответственно, запасы наличности, связанные с сохранением средств и их выплатами, является операционным остатком средств на счете, который требует пристального внимания, особенно это относится к его величине при проверке незаконной деятельности на предприятии. Слишком большой их объем субъектам хозяйствования не нужен, так как известно, что запасы не способствуют созданию прибыли, они снижают общий оборот капитала и тем самым уменьшают норму прибыли, поступающей на чистую стоимость имущества [10].

К тому же предприятия обязательно должны иметь заранее стратегически определенный размер этого запаса средств, или в имеющейся наличности, или в высоколиквидных ценных бумагах, которые обычно можно быстро превратить в наличные как тоже высоколиквидный актив, для решения всех непредвиденных ситуаций, которые сложились. Хуже всего, когда на предприятии диагностируется предельно минимальное его значение, или вообще отсутствие этого страхового запаса наличности. Тогда нужен за предприятием усиленный контроль синхронизации поступлений и расходов денежных средств. Если действительно такого подтверждения за определенный период времени нет, то сравнивая доходы и расходы на фиксированную дату, можно прийти к выводу, что часть доходов такого предприятия есть на самом деле скрытыми.

Однако иногда с помощью самих ценных бумаг осуществляются хищения средств с предприятия и незаконная их продажа и вывоз за границу

под видом, что данная ценная бумага стремительно потеряла спрос из-за падения ликвидности на внутреннем рынке страны и уже однозначно не будет котироваться на вторичном рынке. Их нелегально скупает новый иностранный собственник с целью двойной игры на ценовых курсах или для себя, или для быстрой перепродажи, причем с криминальным аспектом способа совершения операции, так как это приводит к запланированному банкротству субъекта хозяйствования [1].

Если выявить элементы теневой экономики сразу же не удастся на стадии восстановления безопасности предприятия в кризисный период, то рекомендуется воспользоваться реальной динамикой таких показателей оценки общего состояния предприятия как рентабельность объема продаж и рентабельность реализованной продукции. Как правило, за их постоянным текущим контролем извне можно заметить сокрытие выручки от реализации, в том числе, и валютной.

Поэтому в большинстве случаев, первые проявления экономических преступлений можно приравнять к уже четко идентифицированным элементам теневой деятельности предприятия. Однако на стадии восстановления своей безопасности, а намного позже, когда в целом финансовое положение субъекта хозяйствования восстановлено и требует либо поддержки долговременной фиксированной стабильности искусственным способом при значительных скрытых затратах, либо кардинально противоположного действия – запланированной стремительной ликвидации предприятия.

К этим моментам обычно относят:

- факт уклонения от возврата выручки в иностранной валюте на стадии полных или частичных действий ухода от налогообложения;
- информацию по доведению себя к фиктивному криминальному банкротству, что четко отслеживается по сложной финансовой отчетности предприятия и ее характерной динамике за последние годы;
- целенаправленную легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем;
- хищение средств путем введения в оборот фиктивных платежных документов;
- присвоение банковских кредитов и тому подобное.

Отмывание денежных средств, как правило, всегда связано с некоторым видом хищений, фиктивным предпринимательством, нецелевым использованием бюджетных средств, уклонением от налогообложения и сокрытием валютной выручки [13].

К тому же такие элементы теневой деятельности предприятия как хищение средств путем введения в оборот фиктивных платежных документов и присвоение банковских кредитов имеют свои причины возникновения и соответствующие последствия. Обнаружить их можно только через некоторое время, потому что сначала эти средства являются либо обычной кредиторской задолженностью в случае банковских кредитов, размещенных в пассиве баланса в разделе, либо краткосрочная или долгосрочная задолженность, либо является результатом поступления «условной» оплаты, хотя и реальными деньгами [3].

Разработать наиболее действенную методику выявления сокрытия валютной выручки возможно для предприятий, которые находятся на самофинансировании и занимаются эффективной внешнеэкономической деятельностью. Эта методика выявления сокрытия валютной выручки должна быть

позтапной по оценке совершения этого преступления и позволять объективно с использованием экономико-математического моделирования диагностировать предприятие, отбросив или приняв факт этого преступления [12]. Скрывая полученную валютную выручку, производственно-хозяйственные структуры избегают, таким образом, выполнения возложенных на них налоговых обязательств, поэтому любые дальнейшие исследования этого вопроса невозможны без анализа экономических преступлений против порядка налогообложения, а именно уклонение от уплаты налогов, сборов и других обязательных платежей, что с общими усилиями позволят ужесточить контроль в сфере предпринимательства и уголовную ответственность для тех лиц, которые совершат это преступление повторно.

Также особое значение для дальнейших исследований в области своевременного выявления элементов теневой деятельности промышленных предприятий имеет величина амплитуды колебания чистой прибыли. Это позволяет акцентировать большее внимание на моментах значительной рискованной деятельности субъекта хозяйствования и принять в перспективе решение о поиске более действенных мер для их дополнительного контроля с позиции государственного регулирования деятельности предприятия.

Библиографический список

1. *Anisimova Iu.* Modern approaches to the construction of financial instruments at markets of electric energy // Czech Journal of Social Sciences, Business and Economics. 2014. Т. 3, № 1 (2014). С. 64–73.
2. *Gryshova I., Kryukova I., Mityay O.* Ukraine's positions in international ratings evaluation as a factor of its competitiveness // Економічний часопис-XXI. 2015. № 5–6. С. 24–27.
3. *Анисимова Ю. А.* Спекуляции и государственное регулирование на финансовых рынках // Социальная ответственность бизнеса : сб. науч. тр. междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Ю. А. Анисимова. Тольятти, 2014. С. 229–236.
4. *Бокун Н., Кулиба И.* Проблемы статистической оценки теневой экономики // Вопросы статистики. 1997. № 7. С. 14–15.
5. *Брягин О. В.* Безопасность Вашего бизнеса. Советы постороннего. Системный подход, аналитические материалы, практические рекомендации. Киев : КНТ, 2006. 228 с.
6. *Гришова І. Ю., Щербата М. Ю.* Сучасні трансформації ресурсно-виробничого потенціалу національної економіки України // Zbiór artykułów naukowych. Konferencji Międzynarodowej Naukowo-Praktycznej Economy. Priorytetowe obszary nauki (29.11.2015 – 30.11.2015). Warszawa : Wydawca: Sp. z o.o. «Diamond trading tour», 2015. Str. 34–37.
7. *Дудоров О. О., Мельник М. І., Хавронюк М. І.* Злочини у сфері підприємництва : навч. посіб. / за ред. М. І. Хавронюка. Київ : Атіка, 2001. 608 с.
8. *Красноруцкий А. А., Данько Ю. И., Липченко Е. А. и др.* Устойчивое развитие субъектов агропродовольственной сферы : монография / ФГОУ ВПО «Курская государственная сельскохозяйственная академия». Курск, 2014. 362 с.
9. *Митяй О. В., Хлестун О. А.* Науково-методологічні критерії формування механізму досягнення економічної безпеки підприємствами // Глобальні та національні проблеми економіки. № 2. С. 630–633. URL: <http://global-national.in.ua/archive/2-2014/128.pdf>.
10. *Смит Дж. В., Кузнецова Е. В., Курочкин С. К., Уолтерс К. Дж.* Финансовое управление компанией / под общ. ред. Е. В. Кузнецовой. М. : Фонд «Правовая культура», 1995. 383 с.

11. Тумар М. Б. Основи економічної безпеки підприємства : Навч. посібник (для студ. вищ. навч. закл.). Київ : «Хай-Тек Прес», 2008. 232 с.
12. Хома І. Б. Механізми виявлення приховування валютної виручки у фінансово-господарській діяльності підприємств // Вісник Національного університету «Львівська політехніка». Проблеми економіки та управління. 2007. № 582. С. 98–107.
13. Чернявський С. С. Фінансове шахрайство: методологічні засади розслідування : Монографія. Київ : «Хай-Тек Прес», 2010. 624 с.

ББК 74.581

И. Б. Бондырева

ОСОБЕННОСТИ ИНЖЕНЕРНОГО ТРУДА

Рассматриваются особенности инженерного труда и основные характеристики инженеров. На основе выделенных свойств может быть разработана модель современного инженера.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, высшее техническое образование, вызовы современности, тенденции развития, инженер, функции, содержание, особенности инженерного труда.

In the transition to innovative development of economy working out new requirements for personnel potential is becoming a key point of the reproduction of workers with higher technical education. This article is devoted to the features of engineering labor and to the main characteristics of engineers. A model of the modern engineer can be developed on the basis of selected properties

Key words: socio-economic development, higher technical education, modern challenges, development trends, engineer, engineering labor: subject, functions, features.

Проблемы инженерного образования в настоящее время весьма актуальны. Современный мир таков, что буквально во всех странах наблюдается острый дефицит инженеров [7, с. 42]. Во все больших масштабах развитые страны, в том числе и США, привлекают к работе зарубежных инженеров. Развитие сферы высшего технического образования становится стратегическим приоритетом во многих странах.

Однако объективное возрастание роли инженерного труда в общественном развитии в современной России пришло в противоречие с падением его социального престижа, снижением эффективности, отсутствием комплексной системы подготовки инженерных кадров нового поколения. Результаты опроса руководителей предприятий производственной сферы в 39 регионах России (в том числе и в Ярославской области) показали, что наиболее значительно выражена проблема квалифицированных кадров. Более половины руководителей говорят о том, что найти инженеров либо сложно, либо практически невозможно.

В русле политики реформирования высшего образования значительные изменения произошли в планах приёма на инженерные специальности и направления во многих региональных технических вузах. С 2009 г. наблюдается

сокращение бюджетных мест на очном отделении. В ряде вузов (при сокращении контрольных цифр приёма на бюджетные места) план приёма не был выполнен из-за уменьшения численности выпускников средних общеобразовательных учебных заведений и снижения привлекательности инженерной профессии среди абитуриентов.

Такое положение дел с необходимостью требует разработки адекватных теоретических и практических способов разрешения этого противоречия. С нашей точки зрения возрастание роли высшего технического образования в социально-экономическом развитии должно найти свое отражение в государственной политике модернизации сферы образования, в том числе в разработке государственной программы развития инженерной подготовки. Реализация данного подхода – это необходимое условие перестроения России, ставящей задачу создать производства нового технологического уклада и сформировать предпосылки для новой индустриализации.

Все вышеизложенное означает, что имеющиеся проблемы в области подготовки инженерных кадров заслуживают особого внимания экономической науки и должны рассматриваться ею как особый, относительно самостоятельный класс проблем.

В одной из первых отечественных работ, посвященных проблемам инженерного труда, а именно, в монографии известного экономиста, основателя костромской научной школы М. И. Скаржинского «Труд инженера» рассмотрено социально-экономическое содержание инженерной деятельности. Исследованы задачи и функции инженера, творческий характер его труда, который определяется, во-первых, творческим содержанием труда и, во-вторых, творческим отношением работника к труду [5, с. 11].

Затронутая М. И. Скаржинским проблема исследования функционального содержания инженерной деятельности, а также построения эффективной системы ее стимулирования [4, с. 45] в дальнейшем разрабатывались и другими авторами: Б. Д. Бабаевым, Н. Г. Багаутдиновой, Н. Р. Тереховой.

В трактовке Н. Р. Тереховой инженерный труд можно конкретизировать с помощью шести основных критериев его идентификации: 1) техническая направленность; 2) научно-обоснованный характер; 3) наличие элементов творчества, имеющего определенную специфику; 4) опосредованный трудом рабочих способ воздействия на технику; 5) сфера приложения – та часть интеллектуальной сферы материального производства, которая связана с созданием, развитием и использованием техники; 6) субстанциональная основа – технические противоречия диалектического характера [6, с. 8–9]. На основе выделенных критериев автором была разработана теоретическая модель инженерного труда, которая позволяет определить круг и объем знаний, которыми должен владеть современный инженер.

Особую актуальность этот вопрос приобретает в условиях рыночной экономики, которая, с одной стороны, приводит к кризису ценностей образования, а с другой предъявляет повышенные требования к работникам.

В работе И. Б. Федорова рассмотрена система профессиональной подготовки специалиста в техническом вузе на основе представления о двухкомпонентной структуре содержания инженерного труда [7, с. 46]. При этом содержание профессиональной подготовки специалиста определено автором в виде двух логически и структурно взаимосвязанных компонентов (или подсистем): фундаментальной и базовой теоретической инженерной подготовки по профилю избранного направления (специальности). Не отрицается дифференциация

по уровню подготовки специалистов, по продолжительности срока обучения. Под функциональной инженерной специализацией понимается в данном случае получение студентами дополнительных знаний и умений, а также приобретение ими навыков выполнения определенных функций по профилю своей специальности, обусловленных содержанием и характером проявления того или иного вида инженерного труда: конструктора новой техники, инженера-технолога, инженера-эксплуатационника, инженера-оператора сложной технологической установки, технического руководителя производственного коллектива и др.

На основе проведенного исследования мы выделяем семь видов подготовки будущих инженеров: техническую, естественнонаучную, гуманитарную (включающую формирование личностной и профессиональной культуры), экономико-управленческую, правовую, социально-психологическую, военную (в необходимых случаях). Последнее объясняется тем, что в ряде регионов России удалось создать современную относительно мощную систему подготовки инженеров, в которую, например, в Тульской области, входят наряду с классическим университетом, артиллерийский инженерный институт, учебные центры и кафедры при государственных унитарных предприятиях оборонной промышленности.

Таким образом, мы видим, что налицо тенденция расширения видов подготовки и непрерывно возрастающей дифференциации инженерной деятельности, что объясняется быстрыми темпами НТП, большими объемами и спектром необходимых знаний, внешними вызовами и угрозами. Кроме того, действуют факторы, определяющие противоположную тенденцию, например, всеобщий характер инженерного труда во временном и пространственном аспекте.

В этой связи надо подчеркнуть, что в современном мире отставание может проявляться по-разному: «и как недостаточно быстрый, и как односторонний подъем, и как неспособность своевременно заметить устаревание какого-либо процесса» [2, с. 24].

Понимая широту излагаемого вопроса, остановимся на некоторых его аспектах. Решение вопросов технической подготовки требует усиления связей университетов и промышленных предприятий в области учебного процесса и научных исследований, в том числе выполняемых по заказу промышленности или ориентированных на совместное внедрение новых технических идей и технологий в учебный процесс и производство.

Кроме технической составляющей необходимо рассмотреть и другие характеристики инженера в современной экономике. Молодые инженеры должны иметь солидную экономическую и управленческую подготовку. Им зачастую не хватает экономических знаний, организаторских способностей, элементарной гибкости поведения, умения строить межличностные отношения и предупреждать конфликтные ситуации. Необходимо развивать в себе качества современного руководителя, которому свойственно умение воспринимать, понимать, принимать и использовать разные точки зрения, отличные от собственных или даже противоположные им (антиномичность), а также способность принимать верные и удачные инженерные и управленческие решения при дефиците информации (экспрезентность).

Существенное возрастание роли человеческого фактора в процессе производства требует значительной социально-психологической подготовки инженера. Рефлексия (опережающее отражение) и психологическая проницательность

позволяют ясно видеть условия и социальные последствия принимаемых технических и управленческих решений. Из сферы подготовки инженера не должны выпадать многие современные проблемы (межкультурная коммуникабельность, социальная толерантность, экологическая культура, соблюдение деловой этики), значимость которых сейчас резко возрастает.

Среди ключевых нормативных требований к инженеру можно выделить также: адаптивность, мобильность и инновационность.

Адаптивность – это способность инженера быстро приспособиться к изменяющимся условиям производства и трудовой деятельности, новой ситуации и требованиям. Речь идет об умении совершенствовать свои деловые и личностные качества, согласовывать свою личностную позицию с производственными задачами, быстро перестраиваться психологически при переходе в другое подразделение организации или к решению принципиально новых задач.

Под мобильностью понимается способность инженера к перемене его трудовых функций по форме, содержанию и местоприложению на основе сознательного выбора и условий для его реализации. Перемена труда может осуществляться либо во времени, либо в пространстве, а также во времени и в пространстве одновременно.

Прочная база из фундаментальных дисциплин, базовых инженерных курсов и гуманитарных дисциплин, способность к самообучению, навыки в исследовательской работе дают возможность выпускникам при необходимости переходить к другим областям и видам деятельности. Они должны быть готовы к участию в крупных проектах по развитию своего региона, а также тех территорий страны, которые должны быть в большей степени вовлечены в народнохозяйственную деятельность.

Инновационность (безинерционность) – способность к творческой деятельности, к познанию, достижению все новых и новых поставленных целей. Умение выйти за границы привычного, проверенного, традиционного. Для инженера это выражается через творчество (в трудовой и бытовой деятельности), в создании нового в своей профессии, пусть даже в малых масштабах (новый метод, прием и т. д.). Высшая школа помогает человеку соответствовать современным требованиям НТП путем организации производственных практик, стажировок, а также через активное включение студентов в инновационную деятельность вуза.

В число нормативных характеристик современного инженера входит также знание компьютерных программ, таких, как AutoCAD (программа, которая помогает создавать проекты в разделах: строительство, инженерные системы), Компас-3D (программа для конструкторов и проектировщиков в России и многих других странах) и др.

При обучении в техническом университете большое внимание должно уделяться изучению студентами иностранного языка, что позволит им сдать экзамен на уровень языковой компетенции – С1, а впоследствии пройти производственную практику или стажировку на одном из иностранных предприятий.

Кроме того, выпускник университета, оказавшись в трудовом коллективе (а специалисты с высшим образованием составляют ядро коллектива), должен уметь вести диалог с администрацией и по правовым вопросам, что предполагает определенный уровень юридической подготовки.

Все рассмотренные нормативные свойства существуют не каждое само по себе и не в разрозненной хаотической совокупности, а в системе взаимодействия. Именно это и характеризует современного инженера.

В этих условиях исследования особенностей сущности и социально-экономического содержания инженерного труда должны быть использованы при разработке системы мер, направленных на обеспечение адаптации высшего технического образования к вызовам современного мира и подготовки инженерных кадров нового поколения.

Учитывая рассмотренные выше особенности инженерного труда, можно дать следующее определение: инженер – это технический специалист с высшим образованием, который работает с машинами и технологиями (в том числе со сложной и опасной техникой); имеет широкий спектр знаний (технических, по психологии, по экономике и управлению); является важным структурным звеном научно-технического прогресса; обладает психологической готовностью к восприятию новой техники и технологий; имеет некоторые черты научного работника; занимается организацией труда и производства; работает во взаимодействии со многими людьми; руководствуется определенным индивидуальным регламентом работы; призван смягчить противоречия технического характера, связанные с гипертрофированным рационализмом.

При этом мы согласны с мнением, что абстрактно-аналитическое, логическое мышление нельзя противопоставлять образному, художественному. Лишь всесторонне образованный человек с высокой общей культурой может найти новые нетривиальные решения проблем.

В то же время между нормативными требованиями к инженеру и фактическим состоянием дел существует асимметрия, и эта асимметрия углубляется, что можно видеть на примере ряда вузов Верхне-Волжского макрорегиона. В публикациях специалистов общим местом стало признание значительного снижения качества образования за постсоветский период [1, с. 14].

В этой связи нужно отметить, что ряд европейских стран, например Германия, не приняли Болонский процесс применительно к инженерной специализации и уделяют исключительное внимание профессионально-технической части национальной системы образования. Не поспешила ли Россия присоединиться к тем странам, которые не имели особых успехов в сфере подготовки инженерно-технических кадров? Нужно вспомнить о высоком уровне образовательной системы социалистического периода, когда сложились и активно работали научные школы вузов («исключительно важная функция субъекта оборота научно-технической квалификации» [3, с. 117]), и страна вышла на передовые позиции в ряде научно-технических направлений.

Эффективность воспроизводственных процессов в социально-экономической системе в значительной мере зависит от степени взаимодействия различных подсистем и активной роли в этих процессах системы образования.

Новыми должны стать экономические отношения и институты, в том числе институт высшей технической школы. Необходимо преодолевать имеющиеся консерватизм и инерционность, недостаточное внимание к вопросам получения и применения новых знаний, отсутствие действенных стимулов к взаимодействию с работодателями при осуществлении образовательной деятельности.

Инженерный труд, безусловно, должен занять достойное место в обществе, «иначе быть просто не может» [7, с. 42]. Создание регионального интегрированного образовательного пространства, в котором обеспечивается

согласование интересов и взаимодействие десяти субъектов: государства, сферы довузовского воспитания и образования, вуза, бизнеса, домохозяйства, индивида, общественных организаций, институтов повышения квалификации, научных учреждений, вузов-партнеров в значительной степени изменяет существующие отношения.

Библиографический список

1. *Гордеев В. А.* Вузы должны быть действительно вузами: взгляд из теоретической экономики в свете насущной задачи новой индустриализации // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2015. Вып. 1 (23). С. 12–18.
2. *Милтс А. А.* Гармония и дисгармония личности : филос.-этич. очерк : пер. с латыш. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Политиздат, 1990. 222 с.
3. *Новиков В. А.* Научно-технический труд: содержание, социально-экономическая форма, роль и закономерности развития. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2004. 196 с.
4. *Скаржинский М. И.* Квалификация и труд инженера. Ярославль : Верхне-Волжское книжное изд-во, 1975. 174 с.
5. *Скаржинский М. И.* Труд инженера. М. : Экономика, 1977. 144 с.
6. *Терехова Н. Р.* Инженерный труд: идентификация и стимулирование (теоретические и методологические аспекты) : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Ивановский гос. энергетич. ун-т. Иваново, 1998. 16 с.
7. *Федоров И. Б.* Инженерные университеты и их будущее // Управление социально-экономическими процессами в регионах: роль университетов : сб. материалов науч.-практ. конф. Кострома, 23–25 сентября 2002 г. / под общ. ред. В. В. Чекмарева. Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2002. С. 39–50.

ББК 65.050.2

О. С. Романова

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА: АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Рассматриваются десять основных аспектов изучения организационной культуры, каждый из которых имеет свои ключевые определения. Произведена систематизация воззрений различных авторов и указаны отрасли экономики, в рамках которых они исследуют проблематику организационной культуры.

Ключевые слова: организационная культура, общий корпоративный интерес, экономическое поведение, человеческий капитал.

The article discusses ten major aspects of organizational culture study, each of which has its own key definitions. The author systematizes the views of various researchers and identifies the sectors in which they explore organizational culture issues.

Key words: organizational culture, general corporate interest, economic behavior, human capital.

Организационная культура – явление многоаспектное. Недостаточно понимать организационную культуру только как социально-психологический феномен, поэтому необходимо обогатить это понятие с помощью синтеза

© Романова О. С., 2016

научных подходов. Нами было замечено, что можно выделить ряд подходов к рассмотрению организационной культуры. Иначе говоря, мы предлагаем организационную культуру изучать в рамках десяти разных аспектов.

Во-первых, организационная культура это отношения, которые складываются по поводу формирования общего корпоративного интереса и обеспечения его функционирования. При этом общий корпоративный интерес – это существующая у всех членов коллектива потребность: 1) в сохранении в конкурентной среде своей организации (рабочего места); 2) в заботе об эффективности ее деятельности; 3) в формировании слаженного дружного коллектива, поскольку с этим связана комфортность личного труда каждого; 4) в перспективе профессионального роста. Общий корпоративный интерес, по нашему мнению, является базовым элементом организационной культуры.

Мы вводим понятие корпоративного интереса как такого интереса, который в принципе может объединить (или объединяет) всех участников хозяйственной деятельности на предприятии. На наш взгляд, интересы собственников и наемных рабочих взаимно обуславливают друг друга и объединяются в рамках общего корпоративного интереса. Его формирование и осознание происходит в процессе согласования интересов. В рамках субъективной политэкономии изучается экономическое поведение, которое также влияет на формирование организационной культуры. При этом оно должно иметь единообразный характер и поддерживаться руководством с помощью развития у работников единых трудовых установок.

Таким образом, мы сформулировали авторское определение организационной культуры с политэкономической точки зрения. Организационная культура – это экономический феномен, который имеет объективную основу в форме общего корпоративного интереса и субъективное начало в виде единства трудовых установок, проявляющийся в единообразном экономическом поведении и выступающий в качестве фактора сплоченности коллектива и смягчения отчуждения труда. В данном случае под организационной культурой понимают единообразное экономическое поведение участников хозяйственной деятельности, направленное на реализацию общих целей.

Во-вторых, организационную культуру можно рассматривать как нематериальный актив, элемент человеческого капитала. В условиях возрастающей глобальной конкуренции наиболее важными факторами национальной конкурентоспособности становятся квалифицированные человеческие ресурсы и научная база [7, с. 16–22]. Практическое воплощение уникальных способностей людей также может быть признано фактором конкурентоспособности. Достаточно интересен опыт Вооруженных сил США, там используют инвентаризацию трудовых навыков. Под ней подразумевают регистрацию профессиональных навыков служащих с указанием коллектива работников, владеющего этими навыками [8, с. 23].

Согласно с западной трактовкой, организационная культура выступает как экономический ресурс, имеющий определенную силу. В ряде случаев она может быть отнесена к нематериальным активам. Все ресурсы в экономике ограничены, следовательно и организационная культура имеет свои пределы, иначе говоря, она может быть измерима и ограничена. С полной уверенностью можно утверждать, что организационная культура может быть отнесена к нематериальным активам предприятия и быть подвергнута стоимостной оценке. Несмотря на то, что сама культура не является тем, что можно было бы потрогать, эффект от ее функционирования определить возможно

[16, с. 81–83]. Если можно в состав нематериальных активов включать интеллектуальный капитал [1, с. 73], одной из составляющих которого является имидж фирмы, то и организационная культура, включающая в себя уникальные правила и образцы поведения также может быть учтена в балансе предприятия. Значит, она оказывает непосредственное влияние на эффективность деятельности и конкурентоспособность предприятия.

Организационная культура – это элемент человеческого капитала. Если персонал может быть оценен двояко: как издержки, и как капитал, то и организационная культура, с одной стороны, требует затрат на свое развитие и поддержание, а с другой, может являться важным источником дохода, хотя бы в силу того, что носителями организационной культуры являются люди, которые считаются особым видом капитала (человеческий капитал) и имеют свой стратегический статус как человеческие ресурсы.

В третьих, организационная культура – это институт взаимодействия людей в фирме в процессе осуществления ими экономической деятельности. Для того чтобы имели место реальные предпосылки к формированию организационной культуры, необходимо наличие институтов, которым строго следуют без формального принуждения. Эти формальные механизмы принуждения снижают риск развития девиантного поведения.

Организационная культура в фирме, по мнению институционалистов, выполняет те же функции, что и идеология на уровне институтов. С их точки зрения, организационная культура материализуется в нормах и правилах, традициях, на основе которых выстраиваются взаимоотношения собственников и наемных работников. Наряду с ними иногда выделяют образцы поведения как еще один элемент структуры организационной культуры. Организационную культуру современный институционализм трактует как набор обязательных компетенций (знаний и навыков) инструментального характера, а также корпоративные ценности, которые призваны снизить риски оппортунистического поведения агентов и издержки координации [1, с. 71].

Четвертый аспект организационной культуры связан организационно-управленческой трактовкой этого феномена. Необходимо обратиться к принципам организации производственного процесса и управления им, чтобы выявить специфические черты организационной культуры. С. Шекшня полагает, что «организационная культура показывает типичный для данной организации подход к решению проблем» [6, с. 20]. Иными словами, организационная культура с организационно-управленческой позиции – это процесс постановки и ведения дел, способ их реализации. В данном случае уместно говорить о принципах, механизмах и методах формирования, поддержания и изменения организационной культуры. По мнению Н. В. Тесаковой, «корпоративная культура – признаваемые в конкретной организации правила поведения (ценности, социальные коммуникационные и моральные нормы, ритуалы, фирменный стиль) и правила управления (организационная структура, коммуникации, кадровая политика)» [13, с. 13]. Управлять ею значит целенаправленно воздействовать на ценности людей с целью изменения их поведения.

Представители данного подхода ассоциируют формирование организационной культуры с созданием самой организации. Организационная культура, на наш взгляд, это сущность, а не атрибут организации. Мы в рамках данного аспекта видим организационную культуру так, как определили ее Э. А. Капитонов. Он полагает, что «организационная культура – это сфера знаний, ценностно-нормативные ориентации, управленческие действия

и образцы поведения управляющих и подчиненных, которые достигнуты организацией в процессе своего функционирования и развития» [5].

Пятый аспект организационной культуры связан с ее воздействием на интересы участников хозяйственной деятельности и созданием базы для системы социального партнерства. В данном случае под организационной культурой понимают форму социального партнерства, приводящую к балансу интересов труда и капитала.

В настоящее время существует объективная необходимость в актуализации научной проблемы противоречия между трудом и капиталом. Необходимо указать на социальную ответственность капитала, которая широко используется на Западе, и начинает формироваться и в нашей стране. У собственника есть не только права собственности, но и обязанности по отношению к коллективу. Он должен сохранить предприятие «на плаву», своевременно выполнять условия трудового договора, выплачивать в полной мере все налоговые отчисления. Кроме того, капиталист действует в условиях законодательного контроля со стороны государства и испытывает на себе давление общественного мнения. У наемных работников, объединенных в рамках трудового коллектива, также есть заинтересованность в слаженной работе.

Объединение интересов наемных работников положительно влияет на эффективность деятельности предприятия за счет эффекта эмерджентности. Он возникает, когда существует некая соревновательность в действиях, люди пытаются улучшить свой результат, не хотят отставать.

Социальное партнерство, понимаемое нами как идеология, формы и методы согласования интересов в социальных группах для обеспечения их конструктивного взаимодействия, по своей сути имеет ряд форм проявления. Одной из них и является организационная культура. У всех участников хозяйственной деятельности существуют общие элементы в структуре интересов, они консолидируют действия, люди ощущают себя партнерами, сопричастными к делам организации. С другой стороны, формальные правила и нормы поведения, которые также могут рассматриваться в качестве элементов организационной культуры, создают нормативную базу для создания системы социального партнерства. В данном случае можно употребить термин «сотрудничество» как эффект от наличия развитой организационной культуры.

Шестой аспект организационной культуры обусловлен интеграционной и адаптационной функциями организационной культуры. В данном случае она понимается как некий вид адаптации, т. е. включение работников в интегрированное экономическое пространство организации. Этому процессу способствуют устоявшиеся убеждения членов организации. Э. Шаин определяет организационную культуру как «совокупность основных убеждений, сформированных самостоятельно, усвоенных и разработанных определенной группой по мере того, как она учится решать проблемы адаптации к внешней среде и внутренней интеграции» [14, с. 30]. Организационная культура существует за счет преемственности, наличия обрядовой стороны и символики.

В данном случае следует обратиться к определению Е. Н. Штейна, который наиболее точно обозначил интеграционную и адаптационную функции организационной культуры. По его мнению, организационная культура – это «набор приемов и правил решения проблем внешней адаптации и внутренней интеграции работников, правил, оправдавших себя в прошлом и подтвердивших свою актуальность» [2].

Еще одним аспектом, в котором может выражаться организационная культура, является система коммуникаций. Данное направление исследования связано с управлением организацией. Часто это явление руководители ассоциируют с межличностным общением, с вербальными и невербальными способами передачи информации. Согласно этому подходу, организационная культура – это разноплановая система коммуникаций, поддерживаемая с помощью формально закрепленных и неформальных способов передачи информации, позволяющая повысить эффективность деятельности организации и способствующая сплоченности коллектива.

Одним из важных атрибутов организационной культуры является наличие командной формы работы. Организационная культура призвана поддерживать сложившиеся в коллективе формы и способы общения, ретранслировать их новичкам, а с другой стороны, именно наличие уникального сочетания способов и форм общения между людьми в коллективе является необходимым условием устойчивого развития других элементов организационной культуры. С этой точки зрения, организационная культура может иметь свои субкультуры и быть классифицирована.

По мнению И. А. Громова, существует «культурная система, представляющая собой символически организованные образцы, основанные на способности человека говорить и передавать опыт негенетическим путем» [3, с. 83]. При этом у истоков организационной культуры должен стоять формальный, а чаще неформальный лидер.

Еще один подход к рассмотрению организационной культуры также наиболее часто используется представителями управленческого направления. В данном случае организация в агрегированном состоянии представляет собой некое подобие рынка, и, подобно «невидимой руке» А. Смита на микроуровне действует принудительная сила или, как определили организационную культуру С. Роббинс, «социальный клей, который помогает удержать целостность организации за счет создания приемлемых стандартов мышления и поведения» [17]. В том же ключе мыслит и Г. Хофстеде, понимавший под организационной культурой «коллективное программирование мыслей, которое отличает членов одной организации от другой» [6, с. 19].

Часто имеют в виду, на предприятии действует «невидимая рука», то есть нечто (правила, традиции, приемы), что является адаптированным и неосознанно влияет на принятие решений и образ действий. При этом она влияет на производственные процессы и способность к работе. По мнению Дж. Речмена, «корпоративная культура – это психологический климат или система ценностей организации, которые формируют ее рабочую атмосферу и придают ей индивидуальную окраску» [9, с. 269].

Если рассматривать организационную культуру как систему убеждений и общих норм, то речь идет об идеологии, которая вносится в массовое сознание, может быть усвоена, но не принята. Следует заметить, что единство идей не гарантирует единство действий, поскольку каждый человек вправе ставить перед собой личные цели и задачи. Таким образом, необходимо говорить о единстве убеждений и действий работников, являющихся носителями одной организационной культуры. В данном ключе видит организационную культуру О. Г. Тихомирова, которая определяет ее как «идеологию управления и организации социально-экономической системы».

В качестве еще одного аспекта организационной культуры можно выделить субъективные представления членов группы. С этой точки зрения

организационную культуру понимают как идеи, убеждения и ценности человека, которые в рамках организации приобрели всеобщий характер.

Большинство западных исследователей этого феномена в конце XX века рассматривали его как комплекс убеждений, ценностей и норм поведения, принятых в организации. При этом не затрагивался сущностный момент в определении. В конце 1990-х гг. ученые стали изучать поведение членов организации в зависимости от тех убеждений, которые являются доминирующими. По мнению Х. Шварца, организационная культура – это комплекс разделяемых членами организации убеждений, которые «формируют нормы, в значительной степени определяющие поведение в организации отдельных личностей и групп» [10, с. 46]. Наиболее универсальным в рамках этого подхода, на наш взгляд, является определение П. В. Журавлева (1997). Организационная культура представляет собой «совокупность типичных ценностей, норм и точек зрения или идей, которые сознательно или подсознательно формируют образец поведения для сотрудников организации. Они входят в традицию, подвергаются изменениям и узнаются по символам» [4, с. 6].

Нами также была предложена авторская концепция изучения организационной культуры, в рамках которой мы выделяли следующие ее ключевые элементы: убеждения, нормы и правила, образцы поведения и обрядовую сторону. Механизм поддержания организационной культуры мы представляли в форме воздействия на каждый из этих элементов. Кроме того, мы указывали на те элементы внутренней деловой среды, которые способствовали их формированию.

И, наконец, организационная культура – это экономико-социокультурный феномен. В данном случае рассматривается общество как совокупность организаций. При исследовании организационной культуры в этом аспекте следует говорить об ее проявлениях и эффектах во внешней среде. По мнению А. В. Спивака, организационная культура – «система материальных и духовных ценностей, проявлений, взаимодействующих между собой, присущих данной корпорации, отражающих ее индивидуальность и восприятие себя и других в социальной и вещественной среде, проявляющихся в поведении, взаимодействии, восприятии себя и окружающей среды» [12, с. 27]. Целый ряд ученых в конце XX – начале XXI века стали изучать ее именно в рамках этого подхода. Так, например, С. В. Щербина указывал на то, что «организационная культура – это сущность, а не атрибут организации, условие обеспечения согласованности воспринимаемой реальности и коллективного поведения сотрудников» [15, с. 47–55].

Существуют также и другие оригинальные подходы к изучению организационной культуры. Фундаментальным исследованием организационной культуры являются разработки Т. О. Соломанидиной. Она определяет организационную культуру как «социально-духовное поле компании, формирующееся под воздействием материальных и нематериальных, явных и скрытых, осознаваемых и неосознаваемых процессов и явлений, определяющих единство философии, идеологии, ценностей, подходов к решению проблем и поведения персонала компании и позволяющих организации продвигаться к успеху» [11].

Таким образом, мы выделили десять аспектов исследования организационной культуры, каждый из которых имеет свой предмет исследования и рассматривается в рамках определенных отраслей науки. При этом мы придерживаемся первой точки зрения, заключающейся в изучении организационной

культуры как экономического феномена, имеющего объективную основу в виде общего корпоративного интереса и субъективную основы в форме трудовых установок. Данный подход зиждется на политэкономическом понимании организационной культуры, и объектом исследования выступают экономические отношения.

Библиографический список

1. Антипина О., Иноземцев В. Диалектика стоимости в постиндустриальном обществе // Управление персоналом. 2000. № 2. С. 70–75.
2. Асаул А. Н., Асаул М. А. Культура организации: проблемы формирования и управления. СПб. : Гуманистика, 2006. 216 с.
3. Громов И. А. Западная социология : учеб. пособие для вузов. СПб. : ДНК, 2003. 286 с.
4. Емельянов П. В., Грошев И. В., Юрьев В. М. Организационная культура. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2004. 288 с.
5. Капитонов Э. А. Корпоративная культура. Теория и практика. М., 2005. 416 с.
6. Максименко А. А. Организационная культура: системно-психологическое описание : учеб. пособие. Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2003. 352 с.
7. Мацукова Н. Человеческий фактор на весах экономики // Служба кадров. 2001. № 12. С. 16–22.
8. Психологические аспекты подбора и проверки персонала : прилож. к журн. «Управление персоналом». М., 1996. 400 с.
9. Речмен Д. Дж. Современный бизнес. М. : Республика, 1995. 431 с.
10. Романишин Л. Л. Система процессов организации и управление ими // Вопросы управления предприятием. 2003. № 1. С. 40–48.
11. Соломанидина Т. О. Организационная культура компании. М. : ИНФРА-М, 2009. 624 с.
12. Спивак В. А. Корпоративная культура. СПб. : Питер, 2001. 352 с.
13. Тесакова Н. В. Миссия и Корпоративный кодекс. М. : РИП-холдинг, 2003. 187 с.
14. Шейн Э. Организационная культура и лидерство. СПб. : Питер, 2002. 336 с.
15. Щербина С. В. Организационная культура в западной традиции: природа, логика формирования и функции // Социологические исследования. 1996. № 7. С. 47–55.
16. Щукин В. Профиль «корпоративной культуры» – инструмент диагностики организации (ПКК) // Человек и труд. 2002. № 4. С. 81–83.
17. Robbins, Stephen P. Essentials of organizational behaviour. Prentice-Hall, Inc. New Jersey, 1994. 294 p.

ББК 65.9

Ж. А. Захарова

О ПРИНЦИПАХ ПОСТРОЕНИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ФОРМ ПО ТИПУ КОНЦЕССИЙ

Решается задача определения совокупности принципов моделирования согласования интересов государства и частного капитала в организационных формах по типу концессии. Практическая реализация концессионных соглашений сдерживается существенными противоречиями между государственным и частным капиталом. Автором предложен ряд принципов активизации частного капитала для решения общественных задач.

Ключевые слова: концессия, принципы, модель, баланс интересов.

The problem of determining the set of principles of modeling the coordination of interests of the state and of private capital into organizational forms according to the type of concession. Practical implementation of concession agreements is constrained by considerable contradictions between the public and private capital. The author suggests a number of principles for the activation of private capital for public tasks solution.

Key words: concession, principles, model, balance of interests.

Общая идея соединения государственного и частного капитала вызвана необходимостью решения различных экономических и социальных вопросов. Соединение государственного капитала и частного помогает расширению производства, особенно в тех отраслях, видах экономической деятельности, для развития которых у государства не хватает собственных ресурсов [5, с. 238]. При этом принципиально важным является аспект формирования общего экономического интереса государства, частного бизнеса и общества как исходной предпосылки развития нового качества экономических отношений [3, с. 108]. С точки зрения экономических интересов государства основным условием использования концессий является дефицит бюджетного финансирования и в то же время необходимость выполнения обязательств перед обществом, а частный капитал стремится к извлечению максимальной прибыли от вложенных ресурсов. Указанное обстоятельство формирует противоречия государственного и частного капитала.

Развивая тему соединения государственного и частного капитала следует сказать о том, что в условиях рыночной экономики частный капитал, опираясь на идею прибыльности, осуществляет свою деятельность в различных отраслях, действует на свой страх и риск, может разориться, может обогатиться. Но есть виды деятельности, которых частный капитал избегает, или скажем так, хотел бы идти, но есть определенные ограничения, риски.

Активизация частного капитала на сегодняшний день востребована в первую очередь в инфраструктурных проектах (особенно крупномасштабных), что объясняется следующими принципиальными моментами:

1) для реализации крупномасштабных инфраструктурных проектов требуется привлечение значительного объема ресурсов, в том числе инвестиционных

как на строительство, так и на реконструкцию и модернизацию объектов инфраструктуры. Указанные процессы являются капиталоемкими, и решить эти вопросы, скорее всего, возможно только на основе софинансирования капитальных затрат государства и частного партнера;

2) одной из характеристик крупномасштабных инвестиционных проектов являются длительные сроки окупаемости;

3) при реализации этих проектов наблюдаются высокие эксплуатационные издержки.

Решить указанные выше моменты только на основе рыночных механизмов хозяйствования, без ущемления интересов общественных, представляется невозможным, но может быть решено на основе использования механизма соединения государственного и частного капитала.

Одной из наиболее эффективных форм соединения государственного и частного капитала являются концессии. Нами ставится задача построения модели согласования интересов государства и частного капитала на основе концессионных соглашений. Методология построения рассматриваемой модели – совокупность принципов, которыми следует руководствоваться при активизации частного капитала в рамках концессионных соглашений.

Первый принцип – принцип разнообразия исключительных прав как предмета концессионных соглашений. При заключении концессии государство предоставляет концессионеру некоторые средства, позволяющие ему действовать, может оказывать финансовую помощь (дотация, гарантия против чрезмерного риска в случае непредвиденных обстоятельств). Государство может предоставлять исключительное право в виде разрешения на осуществление определенного вида экономической деятельности, но, как подчеркивал известный исследователь в годы НЭПа И. Н. Бернштейн, что в тех случаях, когда налицо сложная хозяйственная деятельность, необходимо не только ее разрешение, но и предоставление ряда дополнительных льгот и изъятий; тогда возникает дополнительная гарантия для правительства, что концессионер будет вести дело в направлении, желательном государству. Вариант: деятельность концессионера специально требует обеспечения интересов третьих лиц (коммунальные концессии) [4]. Под исключительными правами нами понимаются привилегии, льготы, преимущества, преференции. Конечно же, в зависимости от отрасли или вида экономической деятельности могут применяться различные варианты исключительных прав. Это разрешение на осуществление определенного вида деятельности, являющегося прерогативой государства; доступ к ресурсам, находящимся в руках государства; субсидии как производителям, так и потребителям продукции или услуг в рамках концессионного соглашения. Также это могут быть различного рода уступки, скидки концессионеру, например, по налогам или освобождение от уплаты концессионных платежей, льготные условия пользования земельным участком. Скидки, уступки необходимы, во-первых, чтобы активизировать частный капитал, во-вторых, чтобы предприятие в случае неэффективного спроса смогло получить необходимую норму прибыли при соблюдении интересов общества.

Второй принцип – защитная функция государства. Как считал французский политэконом Р. Барр, концессия сопряжена с серьезными неудобствами: она выражается в нагрузке, которую возлагает на свои плечи государство, и в преимуществах для частного лица, который пользуется монополией официально ему переданной. Опыт Франции показывает, что во время кризиса

концессионные общества оказываются в защищенном секторе экономики, не подверженному резкому снижению дивидендов [2, с. 377–378]. Кроме того, в условиях кризиса происходит снижение рентабельности предприятия, сокращение рабочих мест, а в случае концессии рабочие места, уровень заработной платы сохраняются и защищенными оказываются работники организации.

Третий принцип – соотношения рисков и гарантии концессий. Когда у банка проблема с размещением денежных средств, то обычно банк вводит штрафы при досрочном погашении кредитов, для того чтобы гарантировать стабильное поступление дохода. Для частного высокой рискованной составляющей является уровень спроса, и, соответственно, уровень доходов. Так, например, при строительстве платных автомобильных дорог на основе концессионных соглашений гарантией спроса будет являться интенсивность движения, на которую оказывают влияние такие факторы, как численность населения, качество жизни населения, уровень развития отраслей и видов экономической деятельности близлежащих территорий. Высокая составляющая изменения этих факторов может привести к снижению интенсивности движения и уменьшению уровня доходов частного. Поэтому необходима дополнительная гарантия, например, гарантия обеспечения государством минимальной ежегодной выручки концессионеру. Таким образом государство должно гарантировать стабильное поступление дохода частного инвестора, даже в случае различных непредвиденных обстоятельств, возникающих при реализации концессионного соглашения. Такими непредвиденными обстоятельствами, кроме уменьшения спроса на выпускаемую продукцию, услуги, могут быть изменение экономической ситуации в стране, изменение налогового законодательства, ответственность чиновников и др. А непосредственно сама гарантия может выступать в виде доступа к системе закупок, защиты от конкурентов (монопольные права), стабильность отношений с государством (длительные понятные «правила игры»), страхование рисков с государственной поддержкой, требование задатка, залога, если концессия касается интересов третьих лиц.

Четвертый принцип – требование обременения. Обременение – это ограничение действий по распоряжению объектом, а также по изменению его качеств, характеристик, состояния. Как отмечают многие исследователи, «концессия» в общем контексте характеризует передачу государственной собственности частным лицам на различных условиях, но без изменения базовых отношений собственности. Концедент обязан предоставить концессионеру права владения и пользования объектом соглашения, а право распоряжения и контрольные функции остаются в руках государства. Однако, если речь идет об общественно значимых услугах, где государство имеет обременение в виде необходимости обеспечения ими населения в нужном количестве и по приемлемой цене, то естественно, что переданы в концессию эти объекты могут быть лишь при определенных условиях, с обременением. В данном случае за государством остаются функции определения условий передачи этого имущества частному партнеру и контроль за выполнением этих условий.

Пятый – принцип срочности. Концессии имеют долгосрочный характер действия и обычно устанавливаются на срок более 5 лет, что позволяет, с одной стороны, окупить частному инвестору вложенные инвестиции, с другой стороны – спланировать на перспективу деятельность объекта концессионного соглашения. Указанный принцип отвечает требованиям рынка в части

развития новых технологий, освоения новых видов продукции, которые в условиях краткосрочного характера отношений обеспечить невозможно.

Шестой принцип – возможность выкупа объекта частным инвестором. Это принцип означает использование концессионером преимущественного права на выкуп объекта концессионного соглашения по его рыночной стоимости в случае, если объект был включен в документы планирования приватизации имущества соответствующего публично-правового образования в период, соответствующий окончанию срока действия концессионного соглашения. Как отмечает Р. Барр, характер контракта о концессии часто вызывает снижение темпов использования по мере того, как приближается срок окончания контракта. Поэтому возможность выкупа и дальнейшая эксплуатация объекта соглашения концессионером, осуществлявшим его создание (реконструкцию) и эксплуатацию, повысит эффективность его функционирования и повысит интерес для концессионеров. Но выкуп объекта концессионного соглашения также необходимо осуществлять с обременением.

Седьмой принцип – сочетание заинтересованности и ответственности как государства, так и частного бизнеса. Категория ответственности представляет собой отношения в области права, каждая из сторон этих отношений обязана отвечать за свои поступки перед другой стороной, государством и обществом. При реализации концессионного соглашения происходит перераспределение задач и рисков между государственным и частным партнерами, так как каждый из них принимает на себя те задачи и ответственность, которые он может обеспечить с лучшим качеством и эффективностью. Государство смещает акценты своей деятельности с конкретных проблем строительства, модернизации, эксплуатации объектов на такие функции, как целеполагание, контроль, регулирование, соблюдение общественных интересов [3]. Риски и ответственность за практическую реализацию услуг населению перераспределяются в сторону частного партнера. Заинтересованность государства выражается, прежде всего в том, что с помощью концессии реализуются общественно-значимые проекты, требующие значительного финансирования, а также в эффективности результатов этих проектов и в обеспечении собственной коммерческой (бюджетной) эффективности. Заинтересованность частного бизнеса выражается в получении прибыли. Однако, как показывает опыт, частник может реализовать свой эгоистический интерес за счет интересов общественных. Например, в жилищно-коммунальном хозяйстве стремление получить прибыль предприятием, окупить вложенные в реконструкцию и модернизацию коммунальной инфраструктуры инвестиции выражается в постоянном росте тарифов для населения. Поэтому как считает ряд исследователей [1, с. 36], в процессе реализации проекта по концессионному соглашению должны учитываться не только показатели коммерческой эффективности, но и показатели социальной эффективности, стимулируя социальную ответственность предпринимателя, ответственность чиновников перед населением и развитие нормальных взаимодействий среди населения. Если территории, предприятию бюджет выделяет денежные средства, предоставляются льготы, то в качестве ведущего показателя может выступить показатель формирования рабочих мест с соответствующими условиями труда, уровень заработной платы или усиление привлекательности территории как для физических лиц, так и для инвесторов, снижение уровня тарифов для населения и др. Данный аспект предполагает мотивацию частного интереса в реализации интересов общественных.

Восьмой принцип – окупаемость проекта. Возврат инвестиций по концессионному соглашению может осуществляться за счет сбора платы с пользователей объекта инфраструктуры, однако при таком механизме концессионер несет либо риски спроса (примеры платных дорог), либо риски неплатежей населения (примеры установления высоких тарифов и неспособности населения, особенно депрессивных регионов, их оплачивать). В случае этих рисков целесообразно предусмотреть возможность установления платежей со стороны государства. Плата со стороны государства, с одной стороны, гарантирует окупаемость инвестиционных и эксплуатационных затрат частного партнера с учетом необходимой доходности, с другой стороны дает возможность частнику установить более приемлемый для потребителей уровень тарифа. Плата концедента наиболее востребована в инфраструктурных проектах с низкой вероятностью окупаемости, либо в проектах, не предполагающих получение частным партнером для покрытия своих затрат платежей от пользователей инфраструктурой (бесплатные автомобильные дороги). Распространение платы со стороны государства на объекты концессионного соглашения позволит реализовывать проекты, которые в настоящее время ввиду отсутствия источников возвратности инвестиций невыгодны частным инвесторам.

Девятый – принцип соревновательного характера заключения концессионного соглашения. Учет указанного принципа позволяет уполномоченному государственному органу осуществить выбор лучшего концессионера по установленным критериям. Объективно установленные критерии позволят обеспечить прозрачность и открытость проведения конкурсных процедур.

Десятый – принцип инициирования проекта частным партнером. В настоящее время решение об инициировании процедуры заключения концессионного соглашения принимается государственным партнером. Безусловно, участие частного партнера в подготовке к реализации концессионного проекта позволит с учетом интересов обоих партнеров расширить количество реализуемых проектов, а также сократить сроки подготовительной стадии реализации проекта благодаря возможности использования безконкурсной процедуры заключения концессионного соглашения [6].

Одиннадцатый – принцип участия концессионера в реализации концессионного соглашения как в производственной, так и в социальной инфраструктуре, а также в отраслях и видах экономической деятельности, где необходимы исключительные права, например, лесные концессии, концессии в жилищном строительстве, концессии в сельском хозяйстве или отраслях основного производства.

Двенадцатый – принцип обязательного внесения существенных условий. Таким существенным условием может быть обязанность концедента или концессионера по подготовке территории, необходимой для создания и (или) реконструкции объекта концессионного соглашения, или для осуществления деятельности, предусмотренной концессионным соглашением, или установление объема валовой выручки, получаемой концессионером в рамках реализации концессионного соглашения (например, в отношении объектов ЖКХ).

Тринадцатый – принцип корректировки. Как уже отмечалось выше, при ухудшении положения концессионера таким образом, что он в значительной степени лишается того, на что был вправе рассчитывать при заключении концессионного соглашения, а также при ущемлении концессионером

общественных интересов (например, при повышении уровня тарифов, которые не в состоянии оплатить потребители) концеденту необходимо принять меры, обеспечивающие окупаемость инвестиций концессионера и получение им уровня дохода в объеме не менее объема, изначально определенного концессионным соглашением. К таким мерам могут относиться увеличение размера платежей со стороны государства, если они предусмотрены концессионным соглашением; увеличение размера принимаемых на себя государственным партнером расходов на создание и (или) реконструкцию объекта концессионного соглашения; предоставление концессионеру дополнительных государственных или муниципальных гарантий; увеличение с согласия концессионера срока действия концессионного соглашения. В такой ситуации необходимо предусмотреть возможности внесения изменений в концессионное соглашение. Также в случае возникновения отрицательных эффектов реализации проекта на основе концессионного соглашения, необходимо внесение изменений, сглаживающих эти эффекты. Например, в случае строительства автомобильных дорог могут наблюдаться отрицательные экологические последствия (вырубка лесов, нарушение миграции животных и др.).

Четырнадцатый – принцип возможности компенсации в случае разрыва соглашения, в случае невыполнения одной из сторон соглашения своих обязательств, а также требование разрешения споров в установленном порядке.

Таким образом, рассмотренная выше совокупность принципов позволит сформировать теоретическую модель концессии, в которой будут сочетаться интересы государства и частного капитала и достигаться интересы общественные. Данное согласование позволит преодолеть ключевые противоречия участников организационных форм по типу концессии, что, в свою очередь, создаст динамику экономического развития и гармонизирует взаимодействие государства и частного капитала.

Библиографический список

1. Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В., Николаева Е. Е., Николаев А. Н., Новиков А. И., Андреев Е. А. Актуальные проблемы региональной экономики и активизация территориального фактора социально-экономического развития : науч. изд. / под ред. Б. Д. Бабаева. Иваново : ПресСто, 2013. 174 с.
2. Барр Р. Политическая экономия : в 2 т. Т. 1 : пер. с фр. М. : Международные отношения, 1994. 608 с.
3. Беляева Ю. В., Орлов В. В., Чекмарев В. В. Государственно-частное партнерство в системе экономических отношений. Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2010. 186 с.
4. Бернштейн И. Н. Очерк концессионного права СССР. М. ; Л. : Госиздат, 1930. 128 с.
5. Медведев В. А., Абалкин Л. И., Ожерельев О. И. и др. Политическая экономия : учеб. для вузов. М. : Политиздат, 1988. 735 с.
6. Практика применения концессионных соглашений для развития региональной инфраструктуры в России. М. : Центр развития государственно-частного партнерства, 2015. URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/privgovpart/1> (дата обращения: 5.06.2015).

ББК (У) 65.23

А. А. Чуб, В. Н. Крючков

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОСВЯЗИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРОГРАММ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ С РЕЗУЛЬТАТАМИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ

Представлены результаты аналитического обзора стратегий социально-экономического развития 85 субъектов Российской Федерации на предмет возможности их использования для оценки потребностей региональной экономики в научно-технических разработках вузовской науки. Отмечен высокий уровень востребованности и низкий объем использования имеющихся у вузов разработок в целях обеспечения социально-экономического развития большинства субъектов, указаны причины сложившейся ситуации, даны рекомендации по ее изменению.

Ключевые слова: регион, стратегия социально-экономического развития, научно-исследовательские разработки, вузовская наука.

The article presents the results of analytical review of policies for socio-economic development of 85 subjects of the Russian Federation. This is done in order to assess the possible needs of the regional economy in research and technological advances produced by universities. The authors draw attention to the high level of demand and – at the same time – low level of university projects implementation, state the reasons for this situation and give recommendations for its improvement.

Key words: region, strategy of socio-economic development, research development, university science.

Активизация научно-исследовательской деятельности вузов, инновационной направленности и востребованности ее результатов субъектами Российской Федерации является одним из направлений совершенствования механизма организации научно-исследовательского сектора высшей школы, проводимого Министерством образования и науки РФ в настоящее время.

Реализация процесса идет достаточно сложно. Основная проблема заключается в том, что указанный сектор трудно выделить организационно – многие ученые совмещают учебную работу в рамках вузов с научной работой, выполняемой в институтах и организациях Российской академии наук и отраслевых институтах и организациях. Поэтому результаты их работы учитываются в академической и отраслевой науке, только частично попадая в отчетность высшей школы. Кроме того, постоянно возрастающая учебная нагрузка преподавателей оставляет им все меньше времени и сил на научно-исследовательскую работу. Да и действующий механизм морального и материального стимулирования вузовских работников менее эффективен, чем у их коллег, работающих в академических и отраслевых институтах и организациях.

Кроме этого, имеют место латентные факторы, снижающие эффективность вузовской науки. Например, в практике авторов встречались ситуации, в которых владельцы бизнеса отказывались заключать договора на исследования с вузами, аргументируя это тем, что налоговая инспекция проявляет повышенный интерес к подобным сделкам.

В этой ситуации наиболее важный вклад в развитие вузовской науки могут и должны внести региональные власти. Именно они имеют возможность сыграть роль посредника между предприятиями реального сектора региональной экономики и интеллектуальным потенциалом вузов.

Авторы настоящей статьи являлись исполнителями раздела «Аналитический обзор стратегических программ развития регионов» НИР Министерства образования и науки РФ, ориентированной на «Проведение исследований и анализ стратегических программ развития экономики и промышленности регионов, в целях разработки комплекса мер для включения результатов инновационной, научно-технологической деятельности вузов в экономическую деятельность субъектов Российской Федерации (реализация антикризисного плана Правительства Российской Федерации)», шифр 2015-02-573-0006-010.

Согласно техническому заданию, запланированное исследование имело следующие задачи:

1) проанализировать стратегические программы 85 субъектов РФ в части возможности внедрения результатов инновационной деятельности вузов на предприятиях реального сектора экономики;

2) сформировать перечень мероприятий стратегических программ развития регионов, потенциально способных привлечь инновационные разработки вузов;

3) провести оценку потребностей 85 субъектов Российской Федерации во внедрении в инновационные и иные отрасли промышленности научно-технических разработок вузов;

4) разработать перечень инновационных разработок, в которых заинтересованы предприятия реального сектора экономики, и которые могут быть проведены на базе вузов, включенных в вышеуказанный перечень.

Цель настоящей статьи – обзорно описать результаты исследования, обозначить проблемы, возникшие при их получении, а также сформулировать некоторые выводы и предложения, к которым авторы пришли в ходе выполнения работ.

Отправной точкой реализации поставленных задач стало формирование двух информационных баз. Во-первых, на основе данных справочно-правовых систем «КонсультантПлюс», «Гарант» и «Техэксперт», а также официальных сайтов субъектов Российской Федерации была сформирована информационная база Стратегий социально-экономического развития (СЭР) 85 субъектов РФ, а также 9 Федеральных округов с актуальными изменениями, внесенными в 2014–2015 гг.

В результате ее анализа установлено, что из 85 субъектов РФ действующие Стратегии СЭР имеют 80 субъектов. *Исключение* составляли: Рязанская, Тульская и Иркутская области, а также Красноярский край и город федерального значения Москва. При этом в указанных субъектах имеются утвержденные инвестиционные стратегии, которые и были использованы в качестве источников информации для дальнейшего анализа.

Во-вторых, был собран материал о научной деятельности и научных разработках 42 высших учебных заведений, имеющих высокий инновационный потенциал (по условиям выполнения НИР перечень вузов заранее согласовывался с Министерством образования и науки РФ). По большей части

в указанный список вошли вузы, имеющие статус исследовательских или федеральных университетов).

В качестве содержательного наполнения данной информационной базы были использованы стратегические программы, декларирующие перспективы развития вузов, а также данные с их официальных сайтов (раздел «Наука»/«Наука и инновации»).

В результате анализа сформированной базы установлено, что 39 из 40 вузов имеют стратегические программы развития, ориентированные на средне- и долгосрочную перспективу. *Исключение* составил Уфимский государственный авиационный технический университет, стратегия развития которого в источниках свободного доступа сети Интернет не найдена. Для анализа в качестве исходного документа был выбран «Отчет о самообследовании федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уфимский государственный авиационный технический университет» за 2015 год».

Основной трудностью, с которой столкнулись авторы на данном этапе, стало информационное наполнение сайтов. В частности, стратегические программы развития как регионов, так и вузов *не всегда* размещены на их официальных сайтах, либо размещены таким образом, что поиск занимал значительно больше времени, чем обращение к ресурсам поисковых систем «Яндекс», «Google», а также справочно-правовых систем. Также осложнял поиск и дальнейший анализ материалов тот факт, что информация о научной деятельности вузов, представленная на сайтах, носит крайне разобщенный характер, обладает разной степенью детализации и форм представления.

Представляется, что указанные пробелы негативно сказываются на процессе привлечения инвестиций как в экономики субъектов РФ, заинтересованных в научно-исследовательских и инновационных разработках, так и в региональные университеты.

Далее в ходе решения *первой задачи* был проведен обзор стратегий социально-экономического развития субъектов РФ на предмет оценки возможности использования результатов инновационной деятельности вузов на предприятиях реального сектора экономики. В результате все стратегии были условно разделены на три группы (табл. 1).

В качестве примера документа первой группы можно привести Стратегию СЭР Волгоградской области, где указано: «Предприятия нефтедобычи должны провести комплекс мероприятий, направленных на повышение нефтеотдачи пластов, а также осуществление геологоразведочных работ, открытие новых месторождений и добычи из них нефти и газа, ввод в эксплуатацию бездействующих, контрольных скважин и скважин, находящихся в консервации. Перспективы развития нефтеперерабатывающего производства связаны с повышением технического уровня переработки нефтепродуктов и качества выпускаемой продукции (автомобильных бензинов, дизельного топлива, масел), внедрением передовой технологии производства экологически чистого дизельного топлива» [1].

Таблица 1

**Классификация региональных стратегий
с точки зрения возможности их использования
для разработки рекомендаций по внедрению научных разработок**

Федеральный округ	Стратегия детализирована до конкретных задач	В стратегии рамочно обозначены направления развития отдельных отраслей/описаны конкретные проекты	Стратегия носит исключительно общий характер, обозначены приоритетные направления/отрасли развития
Центральный ФО	4	8	6
Северо-Западный ФО	3	4	4
Южный ФО	4	1	1
Северо-Кавказский ФО	3	4	0
Приволжский ФО	2	6	6
Уральский ФО	1	2	3
Сибирский ФО	4	5	3
Дальневосточный ФО	2	4	3
ФО Республика Крым	0	0	2
Итого по РФ	23	34	28

В числе стратегий, отнесенных ко второй группе, можно назвать Стратегию СЭР Владимирской области, в которой указано что стекольная отрасль, машиностроение, фармацевтика, биоэнергетика и туризм, являющиеся перспективными для формирования кластеров [2].

Одним из ярких примеров стратегической программы третьей группы является Стратегия экономического и социального развития Санкт-Петербурга на период до 2030 года, утвержденная Постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 13 мая 2014 г. № 355. Документ содержит подробные рекомендации о направлениях деятельности органов власти, при полном отсутствии конкретной информации о том, в каком направлении должна развиваться каждая из указанных отраслей промышленного комплекса. Естественно, что в таких условиях невозможно сделать вывод о потребности предприятий реального сектора в инновационных разработках.

Также проведенное исследование позволило установить, что даже Стратегии, отнесенные к первой группе, в большинстве случаев не позволяют дать детальные рекомендации, так как в основном в них ведется речь об отраслях и их потребностях в инновационных разработках, и только в отдельных случаях в них упоминаются конкретные предприятия, которые либо являются градообразующими, либо имеют федеральное значение.

В итоге выводы и рекомендации по первой задаче были сформулированы на основе следующих, общих для всех стратегий, моментов:

– продекларирован переход к инновационной экономике, отмечена необходимость внедрения технологий 5 и 6 технологического уклада, обеспечения устойчивого развития на основе модернизации и технологического перевооружения, формирования инновационной системы. В качестве опорной базы реализации данной стратегической задачи указаны региональные

промышленные комплексы, что позволяет сделать вывод о высокой потребности отечественных предприятий реального сектора в инновационных разработках вузов;

– указано на необходимость использования ресурсосберегающих и энергоэффективных технологий в промышленном производстве, сельском хозяйстве, энергетическом комплексе Данное обстоятельство позволяет сделать вывод о возможности внедрения результатов инновационной деятельности тех вузов, которые ведут научно-исследовательскую работу по направлению «Энергосбережение и энергетическая безопасность» (например, Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана, Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» (ядерная промышленность), Российский государственный университет нефти и газа им. И. М. Губкина (нефтегазовая промышленность), Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники» (электротехнические производства), Национальный минерально-сырьевой университет «Горный» (добывающие отрасли промышленности), Южный федеральный университет (производство транспортных средств), Пермский государственный национальный исследовательский университет (химическая промышленность), Южно-Уральский государственный университет, Новосибирский национальный исследовательский государственный университет и др.);

– отмечено, что предприятия реального сектора экономики регионов входят в состав госкорпораций, холдингов и т. д. С учетом данного факта, а также того обстоятельства, что указанные структуры являются одним из главных заказчиков НИР вузов, можно говорить о том, что использование результатов инновационной деятельности последних возможно на тех предприятиях реального сектора экономики субъектов Федерации, которые функционируют в составе холдингов (например, ОАО «Силовые машины») и госкорпораций («Росатом», ПАО «РусГидро» и др.);

– в качестве перспективного инструмента развития региональных экономик продекларирован кластерный подход. При этом, несмотря на наличие актуальных редакций стратегий, в качестве структурного элемента научно-образовательной инфраструктуры региональных кластеров указываются вузы и учебные заведения среднего профессионального образования, расположенные только на территории данного субъекта. Исключение составляет Владимирская область, где согласно Стратегии социально-экономического развития области до 2027 года в состав кластера точного машиностроения включен Московский государственный технологический университет «СТАНКИН». Он же выступает в качестве научно-образовательной базы биоэнергетического кластера [2]. Представляется, что использование потенциала вузов федерального значения существенно повысило бы потенциал реализации региональной кластерной политики.

В ходе решения *второй задачи* по выявлению мероприятий стратегических программ развития регионов, потенциально способных привлечь инновационные разработки вузов, был сформирован перечень, имеющий два уровня. К первому отнесены мероприятия, в той или иной форме указанные в Стратегиях всех субъектов Федерации, и отражающие приоритеты развития регионов, объединенных авторами в четыре ключевые направления (табл. 2, графа 1), ко второму – мероприятия, затрагивающие потребности развития конкретного региона (табл. 3, графа 2).

При выполнении *третьей задачи* авторы посчитали необходимым расширить задачу, ввиду чего потребность регионов во внедрении научных разработок вузов оценивалась не только по инновационным отраслям промышленности, но и по другим секторам экономики. Решение о расширении спектра отраслей обусловлено несколькими обстоятельствами.

Во-первых, далеко не все регионы имеют промышленную ориентацию, в экономике многих субъектов значительную долю занимают сельское хозяйство, сектор материалов для строительного производства и туристско-рекреационный комплекс.

Во-вторых, оценить потребность регионов во внедрении разработок вузов в инновационные отрасли было сложно, поскольку в текстах Стратегий регионов инновационность отраслей носит декларативный характер и часто логически смешивается с инвестиционными программами. При этом вычленив инновации из общего перечня работ практически невозможно.

В-третьих, в Стратегиях нет четкого разделения между разработками научных учреждений федерального уровня, базирующихся на территории региона, учреждениями отраслевой науки и собственно вузовской науки. Сложность разделения усугубляется тем, что большинство ученых работает одновременно во всех трех вышеперечисленных типах научных учреждений. Указанные причины обусловили некоторую субъективность выбора разработок вузов и инновационных отраслей регионов.

В результате оценка потребностей 85 субъектов Российской Федерации во внедрении в инновационные и иные отрасли экономики научно-технических разработок вузов была «привязана» к потребностям развития конкретного региона, выделенных в рамках второго уровня перечня мероприятий, потенциально способных привлечь инновационные разработки вузов (табл. 3, графа 3).

Таблица 2

**Примеры мероприятий стратегий СЭР
и потенциально привлекательных инновационных разработок**

Направление	Ключевые мероприятия	Вуз и разработка	Комментарии
1	2	3	4
Повышение качества жизни и уровня развития человеческого капитала	Поддержание долголетней активной жизни каждого человека	Российский национальный исследовательский университет им. Н. И. Пирогова: – эпидемиологический анализ состояния здоровья детей РФ в разрезе субъектов РФ, позволивший впервые в РФ получить популяционные оценки частот отдельных врожденных пороков развития для разных регионов. – Национальный исследовательский университет "Московский институт электронной техники": – лазерная нанокompозитная сварка биологических тканей и органов человеческого организма; – разработка аппарата длительного механического замещения функции сердца	Всего выделено 19 ключевых мероприятий, к реализации которых, по мнению авторов, можно привлечь разработки 30-ти вузов из 40 исследуемых

Окончание табл. 2

1	2	3	4
Обеспечение сбалансированности и устойчивости регионального развития	Развитие систем электрообеспечения, газоснабжения, транспортной системы	<p>Московский физико-технологический институт МФТИ:</p> <ul style="list-style-type: none"> – разработка интеллектуальной транспортной системы с контролем переобучения в контексте оптимального управления. <p>Южно-Уральский государственный университет:</p> <ul style="list-style-type: none"> – технологии метрологического обеспечения средств учета энергопотребления на базе мобильного малогабаритного оборудования для калибровки и аттестации; – технологии энергоэффективного автоматизированного освещения улиц и зданий на основе использования регулируемых светодиодных источников света 	Всего выделено 19 ключевых мероприятий, к реализации которых, по мнению авторов, можно привлечь разработки 22-х вузов из 40 исследуемых
Обеспечение безопасности жизнедеятельности населения	Формирование комплексной системы предупреждения, пресечения и ликвидации кризисных ситуаций криминогенного, террористического, природного и техногенного характера	<p>Казанский государственный технологический университет:</p> <ul style="list-style-type: none"> – теория и технология снаряжения, демонтажа и утилизации боеприпасов и средств военной техники; – теоретические основы обеспечения технологической безопасности взрывоопасных производств; – технологий утилизации твердых и жидких отходов нефтеперерабатывающих и нефтедобывающих предприятий 	Всего выделено 11 ключевых мероприятий, к реализации которых, по мнению авторов, можно привлечь разработки 17-ти вузов из 40 исследуемых
Повышение энергоэффективности экономики и обеспечение рационального природопользования	Расширение применения энергосберегающих технологий в процессах производства продукции и оказания услуг, бюджетной сфере и жилищно-коммунальном хозяйстве	<p>Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева:</p> <ul style="list-style-type: none"> – разработка принципиально новых экологически чистых энергосберегающих источников оптического излучения, материалов и компонентов для нового поколения устройств радиотехники, оптоэлектроники, силовой электроники на базе широкозонных полупроводников; – разработка импульсных систем тепловодоснабжения; <p>создание новых строительных материалов и энергосберегающих технологий их производства</p>	Всего выделено 14 ключевых мероприятий, к реализации которых, по мнению авторов, можно привлечь разработки 31-го вуза из 40 исследуемых

Таблица 3

Часть аналитической таблицы, составленной в ходе решения второй и третьей задач исследования*

Субъект Федерации	Мероприятия стратегических программ развития регионов, потенциально способные привлечь инновационные разработки вузов	Перечень инновационных разработок, в которых заинтересованы предприятия реального сектора экономики, и которые могут быть проведены на базе вузов
Волгоградская область	<p>Предприятия нефтедобычи должны провести комплекс мероприятий, направленных на повышение нефтеотдачи пластов, а также осуществление геологоразведочных работ, открытие новых месторождений и добычи из них нефти и газа, ввод в эксплуатацию бездействующих, контрольных скважин и скважин, находящихся в консервации.</p> <p>Перспективы развития нефтеперерабатывающего производства связаны с повышением технического уровня переработки нефтепродуктов и качества выпускаемой продукции (автомобильных бензинов, дизельного топлива, масел), внедрением передовой технологии производства экологически чистого дизельного топлива.</p> <p>Для предприятий химического и нефтехимического производства основными направлениями развития являются повышение конкурентоспособности производимой продукции, освоение новых, востребованных рынком видов продукции, например, разработка месторождения бишофита и создание производственных мощностей по выпуску высокочистых магниевых соединений и производства специальных химических веществ – противогололедных реагентов. Этому способствует наличие на территории области крупных залежей бишофита. Основной проблемой является отсутствие технологии его получения и дальнейшей переработки. Перспективным является проект строительства магниевого завода, специализирующегося на добыче и переработке бишофита (инвестор – ООО «РУСАЛ-Бишофит») (прим. авт.: действующих разработок для данного направления не выявлено, потенциально могут быть проведены исследования на базе Национального минерально-сырьевого университета «Горный» и иных вузов, ведущих исследования минерально-сырьевого комплекса РФ)</p>	<p>Национальный минерально-сырьевой университет «Горный»:</p> <ul style="list-style-type: none"> – разработка и совершенствование методов прогноза, поиска, разведки и оценки месторождений полезных ископаемых; – разработка поисковых моделей рудоносных и нефтегазовых территорий; – разработка и совершенствование минералогических и геохимических методов оценки технологических свойств руд; – методы гидрогеологических инженерно-геологических изысканий при освоении подземного пространства <p>Пермский национальный политехнический исследовательский университет:</p> <ul style="list-style-type: none"> – переработка углеводов, солей щелоков и некондиционных продуктов <p>Национальный исследовательский Томский политехнический университет НИУ:</p> <ul style="list-style-type: none"> – рациональное природопользование и глубокая переработка природных ресурсов <p>Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова:</p> <ul style="list-style-type: none"> – добыча, транспортировка, переработка углеводородного и природного сырья – внедрение современных технологий переработки нефти, газа и биосырья для развития химико-технологического комплекса на Северо-Востоке России (прим. авт.: возможность использовать данную разработку могут в условиях Волгоградской области только специализированные предприятия!) <p>Казанский государственный технологический университет:</p> <ul style="list-style-type: none"> – технология глубокой переработки нефти и тяжелого нефтяного сырья; – технология утилизации твердых и жидких отходов нефтеперерабатывающих и нефтедобывающих предприятий

* Итоговая таблица содержит информацию о мероприятиях по каждому субъекту РФ и соответствующих ему потенциально возможных к привлечению инновационных разработках

Результаты оценки показали, что наибольшую потребность отечественная промышленность испытывает в разработках в области машино- и станкостроения, а также в исследованиях в сфере развития минерально-сырьевого комплекса.

При решении последней, *четвертой задачи* по формированию перечня инновационных разработок, в которых заинтересованы предприятия реального сектора экономики, и которые могут быть проведены на базе вузов, авторы столкнулись со следующими проблемами.

Программы развития вузов содержат научно-исследовательские разработки, которые отнесены к инновационным, но которые являются, по сути, инвенциональными, то есть, новыми, но без доказанного механизма коммерческой реализации. Большинство вузов параллельно ставят задачу создания инфраструктуры для коммерческой реализации своих разработок.

По информации, содержащейся в указанных программах, практически невозможно «привязать» научно-исследовательскую разработку к конкретному предприятию-заказчику. Поэтому полученные результаты, относятся скорее к «реальным секторам экономики регионов», чем к «предприятиям реального сектора». Уточнение ориентации разработок на конкретные предприятия с помощью открытой информации, размещенной на сайтах вузов, позволило получить результат только в единичных случаях.

Также следует отметить сложность «тиражирования» инновационных разработок, осуществленных в конкретном регионе, для конкретного предприятия и конкретного исходного сырья. Например, разработка технологии переработки нефти в Приволжском округе вряд ли подойдет для нефтеперерабатывающих предприятий Сибирского и Уральского федеральных округов, поскольку состав и состояние оборудования, состав катализаторов и характеристики самой нефти у них существенно различаются. В итоге сформированный перечень разработок согласован с двухуровневым перечнем стратегических мероприятий (табл. 2, графа 3 и табл. 3, графа 3).

В целом оценивая итоги проведенных работ можно говорить о том, что значительный объем собранного и обработанного фактического материала позволил достаточно наглядно диагностировать парадоксальность ситуации – при слабой фактической востребованности научно-исследовательского потенциала вузов региональными властями (что следует из проанализированных документов) очевидно, что потребность в нем достаточно высока. Проанализированные документы по инновационным разработкам вузов, как правило, не содержат информации о конкретных заказчиках, в которых угадываются предприятия и организации региона.

При этом, по мнению авторов, как Стратегии СЭР субъектов РФ, так и стратегические программы развития вузов не являются высокоэффективным инструментом решения проблемы оценки возможности использования результатов инновационных разработок вузов в целях развития реального сектора субъектов РФ, по крайней мере, в контексте поставленных в рамках технического задания задач.

Прежде всего, любая стратегия – это долгосрочный план действий, определяющий приоритеты развития, ресурсы и последовательность этапов, необходимых для достижения стратегических целей. Исходя из данного тезиса, стратегия региона и не должна содержать мероприятий по развитию отдельных предприятий, которые необходимо было указать

согласно техническому заданию. Требуемая информация, скорее, может быть получена (и в отдельных случаях была получена) путем анализа:

– программ развития вузов, где в разделе «Стратегические партнеры» по направлению научно-исследовательской деятельности указываются конкретные организации. Например, в программе развития Национального минерально-сырьевого университета «Горный» в качестве стратегических партнеров по направлению научной деятельности «Разработка эффективных и ресурсосберегающих технологий добычи и переработки минерального сырья» выделены ООО «ГМК «Норильский Никель», ОАО «ФосАгро», ОАО «Сургутнефтегаз», дочерние предприятия ОАО «Газпром» [3];

– информации о конкретных НИР, выполняемых вузами. Так, согласно справке о выполняемых НИР в 2015 г. тем же Национальным минерально-сырьевым университетом «Горный» по направлению «Обоснование безопасного ведения горных работ с учетом оптимизации параметров буровзрывных работ, а также повышения качества взорванной горной массы в условиях Восточно-Бейского разреза», заказчиком являлось предприятие ООО «Восточно-Бейский Разрез» [4].

Кроме этого, по объективным и субъективным причинам качество действующих Стратегий СЭР значительного количества регионов оставляет желать лучшего. К объективным причинам можно отнести тот факт, что основная деятельность по их разработке велась в период с 2005 по 2010 г. (рис. 1). При этом дальнейшей корректировке с учетом изменений ситуации во внешней среде подверглась только малая часть стратегий.

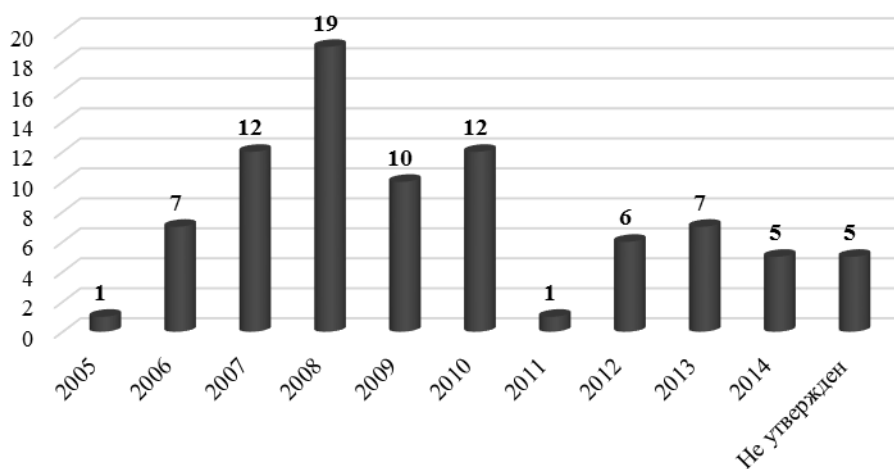

Рис. 1. Динамика сроков утверждения стратегий социально-экономического развития субъектов РФ

Кроме этого, данные документы имеют разный горизонт стратегического планирования (табл. 4).

Таблица 4

Распределение стратегий субъектов Федерации по сроку действия

Федеральный округ/Субъект РФ	Срок действия утвержденного программного документа социально-экономического развития				Утвержденный документ отсутствует
	до 2016	до 2020	до 2025	до 2030	Не утвержден
Центральный федеральный округ	0	8	4	3	3
Северо-Западный федеральный округ	0	5	3	3	0
Южный федеральный округ	0	4	2	0	0
Северо-Кавказский федеральный округ	1	1	3	2	0
Приволжский федеральный округ	1	8	4	1	0
Уральский федеральный округ	0	5	0	1	0
Сибирский федеральный округ	1	3	4	2	2
Дальневосточный федеральный округ	0	2	6	1	0
Федеральный округ Республика Крым	0	2	0	0	0
Итого по РФ	3	38	26	13	5

То же можно сказать о действующих стратегических программах развития вузов. Так, период действия программ большинства вузов, имеющих статус исследовательских университетов, ограничен 2009–2018 либо 2010–2019 годами, исключение составляют МИСиС, МИФИ (2009–2017 годы). Программы развития Федеральных университетов имеют горизонт планирования с 2010 по 2020 г. (Северный (Арктический) Федеральный университет, Уральский федеральный университет имени Первого Президента РФ Б. Н. Ельцина), с 2011 по 2021 г. (Сибирский Федеральный университет, Южный Федеральный университет), с 2013 по 2020 г. (Балтийский Федеральный университет имени И. Канта). Программы Томского архитектурно-строительного университета и Московского государственного технологического университета «СТАНКИН» рассчитаны на среднесрочную перспективу (2013–2017 гг.) и (2012–2016 гг.), соответственно. МГУ имени М. В. Ломоносова и Санкт-Петербургский государственный университет имеют только год окончания действия программы (2020), год начала реализации стратегии не указан. Программа развития Государственного университета управления стратегического горизонта планирования не имеет.

Таким образом, в современных условиях продолжающегося кризиса и внешних санкционных ограничений Министерством Образования и науки РФ поднята крайне актуальная проблема, работу по решению которой, несомненно, необходимо продолжать. Однако конкретные механизмы и инструменты ее решения требуют более серьезной и глубокой проработки. Особое внимание следует обратить на тот факт, что оценить и обсудить пригодность инновационных разработок в различных областях могут только *профильные специалисты*, для чего, на взгляд авторов, необходимо создать организационный механизм межвузовского общения под патронажем Министерства.

Библиографический список

1. Стратегия социально-экономического развития Волгоградской области до 2025 года, утверждена Законом Волгоградской области от 21 ноября 2008 года № 1778-ОД.
2. Стратегия социально-экономического развития Владимирской области до 2030 года, утверждена Указом губернатора Владимирской области от 31 октября 2014 № 66.
3. Программа развития государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный горный институт имени Г. В. Плеханова (технический университет)» на 2009–2018 годы, утверждена Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 23 ноября 2009 г. № 652.
4. Официальный сайт Национального минерально-сырьевого университета «Горный». URL: <http://www.spmi.ru/node/5023?page=0,1> (дата обращения: 03.03.2016).

ББК 65.5

*Е. В. Сапир***СВЯЗь ОБУЧЕНИЯ С ПРАКТИКОЙ КАК ПРОБЛЕМА
ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ И ЗАДАЧИ МЕЖДУНАРОДНОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА УНИВЕРСИТЕТОВ***

Раскрываются вопросы сотрудничества стран БРИКС в сфере высшего образования. Доказывается, что курс на качественное совершенствование экономического роста может столкнуться в странах БРИКС с потенциальными барьерами в связи с недостаточной готовностью национальных образовательных систем к обучению и поставке на рынок труда высококвалифицированных кадров, отвечающих потребностям современной высокотехнологичной экономики. Сделан вывод о необходимости заключения и реализации университетских партнерств на уровне не только федеральных университетов, но и широкого круга университетов основного ряда.

Ключевые слова: обучение и практика, Сетевой университет БРИКС, Лига университетов БРИКС, международное сотрудничество в образовании, мировой рынок образовательных услуг.

The paper deals with the issues of international cooperation in higher education in BRICS countries. The author argues that the BRICS countries need to modernize their higher education system in order to train high quality specialists who match the labor market demand. The conclusion is made that multilateral BRICS agreements in higher education cooperation on national level must be followed by similar agreements between universities on local level. Involvement of wide range of local universities in academic and research co-working is the only way for high performance of inter-state BRICS cooperation.

Key words: learning and practice, BRICS network university, BRICS University League, international cooperation in education, global education market.

© Сапир Е. В., 2016

* Работа подготовлена при финансовой поддержке РГНФ. Проект «Модель интегрирования российского региона в мировую хозяйственную сферу через развитие и адаптацию новых организационных структур», № 15-32-01043.

Формирование в начале XXI века нового глобального сообщества государств – БРИКС (BRICS) – стало одним из ключевых событий в череде мировых перемен наступившего тысячелетия. Совокупная экономическая мощь и масштабность этого объединения выводят его в круг лидеров современного мирового сообщества. Как следует из «Доклада о глобальной конкурентоспособности – 2016», опубликованного Всемирным Экономическим Форумом, государства БРИКС занимают прочные позиции в рейтинге глобальной конкурентоспособности стран мира, причем 4 страны из 5 (за исключением Бразилии, место которой в глобальном рейтинге снизилось) демонстрируют положительную динамику по данному показателю, поднявшись в глобальном рейтинге с более низких мест в 2015 г. на более высокие в 2016 г. (см. табл. 1). Особенно сильную позитивную динамику демонстрируют Россия (переместилась с 53-го места – на 45-е) и Индия (с 71-го места – на 55-е).

Таблица 1

Показатели объема ВВП, численности населения и конкурентоспособности стран БРИКС в 2015 г. [6, с. 122, 140, 200, 306, 326]

Показатель Страна	ВВП (млрд дол.)	Население (млн чел.)	Место в рейтинге глобальной конкурентоспособности (из 140 стран)	
			2015 г.	2016 г.
Бразилия	2 353,0	202,8	57	75
Индия	2 049,5	1 259,7	71	55
Китай	10 380,4	1 367,8	28	28
Россия	1 857,5	143,7	53	45
ЮАР	350,1	54,0	56	49

С учетом новейших тенденций глобального экономического развития, в частности, ускоренного развертывания процессов метарегиональной интеграции (выразившейся, прежде всего, в создании Транстихоокеанского партнерства в 2015 г. и подготовке к подписанию Трансатлантического Торгового и Инвестиционного Партнерства), перед группой БРИКС также встала задача определить своё место в современном метарегиональном интеграционном процессе. Одним из важнейших направлений такого сотрудничества была признана интеграция в сфере образования. Неслучайно, очередной саммит БРИКС, прошедший в Москве 24–26 октября 2015 г., был заявлен как «Глобальный Университетский Саммит БРИКС» [4]. В материалах саммита было отмечено, что для успешного развития экономик стран БРИКС и обеспечения их устойчивого роста основной задачей национальных образовательных систем сегодня становится перефокусирование образования на готовность выпускников к труду. Это заявление, в свою очередь, отвечает одному из ключевых запросов общества к университетскому образованию на современном этапе.

На Всемирном саммите «Инновации в образовании» (World Innovation Summit for Education – WISE), состоявшемся в ноябре 2015 г. в Катаре, было подчеркнуто, что в контексте современного быстро меняющегося рынка труда система образования должна непрерывно изменяться и впитывать новые черты, только в этом случае она будет двигаться вперед. Система образования должна отвечать на вызовы ситуации и совершенствоваться в следующих направлениях:

- усилить сотрудничество вузов с работодателями;
- повысить качество преподавания;
- активно включить новые технологии в образование для того, чтобы усилить, но НЕ ЗАМЕНИТЬ (!) высококвалифицированных педагогов.

Накануне саммита WISE было проведено масштабное исследование на тему «Связь образования с реальным миром». К исследованию были привлечены 1550 экспертов из 149 стран [1]. Эксперты WISE, высоко оценив получение собственно университетского диплома, считают критически необходимыми задачами усиление практической составляющей высшего образования, возможность применения студентами полученных знаний уже в ходе учебных стажировок и практик.

Эксперты WISE среди критических проблем высшей школы отметили две главных: 62 % экспертов указали на недостаточную практическую составляющую учебных планов и связанную с этим слабую подготовку студентов к работе в реальных условиях; 52 % – на недостаточное проектно-ориентированное обучение и отсутствие необходимых навыков у выпускников для приложения академических знаний к рабочим задачам.

Связь обучения с практикой была определена как глобальная проблема, у которой есть единственное решение – углубление сотрудничества высшей школы с работодателями. При этом три четверти экспертов WISE не удовлетворены состоянием образовательных систем в их собственных странах. И только 23 % экспертов испытывают удовлетворение по этому поводу. Особое разочарование состоянием образования демонстрируют студенты и вчерашние выпускники вузов (табл. 2).

Таблица 2

Удовлетворенность экспертов состоянием высшего образования в своей стране [1, с. 15]

	% удовлетворенных	% неудовлетворенных
Организаторы образования	31	65
Работодатели	28	69
Образовательные организации	25	73
Студенты / вчерашние выпускники	16	81

Еще более тревожит тот факт, что только 34 % экспертов считают, что система образования в их стране за последнее 10-летие улучшилась. 29 % считают, что она ухудшилась. Но даже те 36 %, которые сказали, что уровень системы остался неизменным, выразили тревогу, поскольку в условиях динамичного технологического развития и роста запроса к компетенциям специалистов во всем мире, неизменность системы образования фактически означает ее отставание (табл. 3).

Таблица 3

Оценка экспертами динамики развития высшего образования в своей стране [1, с. 16]

Образовательная система в вашей стране за последние 10 лет:	% от числа опрошенных
стала лучше	34
стала хуже	29
осталась на том же уровне	36
затрудняюсь ответить	1

Эксперты определили недостаточную связь университетского обучения с практической работой (интернатура, практика, стажировки, совместные программы, коучинг и др.) как главный вызов, с которым сегодня столкнулась система высшего образования в их стране. Такое утверждение высказали 62 % экспертов, и еще 52 % указали недостаточность проектно-ориентированного обучения. Все другие факторы – неэффективная профориентация (38 %), высокая стоимость обучения (35 %), низкая квалификация преподавательского состава (31 %), слабые учебные планы (21 %), устаревшие образовательные технологии (18 %), недостаточное финансирование (14 %), формальное тестирование выпускников (8 %) – остались далеко позади в перечне причин неэффективности современной высшей школы (см. табл. 4).

Таблица 4

Главные вызовы к системе высшего образования [1, с. 22]

Что из указанного представляет, на ваш взгляд, главный вызов для подготовки выпускников к успешной работе? (не более трех вариантов)	% от числа опрошенных
Недостаток работы, практик, стажировок или иных возможностей для практической подготовки студента во время обучения к будущей работе	62
Недостаточное проектно-ориентированное обучение	52
Неэффективная профориентация	38
Высокая стоимость обучения	35
Недостаточная квалификация педагогов	31
Несвоевременное обновление учебных планов	21
Устаревшие технологии	18
Недостаточное финансирование высшей школы	14
Формальное тестирование при итоговой аттестации	8

По мнению семи из десяти экспертов, именно на университетах, а не на работодателях лежит ответственность за подготовку выпускника к успешной работе (табл. 5).

Таблица 5

Оценка экспертами ответственности за успешную работу выпускника вуза [1, с. 25]

Регион, представляемый экспертом	Кто, по вашему мнению, несет основную ответственность за успешную работу после окончания вуза? (% от числа опрошенных)		
	Университет	Работодатель	Затрудняюсь
Восточная Азия	73	27	-
Южная Азия	74	20	5
Юго-Восточная Азия	84	15	1
Балканы/бывш. СССР	65	29	6
Европа	56	35	9
Латинская Америка	70	24	6
Средиземноморье-Северная Африка	73	22	5
США/Канада/Австралия	49	39	13
Экваториальная Африка	85	12	2

Согласно проведенному исследованию WISE, неспособность университетов обеспечить студентам возможности применения уже полученных знаний на практике в ходе самого обучения является основным изъяном современной высшей школы. Это заставляет по-новому посмотреть на современный университет и его миссию: не как на «школу по доставке знаний», а как на сообщество, нацеленное на формирование всесторонне развитого индивида, способного быстро переходить от обучения к реальной деятельности, к работе. Университетам необходимо постоянно совершенствовать учебные планы, фокусировать образование на способностях к критическому мышлению и других гибких компетенциях, а правительствам необходимо усилить финансирование университетов, несмотря на объективные трудности.

Но важнейший вывод экспертов WISE – университеты больше не могут двигаться в одиночку, они должны объединять усилия с работодателями и друг с другом для достижения целей общественного благосостояния и занятости. Такое сотрудничество, особенно на межрегиональном и международном уровне в состоянии обеспечить эффективное приобретение студентами метапредметных и трансформативных знаний, умений и навыков, которые могут быть успешно применены в различных практических областях на пользу индивиду и обществу. Российские университеты не понаслышке знают все указанные проблемы и многие из них испытывают сильную потребность в модернизации образования за счет усиления практической его ориентированности. Российские вузы в высшей степени заинтересованы в развитии более тесного сотрудничества с университетами стран БРИКС, особенно с теми из них, у кого есть большой опыт взаимодействия с работодателями.

В действительности вопрос о возможности эффективных совместных действий, и тем более интеграции университетов стран БРИКС, далеко не нов. Объединение БРИКС предусматривает множество форматов экономического и научно-технического взаимодействия [8, с. 111–116]. Уже накоплен весомый опыт университетской интеграции в рамках ЕАЭС – Евразийского Экономического союза (ранее – Евразийского экономического сообщества) [9, с. 222]:

– во-первых, в настоящее время функционирует ряд научно-образовательных объединений на территории стран СНГ, в том числе на территории государств-членов ЕАЭС. Так, *Евразийская ассоциация университетов* создана в 1989 г. по инициативе МГУ имени М. В. Ломоносова и включает сегодня 128 университетов Азербайджана, Армении, Беларуси, Грузии, Казахстана, Киргизии, Латвии, Молдовы, России, Таджикистана, Туркмении, Узбекистана и Украины. В рамках объединения рассматриваются проблемы развития национального образования, задачи сохранения единого образовательного пространства и обеспечения эквивалентности университетских дипломов. Евразийская ассоциация университетов аккредитована при Межпарламентской Ассамблее стран СНГ и Совете по сотрудничеству в области образования государств – участников СНГ. Она взаимодействует с другими международными организациями университетов: Международной ассоциацией академий наук, Сетью университетов Черноморского региона, Ассоциацией университетов стран Каспийского региона, Евразийской ассоциацией профсоюзных организаций университетов, Международной общественной организацией содействия общественной дипломатии, научно-образовательному и молодежному сотрудничеству «Евразийское содружество» [3];

– во-вторых, проект «Сетевой университет СНГ» был инициирован Российским университетом дружбы народов в 2008 г. Поддержку проекту оказывает Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ. В консорциум Сетевого университета входят 27 ведущих университетов из девяти стран: Армении, Азербайджана, Беларуси, Казахстана, Киргизии, Молдовы, Российской Федерации, Таджикистана и Украины. В 2012 г. состоялся первый выпуск студентов Сетевого Университета СНГ. Всего успешно завершили обучение по совместным магистерским образовательным программам 139 человек из 7 государств-участников Содружества независимых государств [5];

– в-третьих, *Университет Шанхайской организации сотрудничества (ШОС)* функционирует как сеть уже существующих университетов в странах-членах ШОС (Россия, Казахстан, Китай, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан) и странах-наблюдателях (Индия, Иран, Монголия, Пакистан). Беларусь имеет статус партнера по диалогу ШОС. В концепции Университета ШОС определяется основная миссия университета: «осуществление скоординированной подготовки высококвалифицированных кадров на основе согласованных инновационных образовательных программ по специальностям, представляющим приоритетный интерес для экономического и социального развития государств – членов Шанхайской организации сотрудничества». Подготовка кадров высшей квалификации в рамках Университета ШОС осуществляется по приоритетным областям культурного, научно-образовательного и экономического сотрудничества стран-участниц данной организации: регионоведение, экология, энергетика, IT-технологии, нанотехнологии [7].

По поводу возможности продуктивного партнерства университетов БРИКС широко известна весьма скептическая позиция, высказанная известными образовательными экспертами международного уровня Филиппом Альтбахом и Робертой Бассет: «Вполне возможно, что имеет смысл смотреть на страны БРИК – Бразилию, Россию, Китай и Индию – с точки зрения аналитического развития, но объединение их с аналитическими целями в области высшего образования попросту неактуально ... Эти четыре страны используют разные языки, основаны на различных академических традициях (с некоторыми схожими чертами между Китаем и Россией), осуществляли весьма отличные образовательные стратегии и не имеют истории академического сотрудничества или соперничества» [2, с. 77]. Итак, встает вопрос: так ли необходимо академическое сотрудничество университетов стран БРИКС, не является ли оно своеобразной «данью моде», конъюнктурным, чисто политическим решением руководства стран, и если действительно необходимо, то в каких формах и на каких уровнях оно может успешно реализовываться? Мы готовы согласиться с точкой зрения российских экспертов в сфере высшего образования – авторов исследования «БРИКС как новый формат многосторонних отношений. Доклад Глобальному Университетскому Саммиту БРИКС 2015 г.» М. Б. Хомякова, В. В. Пановой, Н. А. Пискуловой, А. В. Абрамовой, которые считают, что «если страны БРИКС всерьез претендуют на реализацию новой модели развития, им просто необходимо задуматься об обеспечении этого развития новыми технологиями и человеческим капиталом, что совершенно невозможно представить себе без соответствующих системных усилий в области развития высшего образования и научных исследований. Конечно, усилия эти каждая из стран БРИКС вполне может

предпринимать самостоятельно, но некоторая степень взаимодействия между странами, стремящимися к совместному развитию, абсолютно необходима» [10, с. 13].

Запрос на инновации в образовании может быть реализован через сотрудничество университетов стран БРИКС. На сегодняшний день в соответствии с картиной, представленной на Глобальном Университетском Саммите БРИКС в Москве, наметились две основные линии развития подобного сотрудничества: создание Сетевого Университета БРИКС и организация Лиги университетов БРИКС. Это близкие, но в то же время отличающиеся по ряду параметров траектории, анализ которых представлен в табл. 6.

Таблица 6

Сравнительный анализ основных параметров двух траекторий развития сотрудничества университетов стран БРИКС

Сравниваемый параметр	Сетевой университет БРИКС	Лига университетов БРИКС
1	2	3
Основная цель создания	Содействие устойчивому развитию стран БРИКС через подготовку высококвалифицированных специалистов, а также обеспечение возможностей обучения в течение всей жизни посредством реализации разного рода краткосрочных программ и курсов	Последовательное продвижение национальных университетов стран БРИКС в мировом академическом пространстве
Задачи	<ul style="list-style-type: none"> – экономические: обеспечение потребностей развития стран БРИКС специалистами, обладающими новыми компетенциями и навыками в приоритетных областях (ИКТ и компьютерная безопасность, энергетика, экология и изменения климата, водные ресурсы и очищение загрязнений, техногенная безопасность, высокотехнологичная медицина, экономика и финансы, международные отношения и регионоведение и др.); – социальные: преодоление бедности в странах с высоким уровнем социального и имущественного расслоения, образование на протяжении жизни; – образовательные: проведение «обменных» практик и стажировок студентов и профессорско-преподавательского состава университетов; – репутационные: повышение международной репутации и усиление позиций в мировых академических рейтингах 	

Продолжение табл. 6

1	2	3
История создания	<p>2014 – Сетевой университет как направление сотрудничества указан в Форталезской декларации по результатам саммита стран БРИКС в Бразилии;</p> <p>2015, май – принципы создания Сетевого университета обсуждены на международной конференции «Образование и глобальные города: перспективы БРИКС» (г. Санкт-Петербург);</p> <p>2015, сентябрь – Соглашение о создании Сетевого университета парафировано официальными представителями Министерств стран БРИКС, утверждена дорожная карта создания Сетевого университета стран БРИКС;</p> <p>2016, март (план) – Первая конференция ректоров университетов, отобранных на национальном уровне для включения в Сетевой университет;</p> <p>2016, сентябрь (план) – полноценный старт работы Сетевого университета</p>	<p>2013, июнь – подписание инициативы «К созданию Лиги университетов БРИКС» пятью российскими и пятью китайскими университетами по инициативе Фуданского университета (КНР) в г. Шанхае;</p> <p>2014 – первая летняя школа, посвященная исследованиям БРИКС, г. Шанхай;</p> <p>2014, декабрь – рабочая группа по выработке принципов сотрудничества в Уральском федеральном университете, г. Екатеринбург;</p> <p>2015, июнь – выражена поддержка созданию Лиги на Уфимском саммите БРИКС в г. Уфе;</p> <p>2015, октябрь – первая общая конференция Лиги в Пекине. Подписан «Пекинский консенсус» и создана рабочая группа для разработки основных положений Хартии Лиги</p>
Участвующие и заинтересованные институты	Участники – не более 10 отобранных университетов от каждой страны. Курируют официальные институты стран БРИКС - национальные министерства образования (они же отвечают за отбор университетов-участников)	Участники – свободно входящих в Лигу университеты. Неформальные лидеры – Пекинский педагогический университет и Фуданский университет (Шанхай)
Институциональная форма	Консорциум университетов, поддерживаемый на национальном уровне официальными институтами стран. В Международный управляющий совет Сетевого университета входят по 2 представителя от каждой страны БРИКС: от министерства образования и университетского сообщества	Независимая организация – ассоциация ведущих университетов
Формы академического сотрудничества	Совместные летние школы, академическая мобильность, совместные научные конференции, постоянные позиции визит-профессоров в штате университетов, студенческие и преподавательские стажировки и другие «обменные» программы	

Окончание табл. 6

1	2	3
Уровни академического сотрудничества	Преимущественно магистерские и аспирантские программы	Не ограничены
Финансовое обеспечение сотрудничества	Предположительно – бюджетные квоты на обучение зарубежных студентов и аспирантов из партнерских университетов стран БРИКС	Не определено

Проведенный анализ основных параметров двух представленных траекторий развития сотрудничества университетов стран БРИКС привел нас к выводу о недостаточности развития академического сотрудничества только на межгосударственном уровне и целесообразности дополнения его университетским межрегиональным сотрудничеством внутри БРИКС. Авторы уже цитированного Доклада Глобальному Университетскому Саммиту БРИКС использовали очень емкую формулировку, точно характеризующую именно сущность процесса подлинной международной университетской интеграции – они обозначили «важную задачу организации широкого сотрудничества университетов как повышение уровня *международности* (интернационализации) академической среды» [10, с. 16]. Чтобы реально интегрироваться в мировой рынок образовательных услуг, национальные университеты должны поддерживать международную среду внутри самой образовательной организации. Для этого вузу требуется достаточно широкая преподавательская, студенческая и исследовательская мобильность, приглашение преподавателей из партнерских университетов, прием на обучение иностранных граждан. Большинство из перечисленных задач, особенно касающихся академической стороны деятельности университетов, любому университету легче решать, имея партнера *vis-à-vis* в одной или нескольких странах БРИКС. Напрашивается вывод, что следом за принятием правительственных, общенациональных решений в сфере образовательной интеграции ведущих, ключевых вузов должны последовать локальные соглашения, программы и конкретные партнерские проекты, направленные на развитие сотрудничества широкого круга российских университетов.

Библиографический список

1. 2015 WISE Education Survey: Connecting Education to the Real World. Doha : Qatar Foundation, Gallup, 2015. URL: <https://www.wise-qatar.org/sites/default/files/asset>. (дата обращения: 20.01.2016).
2. *Altbagh Ph. G. & Basset R. M.* Nix the BRICs – at Least for Higher Education Debate // International Higher Education. 2014. Fall.
3. Eurasian Association of Universities. URL: <http://www.eau-msu.ru> (дата обращения: 25.01.2016).
4. Global University Summit BRICS. URL: <http://gusbrics.ru> (дата обращения: 22.01.2016).

5. Network University for Commonwealth Independent States. URL: <http://imp.rudn.ru> (дата обращения: 28.01.2016).
6. The Global Competitiveness Report 2015–2016. Geneva : World Economic Forum, 2015. URL: http://www3.weforum.org/docs/gcr/2015-2016/Global_Competitiveness. (дата обращения: 24.01.2016).
7. University for Shanghai Cooperation Organization. URL: <http://unisco.ru> (дата обращения: 18.01.2016).
8. Андреева Е. Л., Ратнер А. В. Potential of BRICS and SCO // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 4. С. 111–116.
9. Сатур Е. В., Сидорова Е. А. О перспективах формирования евразийской экономики знаний на пространстве Евразийского экономического союза // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2015. Т. 15. № 3. С. 220–226.
10. Хомяков М. Б., Панова В. В., Пискулова Н. А., Абрамова А. В. БРИКС как новый формат многосторонних отношений : доклад Глобальному Университетскому Саммиту БРИКС. М. : МГИМО-Университет, 2015. URL: <http://old.mgimo.ru/news/university/document278553.phtml>. (дата обращения: 25.01.2016).

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ В СВЕТЕ СИСТЕМНО-СИНЕРГЕТИЧЕСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ

Системная методология получила ныне широкое признание в научном мире, можно сказать, стала уже общим местом. Её конструктивный характер подстать ранее модному диалектическому методу, развитием которого она и является. Системный подход всё более находит признание и в экономической науке, преодолевая инерцию традиционного понимания экономики [1–3, 5], распространяя его применения на социально-экономическую организацию в целом [4], что полнее отражает его сущность. Но и сам системный подход требует систематизации: в зависимости от того, под каким углом мы смотрим на экономику, меняется наше представление о ней. Учитывая, что любая система предполагает самоорганизацию, а следовательно, должна обладать потенциалом, её обеспечивающем, данную методологию следовало бы рассматривать как системно-синергетическую.

Классическая экономическая теория в пору её становления не знала подобной методологии, тем не менее, определённая система экономики при этом присутствовала. А. Смит и К. Маркс рассматривали экономику как огромный общественный институт, во главу угла его они ставили производство материальных благ, что было весьма естественно – нет производства, нет экономики. А механизм функционирования у К. Маркса сводился к процессу воспроизводства, кругообороту капитала. Главным фактором развития производства и экономической организации в целом служил эгоизм, невидимая рука рынка (по А. Смиту), материальный интерес, экономическое принуждение (по К. Марксу). Но одно дело побудительные мотивы, мотивация поведения людей, другое – источник самоорганизации, самодвижения.

Маржинализм, пришедший на смену классических представлений, рассматривает экономику с точки зрения прежде всего механизма функционирования, что явилось шагом вперёд в понимании экономики. Однако данная концепция ограничивается внешним контуром экономического механизма – учётом лишь конъюнктурных факторов (экономического равновесия, поведения потребителей и т. п.).

Она не затрагивает глубинных факторов функционирования экономики как системы. Экономика в этом свете предстаёт как «продажная» экономика, ориентированная не столько на производство, сколько на продажу, реализацию произведённых товаров. Отсюда и родилась рыночная экономика, этим же, видимо, объясняется невнимание западной экономической теории к проблемам воспроизводства.

Во всех этих теориях не нашлось места категории потенциала, который представляет собой краеугольный камень любой системы, он определяет её возможности развития, дальнейшего прогресса. В потенциале заложен механизм самоорганизации системы, её самонастройка, самоподдержание. Как можно объяснить функционирование системы, не прибегая

к оценке её ресурсного, инновационно-интеллектуального потенциала, качественного состояния? В этих глубинных слоях кроется источник самодвижения экономики как системы, её, так сказать, энергетика – движущие силы развития, без которой ни одна система не способна функционировать – отсутствует первопричина саморазвития.

Не выдерживает критики с точки зрения современной системно-синергетической методологии и экономическая концепция К. Маркса. Об ограниченности «экономизма» (исторического материализма) мы уже писали в предыдущей статье. Следует ещё раз подчеркнуть главную мысль нашей концепции – неверно сводить существо общественной жизни только к его материальной стороне. Сущностная сторона социальной организации заключается, по нашему глубокому убеждению, в достижении высших смыслов существования, как на уровне индивидуума, личности, так и на уровне общества, социума. Трудно отрицать значение условий материального существования, но это лишь воспроизведение самих себя как биологического вида, социума как экосистемы. Переход к другой форме отношений вызван прежде всего прогрессом в духовности – росте гуманистических настроений в обществе, прогрессом в самой социальной организации, в культуре – осуждение деспотизма, эксплуатации и развитие правовых норм жизни.

В марксистской политэкономии особый методологический смысл придаётся процессу воспроизводства. Его анализу, как известно, посвящён второй том знаменитого «Капитала» К. Маркса. Какой же методологический смысл несёт нам идея воспроизводства? Есть ли ему место в системно-синергетической методологии? Разумеется, никто не может отрицать сам факт процесса воспроизводства, речь идёт о неправомерности его фетишизации.

Констатация того факта, что процесс производства носит повторяемый, циклический характер, мало что даёт в методологическом отношении, а его гипертрофия в теории лишь показывает ограниченность всей марксовской концепции экономики. Достаточно обратиться к так называемым схемам расширенного воспроизводства и Маркса и Ленина, чтобы в этом убедиться. Выведенный ими закон преимущественного роста средств производства – типичный «образчик» (выражение Ленина) схоластического теоретизирования. Беспредельный рост средств производства ведёт к нарушению пропорций, к разбалансировке народного хозяйства. Непонимание этой простой истины – выходит за рамки науки, но ведь советская экономика на деле воплощала данную идею. На стадии ускоренной индустриализации на коротком этапе развития (1930-е и 1940-е годы) это вполне допустимо. Но держать народ огромной страны на голодном пайке, искусственно ограничивая фонд потребления до минимума – это не оправдано даже экономически – средства производства надо ведь реализовать, т. е. их стоимость должна органически войти в стоимость общего созданного продукта. И в условиях жёсткой централизации экономические законы незыблемы, нарушение их ведёт к краху системы, что и случилось с экономикой СССР.

К. Маркс и его адепты считали процесс воспроизводства как нечто сакральное – в лабиринтах воспроизводственного процесса каким-то таинственным способом происходит возрастание капитала. Экономический прогресс тем самым сводится к воспроизводству капитала и только через этот процесс осуществляется развитие экономики, её поступательное движение. Ограниченность подобного понимания экономического прогресса видна невооружённым глазом – неясен в механизме воспроизводства тот его элемент,

который обуславливает самодвижение экономики. Мы против гипертрофирования воспроизводственного подхода, против подмены идеи экономического прогресса, законов развития кругооборотом капитала. Воспроизводство выступает лишь как одна из форм прогресса экономики наряду с фактором цикличности, точками бифуркации (перелома, развилки) и аттрактора (стягивающего звена системы).

Главный методологический смысл воспроизводства как возобновляемого производства заключается в идее отражения влияния фактора времени в процессе развития. Чем выше темп кругооборота, тем выше степень интенсификации развития производства (тем сильнее сжимается время). Степень же интенсификации в обобщённом виде отражается в эффективности экономики, в ней отражается уровень качественных изменений в стоимостном выражении.

Интенсификация воспроизводственного процесса играет важную роль в конкретной экономике – бизнес выбирает те сферы деятельности, где выше оборачиваемость, где меньше производственный цикл. Учёт воспроизводственного фактора играет важную роль и при калькуляции цен, при расчётах эффективности проектов. Поскольку временной мерой принят год как естественная временная мера, то возникает необходимость приведения затрат к единой (годовой) размерности. Отсюда и родилась идея амортизации – постепенного переноса стоимости долговременных средств производства (средств труда) на себестоимость продукции. Только в условиях рыночной экономики такой подход, на наш взгляд, не отражает существа процесса. Суть учёта амортизации заключается в том, чтобы отразить в затратах стоимость капитала, а значит, требуется включение в общественные издержки его цены – стоимость кредита, что заметно удорожает капиталоемкие проекты, делают их эффективность весьма проблематичной. Но такова реальность.

Любая функционирующая система предполагает наличие взаимосвязей её элементов, её самоорганизация обеспечивается за счёт прямых и обратных связей, взаимовлияния элементов между собой. Однако это лишь внешний контур системы, который следовало бы назвать кибернетическим (организационным). Более глубинный контур, обеспечивающий самодвижение системы, требует энергетической подпитки, иначе самоорганизация в реальной действительности невозможна. Принцип синергетики как раз и означает, что никто ничего не создаёт, любая система создаёт саму себя, поддерживает своё существование, обеспечивает саморазвитие, но подчиняется закону генезиса: зарождение – расцвет – умирание. Природа как космическая система обеспечивает своё существование за счёт так называемых чёрных дыр – мощных гравитационных полей. Это характерно для всех космических структур – и самой Вселенной, и галактик, и звёзд, планет и даже комет.

Природа как живой (биологический) мир, также не может существовать без энергетики. Таковым механизмом является кормовая цепь, конечным звеном которого выступают растения и планктон в океане, поддерживающие свою жизнь за счёт света Солнца (фотосинтез) и отчасти Земли. Человек, будучи самоорганизованной системой, также подчиняется законам синергетики: мы поддерживаем своё существование за счёт энергии Солнца и ресурсов Земли, а фабрикой их получения является производство в широком смысле слова, включая собирательство и охоту.

Общество как система обязана своим существованием экономике, которая обеспечивает саморазвитие социума, являясь его материально-

энергетической основой, можно сказать, что экономика – есть своего рода аттрактор (связующее звено) социума. Этим определяется значение экономики как фундамента социальной системы. Её потенциал играет весьма важную роль в механизме функционирования социально-экономической системы, в её «энергетике».

В экономике как функционирующей и развивающейся системе имеется своя «энергетика» и таковой является её эффективность, обеспечивающаяся за счёт прежде всего научно-технического прогресса, включая совершенствование самого механизма функционирования. Принцип синергетики распространяется и на первичные звенья хозяйства, которые вынуждены соизмерять свои доходы с расходами, обеспечивать самоокупаемость.

В свете системно-синергетической методологии многие экономические категории выглядят иначе, чем они ранее представлялось. Поскольку мы имеем дело с двумя контурами её функционирования – внешним (поверхностным) и внутренним (глубинным), то и экономику должны рассматривать не плоско, а в объёмном разрезе. Если на внешнем контуре мы имеем дело с проявлением конъюнктурных факторов, где основную роль играет экономическое равновесие как в целом, так и по отдельным факторам, то внутренний контур связан с действием глубинных факторов развития. В этом и заключается главное (сущностное) отличие от этих двух контуров функционирования экономической системы. Поверхностный уровень непосредственно не связан с законами развития экономики, он лишь обрамляет экономический процесс. Это – своего рода рябь на поверхности океана, почти не затрагивающая глубинные слои воды.

Рассматривая экономику как функционирующую систему, мы переходим на другой уровень представления о ней: не как промежуточной системы между природой и обществом, не как переработка естественных ресурсов в общественные блага, экономика предстаёт виде особого организма, который и обеспечивает её бытие и развитие. Тем более не отражает все глубины понимания существа экономики и сведение её к выбору конкурирующих целей при ограничении ресурсов. Суть экономики как системы заключается, по нашему убеждению, в триаде: потенциал – механизм – эффективность.

Потенциал выступает как первичный элемент любой системы. Он представляет собой не просто совокупность ресурсов (ограниченность которых сильно преувеличена), а состояние системы, включая её качество, уровень развития производительных сил и её институтов. Понятие экономический потенциал в обобщённом виде обычно увязывается с объёмом созданного ВВП, однако из этого непреложного факта делаются не совсем корректные выводы. Тот факт, что ВВП Китая превысил его уровень в США, ещё не означает, что китайская экономика, экономическая мощь КНР превосходит американскую. С учётом качественного состояния – степени индустриально-инновационного развития, структурных различий американская экономика выглядит куда лучше китайской. Да и тот факт, что в США уровень благосостояния населения раз в пять выше, чем в КНР, говорит о более высоком экономическом потенциале страны. В этой связи и экономический потенциал России с учётом нашего природного богатства, инновационно-интеллектуального уровня страны выглядит лучше, чем, если судить только по объёму ВВП (пятое место в мире).

Экономический механизм приводит в действие материальные факторы, вдыхает жизнь в косную материю. Он выполняет роль центрального звена системы, от его качества зависит эффективность её функционирования. Ради обеспечения более эффективного функционирования системы закрывают

глаза на все несовершенства, противоречия рыночной экономики, можно сказать, прощают даже такое варварство, как уничтожение части урожая ради обеспечения равновесия спроса и предложения.

Понятие эффективности с точки зрения системного подхода также выглядит иначе, чем оно трактуется в экономической литературе. Эффективность на макроэкономическом уровне проявляется в триединстве результативности функционирования экономики как системы.

Во-первых, повышения эффективности экономического развития находят своё выражение в приросте потенциала экономики (и социума в целом), в совершенствовании самого механизма функционирования, т. е. в новом качестве экономики. Для предприятий это проявляется в их капитализации.

Во-вторых, эффективность экономики как системы предполагает достижения более высоких социально-экономических результатов: обеспеченность ресурсами потребления, повышение жизненного уровня и качества жизни человека в целом, материальной основы социума. В этом и заключено предназначение экономики как общественного института.

В-третьих, без достижений экономической эффективности трудно достичь и социального эффекта. Экономическая эффективность обеспечивается ростом и объёмом произведённого продукта при относительном снижении затрат на единицу продукта. В макроэкономическом смысле это означает уменьшение доли промежуточного продукта и соответственно в увеличении фонда потребления и фонда накопления. Иначе говоря, экономика как система должна меньше тратить на саму себя, повышая тем самым «КПД» своего функционирования.

Эффективность в сути своей категория динамики, о ней можно говорить лишь в сравнении с результатами предыдущего года (цикла), по отношению к базисному уровню. Моментный срез общественного производства такой картины не даёт, хотя сама величина ВВП и есть тот суммарный экономический эффект, представляющий собой совокупный общественный доход, поскольку он рассчитывается по добавленной стоимости без учёта промежуточного продукта в межотраслевом бизнесе. Но по его уровню нельзя судить, эффективно или неэффективно мы сработали, требуется сравнение с чем-либо (с базисным уровнем).

Наша экономика отличается более высокой затратностью, чем хозяйство западных стран и Японии. Отчасти это объясняется неблагоприятными природными условиями России: холодная зима требует больших энергозатрат, продуктивность земли значительно ниже, чем в южных странах (по отношению к США – в 2–2,5 раза, по отношению к Индии, Китаю – в 5 раз).

Но объяснять низкую эффективность российской экономики только природными факторами выглядит, по меньшей мере, неосновательно, тем более считать, что мы обречены на бедное существование в виду того, что прибавочный продукт страны по определению низок. Низкая эффективность нашей экономики заключается в потере государственного управления народным хозяйством, в отсутствии экономически обоснованной стратегии развития за последние 25 лет. Чем можно объяснить потерю целого десятилетия «тучных» лет весьма благоприятного для мощных структурных преобразований экономики, создания солидного инновационного сектора, такого, какой в своё время сотворила бедная ресурсами и оккупированная Япония? Что мешает резко повысить долю обрабатывающего сектора с высокой добавочной стоимостью, как в Европе?

Современная стратегия экономического развития России не может не учитывать принципиально новых моментов, объективных факторов, вызовов и угроз. Прежде всего – это имеющийся высокий экономический потенциал страны. За годы ускоренной индустриализации, технизации производства и саентизации создано мощное народное хозяйство. Сегодня нет необходимости «рвать и метать», как это требовала историческая обстановка в 1930-е, 1940-е и послевоенные годы. В стране обеспечен средний вполне приемлемый уровень благосостояния народа, ликвидирована нищета и бедность нашего населения. По уровню потребления мы находимся где-то между Западом, отставая от ведущих стран в 2–2,5 раза, и Востоком, опередив Китай, Индию тоже в 2–3 раза. Обеспечена высокая степень обороноспособности страны.

Ныне задача экономического развития России ставится в плоскость качественного преобразования экономики и социума. Количественный рост должен быть подчинён достижению нового качества жизни, качеству функционирования экономики как системы, росту её потенциала. В этой связи во весь рост возникает проблема перехода на новую экономическую политику, которую лево-патриотические силы именуют как мобилизационную. Задача заключается в обеспечении нового рывка, нового подвига нашего народа – перевода экономики на более высокую орбиту, создание инновационной экономики, проведении неоиндустриализации на основе уже ожидаемого шестого технологического уклада. Мы обязаны принять вызов времени и США, которые ведут линию на опережение именно в инновационной сфере.

Для решения этой исторической задачи, каковой ранее была индустриализация страны, у нас имеются все объективные условия: богатый природно-ресурсный потенциал, обеспечивающий немалые валютные поступления, мировой уровень науки и вполне сравнимый с США инновационно-интеллектуальный потенциал.

Весьма важный, на наш взгляд, проблемой экономической ситуации в России является преодоление ориентации на экстенсивный тип развития экономики. Мы достаточно высокими темпами продолжаем двигаться на восток, а теперь и на север, осваиваем всё новые и новые территории, что требует отвлечения немалых средств от реализации более насущных проблем. Особенностью современного периода развития является и тот факт, что острая необходимость расселения крестьян по территории страны, что осуществлялось в России в начале XX века ввиду безземелья в центральной России. В ту пору переселенческая политика сыграла огромную роль в колонизации Сибири и Дальнего Востока, что следует отнести к великому подвигу имперской России. Ныне нет необходимости проживания значительного числа населения на этой территории, где нет школ, больниц и дорог. Если в центре России пашня зарастает деревцами, зачем лезть в отдалённые места, в глухие медвежьи углы Сибири и Севера.

Библиографический список

1. Голубев А. Экономика как организм // Вопросы экономики. 2011. № 2. С. 140–151.
2. Евстигнеева Л., Евстигнеев Р. Контуры нового экономического пространства // Вопросы экономики. 2014. № 11. С. 100–115.
3. Клейнер Г. Системная экономика как платформа развития современной экономической теории // Вопросы экономики. 2013. № 6. С. 3–28.
4. Российская социально-экономическая система: реалии и факторы развития / отв. ред. Р. С. Гринберг, Н. Р. Савченко. М. : Инфра-М, 2014. 416 с.
5. Рысин В. Т. Современная экономическая система. М. : Аким, 2006. 256 с.

ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

А. Е. Кирьянов

СЕТЕВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВУЗА И УЧРЕЖДЕНИЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОДИН ИЗ ПУТЕЙ ИННОВАЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Сегодня в современном обществе уже становится нормой иметь высшее образование. Старшеклассники уже с 8–9 класса стараются определиться, в какой вуз им предстоит поступать. Иногда это несколько вузов и, даже, несколько специальностей. Это очень сложная задача для молодого человека, который не всегда понимает разницы между такими профессиями как «маркетолог» и «менеджер», «главный бухгалтер» и «финансовый директор». Конечно, всегда могут подсказать родители, но и они, практически всегда, не компетентны в этих вопросах. Родители, обычно ориентируются на «популярность» специальности, выбирая ту, которая «на слуху». Подчеркнем, что речь идет об экономических специальностях.

Между тем, как показала практика, для абитуриента очень важно «пощупать» специальность, понять в чем смысл данной профессии. Если позволите, ему важно изучить должностные обязанности, провести день (возможно, даже учебный, тренировочный) в роли того или иного специалиста.

Любой ребенок обладает потенциалом. И задача системы образования дать ему ту профессию, в которой он максимально раскроет его. Сможет доказать «эффективность вложений» в него государством и его родителями.

Существующая система профориентации, на наш взгляд, давно изжила себя. Все эти ознакомительные лекции, презентации, изготовленные с помощью примитивных шаблонов, увещательные речи «особых гостей», которые перед классом пытаются объяснить с помощью картинок смысл будущей профессии и призывают выбрать именно их направление, – все это требует критического подхода. Современные абитуриенты – это другое поколение, которое информацию воспринимает иначе.

Не претендуя на абсолютную правоту нашего подхода, мы уже пятый год реализуем проект «Детский бизнес-инкубатор» (БИНК). Участие в этом проекте четырех сторон – Ивановского государственного университета, Администрации города Иванова, Ивановского регионального отделения общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «Опора России» и ЦТТ «Новация» – дало возможность комплексно подойти к обучению и профессиональной ориентации будущих абитуриентов.

Главной целью БИНКа является стимулирование активности воспитанников в сфере предпринимательской деятельности и повышение интереса к экономическим дисциплинам.

Проект разделен на три уровня. «Бизнес инкубатор. Уровень первый» – это городской конкурс бизнес-проектов, созданных школьниками. В конкурсе

© Кирьянов А. Е., 2016

участвуют учащиеся 9 и 10 классов образовательных учреждений города Иванова. На этом этапе не требуется серьезных расчетов. Выбирают и оценивают бизнес-идею и определяют заинтересованность воспитанника. Конкурс сопровождается мастер-классами, консультациями и деловыми играми, которые вовлекают ребят в конкурс, показывая, что участие на первом этапе не сложное. Причем в команде может быть до трех человек, руководство педагогом или родителем приветствуется. Защита разработанных проектов осуществляется перед профессиональным жюри, в состав которого входят представители вуза, бизнес-сообщества, выпускников БИНКа (студентов экономического факультета ИвГУ) и резидентов детского бизнес-инкубатора.

Большинство участников допускается к прохождению обучения в детском бизнес-инкубаторе («Бизнес инкубатор. Уровень второй»). В рамках обучения резиденты посещают теоретические и практические занятия в ЦТТ «Новация», которые проводят ведущие специалисты города в сфере бизнеса, кандидаты экономических наук по специально разработанной и адаптированной программе «Основы предпринимательства». Кроме того, второй уровень предполагает и начальную научную работу в виде тезисов, которые публикуются в сборнике конференции «Молодая наука в классическом университете». За все время существования опубликовано более 30 тезисов резидентов БИНК. Стоит отметить, что выбранная тема в бизнес-инкубаторе развивается далее в процессе обучения в вузе. Резиденты готовят и самостоятельно проводят деловые игры, мастер-классы и презентации для участников первого уровня.

В процессе обучения принимают участие специалисты и выпускники экономического факультета ИвГУ, известные предприниматели города, члены регионального отделения «Опора России».

Методы и подходы к обучению и вовлечению в предпринимательство подхватили бизнес-клубы Иваново. Стали популярны встречи с предпринимателями в различных форматах. Именно поэтому, организаторы БИНКа стараются привносить новое в процесс обучения. Так, например, рассматривается вопрос о переориентации практических встреч с бизнесменами города в более практическое русло, позволяющее погрузиться в будущую экономическую специальность.

Пройдя обучения, получив практические навыки резидент уже в ходе обучения (10–11 класс) может попробовать себя в бизнесе, используя ресурсы ЦТТ «Новация»: использовать оборудование, материалы, рабочие места с лицензионным программным обеспечением и выходом в Интернет, создать команду из воспитанников Центра (дизайнеров, фотографов, робототехников, программистов, 3d-дизайнеров и др.). С мая 2016 г. начнет действовать соглашение по предоставлению оборудования резидентам БИНКа Центром молодежного инновационного творчества «Агентство инноваций», в котором будет представлено высокотехнологичное оборудование.

Финальным этапом в обучении является «Бизнес инкубатор. Уровень третий», в рамках которого резиденты создают личные бизнес-проекты с учетом полученных знаний. Мы специально не называем эти работы бизнес-планом, хотя большинство из них, по мнению экспертов, заслуживают высокой оценки. Защита работ в присутствии приглашенных специалистов из ИвГУ и коммерческих организаций города, представителей департамента экономического развития и торговли Ивановской области.

Примечательно, что автор лучшей работы получает возможность бесплатного обучения в ИвГУ на экономическом факультете в рамках целевого отбора на основании договора между Ивановским государственным университетом и Администрацией города Иванова.

Данный подход дает возможность отобрать заинтересованных абитуриентов и в ненавязчивой форме показать плюсы поступления в ИвГУ. Кроме того, совместное продвижение БИНКа дает плюсы вузу – упоминание, причастность к прогрессивной профориентации, закрепление за вузом имиджа грамотной работы с абитуриентами.

Повышение интенсивности положительных упоминаний достигается также благодаря тому, что многие студенты задействованы в обучении и мероприятиях БИНКа.

Кульминацией всей работы детского бизнес-инкубатора выступает традиционный областной День предпринимателя. ЦТТ «Новация» является информационным партнером этого мероприятия, что позволяет использовать эту площадку не только для подведения итогов всех уровней БИНКа, но для участия в выставке наиболее успешных проектов резидентов.

Поддержка ректора ИвГУ В. Н. Егорова, Главы города Иванова А. А. Хохлова и Председателя регионального отделения «Опора России» В. В. Скворцова дает уверенность, что данный проект не только будет реализовываться, но и продолжит свое развитие в части создания взрослого бизнес-инкубатора в городе Иваново и в Ивановском государственном университете.

А. В. Закорюкина

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КЛАССИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

В Ивановском государственном университете с открытием Международного Центра дополнительного образования началась реализация концепции «разумного региона». Термин этот заимствован из европейского опыта развития дополнительного профессионального образования. Мы участвуем в международном проекте, сотрудничая в этой области с Фолькуниверситетом г. Уппсала (Швеция).

Регион может быть назван таковым, если его жители обучаются необходимым профессиональным навыкам, но умения эти очень гибкие. Дело в том, что рынок труда меняется стремительно, а жизненный цикл товаров становится все короче: для сохранения конкурентоспособности компании вынуждены предлагать все новые и новые продукты и услуги. Этот закон касается абсолютно всех участников рынка – от индивидуальных предпринимателей, которые зачастую просто вынуждены решать проблемы самозанятости, до крупного бизнеса.

Такое положение дел создает противоречия между постоянно меняющимися запросами рынка труда и относительно устойчивым предложением

© Закорюкина А. В., 2016

традиционного рынка образовательных услуг. Часто бывает так, что, проучившись 4–5 лет, окончив образование и получив диплом, человек не может найти достойную работу по своей специальности. Выходом из такой ситуации может быть получение дополнительного образования, являющимся актуальным для сегодняшнего спроса на рынке труда.

В 1990-е годы внутри Европейского союза проводилось много экспериментов, чтобы найти ответ на вопрос: как сделать профессиональное образование гибким? Как сделать так, чтобы оно немедленно реагировало на изменение ситуации на рынке? Результатом этого поиска и стала шведская модель «разумного региона», которая считается лучшей в Европе.

Впервые шведская модель была опробована на территории России в Архангельске, около 10 лет назад. Она была максимально адаптирована к российским условиям. И через некоторое время сформировалась особенная модель, которая вообрала в себя европейские методики и подходы, но учла местные особенности. Это связано, в первую очередь, с тем, что Россия отличается от европейских стран как законодательством, так и особенностями внутренних процессов финансирования образовательных процессов. Так, например, в Швеции дополнительное обучение людей любого возраста финансируется правительством. Исходя из этого, была поставлена задача сделать такое образование в России более дешевым и сжатым по срокам, сохранив при этом качество. К слову сказать, модель, разработанная в Архангельске, была одобрена Евросоюзом и правительством Швеции как соответствующая европейским стандартам. Это несмотря на то, что в Швеции средняя продолжительность курсов дополнительного профессионального образования (ДПО) длится 2 года, а в России – 7 месяцев. Российское агентство по образованию заявило о желании распространить эту модель по всей стране.

Сейчас модель ДПО «Разумный регион» работает в Международных центрах дополнительного образования 27 университетов нашей страны, расположенных от Томска и Новосибирска до Санкт-Петербурга и Калининграда. В течение 10-ти лет множество преподавателей и сотрудников, в том числе и нашего университета, прошли стажировки в Швеции.

Каково же состояние дел в Ивановском государственном университете? Развитие ДПО характеризуется целым комплексом проблем, которые носят и объективный, и субъективный характер. В первую очередь, хочется остановиться на оценке рынка труда и рынка услуг, предоставляемых организациями ДПО. Анализ и сопоставление данных этих двух масштабных характеристик – процесс очень трудоемкий, требующий привлечения специалистов в области маркетинга. Отслеживая тенденции, например, на рынке труда, специалисты университета могут сделать заключение по планированию и открытию новых образовательных программ, либо – за невостребованностью работодателем некоторых профессий и навыков – приостановить функционирование неактуальных направлений.

Как правило, при наличии эффективного менеджмента в образовательной организации, в организационной структуре выделяется соответствующая единица – центр маркетинговых исследований, отдел маркетинга и пр.

Одновременно с процессом постоянного мониторинга рынка труда, необходимо организовать сопутствующий исследовательский процесс, а именно – состояние и функционирование рынка образовательных услуг (в области ДПО) в регионе (территории). Своевременная и достоверная информация об образовательных учреждениях, предоставляющая такие услуги,

оценка качества предоставляемых конкурентами услуг, их эффективность, позволяют сформировать концепцию создания и продвижения собственного потенциала системы ДПО в университете.

Продолжая характеристику современного положения дополнительного образования в университете, невозможно не остановиться на особенностях установления взаимоотношений и взаимодействий между структурой центра ДПО и профессорско-преподавательским составом. В первую очередь необходимо проанализировать степень мотивации, выявить рычаги воздействия, степень ответственности всех участников процесса предоставления образовательных услуг: от непосредственного исполнителя – преподавателя (специалиста), до топ-менеджеров организации.

В этой части проблемы наблюдаются очень различные подходы к идее становления ДПО в классическом университете, а через это и к вовлечению образовательного учреждения в рыночные условия, к эффективности функционирования организации. Отдельные подразделения – факультеты, кафедры, вовлекаются в процесс достаточно оперативно, показывая большую готовность к переменам, продвижению научно-практического потенциала своих специалистов и преподавателей на новый для них, пока еще рынок – рынок услуг ДПО, а некоторые все еще очень инертны, плохо мотивированы.

Установление прямых контактов с бизнес-сообществом, различными институтами современной рыночной экономики и обществом – единственно правильный путь развития для эффективных образовательных организаций. Максимальное использование собственного научно-практического капитала, а также его приумножения и развития через системы самообразования и самопродвижения необходимо для осуществления нового, качественного витка в общем поступательном и даже прорывном этапе развития классического университета.

Построение нового эффективного функционала образовательного учреждения требуют также изменений, связанных с еще одной характеристикой внешней среды – с нормативно-правовым регулированием деятельности образовательных учреждений нашей страны. Введение в действие нового Закона об образовании, создание различных систем аккредитаций (в том числе и общественных), рейтинговые мероприятия и мониторинги различных уровней – все это приведет к созданию нового видения, миссии и имиджа университетов.

К 40-лѐтнему ЮБИЛЕЮ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ИВГУ. ПРЕЗЕНТАЦИЯ КАФЕДР

Е. Е. Николаева, Н. А. Галстян

КАФЕДРА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Кафедра экономической теории Ивановского государственного университета имеет 70-лѐтнюю историю. В середине 40-х гг. XX века из кафедры марксизма-ленинизма Ивановского государственного педагогического института выделилась кафедра политической экономии (предположительно в 1945 г). К 1947 году в ее составе было 3 человека: заведующий кафедрой профессор Гермаидзе Григорий Борисович, члены кафедры доцент Рейнус Зиновий Исаакович (Залман Ицкович) и старший преподаватель Левин Владимир Федорович, основная деятельность которого была сосредоточена в Ивановском текстильном институте [3].

13 ноября 1950 г. был создан кабинет политической экономии для подготовки к занятиям преподавателей и студентов, а также для работы студенческого кружка по углубленному изучению проблем политической экономии [4] (в 1952 г. зав. кабинетом был назначен Лион Виктор Яковлевич). В 1968 г. заведующим кабинетом стала Г. И. Маслакова, окончившая историко-филологический факультет Ивановского государственного педагогического института. Проработала Галина Илларионовна на этой должности 28 лет, вплоть до выхода на пенсию в 1996 году. С января 1996 г. по настоящее время зав. кабинетом является Коновалова Светлана Геннадьевна, работавшая с 1988 г. лаборантом кафедры.

В 1950 г. заведующим кафедрой политической экономии стал З. И. Рейнус. В состав кафедры к осени 1951 года входили старший преподаватель Рожков Матвей Иванович и ассистент Князев Иван Григорьевич, который вел практические занятия на всех факультетах, где преподавался курс политической экономии [5].

Политико-воспитательная работа проводилась не только в границах кафедры, но и в институте, и за его рамками (теоретические конференции среди студентов разных факультетов, проводились объединенные заседания кафедр, велись занятия по политэкономии с инженерно-техническими работниками стхановской фабрики имени Н. К. Крупской, читались внештатные лекции) [6].

В середине 1950-х годов на кафедру пришли Бабаев Бронислав Дмитриевич и Иванов Михаил Иванович. Именно в этот период, можно сказать, начался новый этап в жизни данного подразделения. Активизировалась научная работа. Сотрудники стали больше проявлять инициативу, выступали с докладами на научных конференциях.

Важнейшим событием, благоприятно повлиявшим на развитие кафедры, стало открытие аспирантуры в 1962 году. Первой аспиранткой стала Г. Г. Окошниковна (Мудрова), историк по образованию (научный руководитель

© Николаева Е. Е., Галстян Н. А., 2016

З. И. Рейнус). С момента создания аспирантуры кафедры подготовила с защитой 102 аспиранта и соискателя ученой степени кандидата экономических наук.

Также подготавливались межвузовские сборники научных трудов, которые стали выпускаться со второй половины 60-х годов. Выходили они до начала 1990-х годов с периодичностью 1 издание в 1–2 года. Это способствовало установлению связей с другими университетами и организациями.

Другими направлениями научно-исследовательской работы кафедры стали проведение научно-теоретических, научно-практических и читательских конференций. На читательские конференции приезжали известные ученые – академик Румянцев Алексей Матвеевич, Куликов Всеволод Всеволодович, Атлас Мариам Семеновна и другие. Помимо этого члены кафедры принимали непосредственное участие в конференциях разного уровня: от городских – в Иванове, до межсоюзных – в Ереване, Свердловске, Новосибирске, Москве и в других городах страны [1]. Также члены кафедры стали публиковаться в журналах, в частности, в качестве общественных корреспондентов. Один из них – журнал «Экономические науки», ныне – «Российский экономический журнал» [2].

70-е годы XX века стали значимым периодом не только для кафедры, но и для учебного заведения в целом. В 1974 г. на базе Ивановского государственного педагогического института был создан Ивановский государственный университет, формируются специальности экономического направления в составе индустриально-педагогического факультета, позже, в 1976 году, был образован экономический факультет.

В этот период происходят качественные изменения кафедры, сразу 2 преподавателя занялись написанием докторских диссертаций – Б. Д. Бабаев и З. И. Рейнус. Бронислав Дмитриевич стал первым доктором экономических наук в Ивановской области (1977 г.), а Зиновий Исаакович защитился чуть позже (1978 г.). Было организовано сотрудничество с предприятиями города, в основном, с фабриками и заводами, деятельность осуществлялась на основе хоздоговора. Кафедра формируется не только как учебная структура, но и как структура научно-исследовательского характера.

Политика перестройки и гласности, проходившая в стране, повлияла на преподавание общественных дисциплин: высказывались пожелания и требования об отмене их преподавания и переориентации на подготовку специалистов с усилением практической направленности обучения. По личному заявлению З. И. Рейнуса, он с сентября 1987 г. был переведен на должность профессора, а заведующим кафедрой стал профессор Б. Д. Бабаев.

Кафедра, являясь общеуниверситетской по статусу, всегда тесно сотрудничала с экономическим факультетом, ведя учебную, научную, общественную работу, готовя преподавательские кадры для факультета.

Положительно повлияло на развитие кафедры создание Диссертационного докторского совета по экономическим наукам в 1982 г., в работу которого активно включились члены кафедры политической экономии. Первым защитившимся в рамках созданного совета был аспирант кафедры Круглов Сергей Борисович (он был первым выпускником экономического факультета ИвГУ, который защитил кандидатскую, а в январе 1998 г. стал первым выпускником, защитившим и докторскую диссертацию). К началу 2016 года в диссертационном совете по экономическим наукам при ИвГУ было защищено 305 диссертаций, в том числе 93 человека – выпускники и члены кафедры

(еще 20 человек защищались в других советах). К сожалению, в январе 2016 г. совет прекратил свою деятельность.

В 2001 г. на кафедре открывается докторантура, которой до настоящего времени руководит профессор Б. Д. Бабаев. Первой докторанткой стала доцент кафедры Елена Евгеньевна Иродова (защита диссертации в 2003 г.). Докторантуру кафедры с защитой диссертаций закончили также Квашнина Наталья Александровна (защита в 2004 г., ныне проректор по управлению качеством образования Ивановского государственного политехнического университета), Ключина Светлана Владимировна (защита в 2005 г., руководитель Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ивановской области, профессор кафедры экономики и организации предпринимательства ИвГУ), Берендеева Алла Борисовна (защита в 2007 г., профессор кафедры экономической теории ИвГУ), Гурьева Ольга Юрьевна (защита в 2010 г., профессор кафедры менеджмента и кафедры социологии и управления персоналом ИвГУ), Николаева Елена Евгеньевна (защита в 2012 г., зав. кафедрой экономической теории), Кособуцкая (Роднина) Анна Юрьевна (защита в 2015 г., доцент кафедры менеджмента ИвГУ).

С начала 60-х годов XX века благодаря активной позиции научных руководителей и консультантов, а также поддержке руководства ИвГУ, кафедре удалось подготовить 102 кандидата наук (аспиранты, соискатели) и 18 докторов наук (преподаватели, докторанты, соискатели).

В 1990-е годы, в связи с переходом страны на рыночные принципы экономического развития, политическая экономия как наука стала утрачивать главенствующее значение. Это проявилось и в том, что с марта 2010 г. кафедра носит название «Экономической теории», сохранив прежний профессорско-преподавательский состав.

В 2012 г. кафедра сменила статус общеуниверситетской и вошла в состав экономического факультета, заведующим кафедрой стала доктор экономических наук, доцент Николаева Елена Евгеньевна. В настоящее время в составе кафедры 7 преподавателей – доктора наук Бронислав Дмитриевич Бабаев, Елена Евгеньевна Иродова, Алла Борисовна Берендеева, Александр Иванович Новиков, Елена Евгеньевна Николаева и 2 кандидата наук – Вадим Владимирович Солдатов и Наталия Владимировна Боровкова) и 1 ведущий документовед – зав. кабинетом экономической теории (Светлана Геннадьевна Коновалова).

Несмотря на структурные изменения, кафедра не прекращает развиваться и приумножать качественные и количественные характеристики, сохраняя традиции, накопленные за 70-летнюю историю.

Кафедра экономической теории с 60-х годов XX века является выпускающей, но не студентов, а аспирантов и докторантов, то есть готовит научные и научно-педагогические кадры в системе послевузовского профессионального образования. Она выступает как своеобразная кузница кадров для вузов Иванова и других городов Верхневолжья.

Преподаватели кафедры экономической теории продолжают осуществлять **учебную работу** на всех факультетах университета, формируя у студентов базовые знания по экономике (экономической теории) и конкретным экономическим дисциплинам.

В 1995 г. был выпущен учебник «Экономика (Экономическая теория)», в подготовке издания приняли участие 5 преподавателей кафедры. Учебник выдержал 5 изданий. Издание получило гриф УМО – учебно-методического объединения по классическому университетскому образованию России. В общей сложности вышло 15,3 тыс. экземпляров.

Для студентов бакалавриата читаются учебные курсы «Экономика», «Экономика и управление», «Экономическая теория», «Макроэкономика», «Институциональная экономика», «Мировая экономика», «Экономические системы», «Регионоведение», «Основы социальной политики», «Основы менеджмента» и некоторые другие.

Кафедра позиционирует себя не только как участник подготовки бакалавров, но и подготовки магистрантов. На экономическом факультете благодаря инициативе зав. кафедрой финансов и банковского дела Н. А. Амосовой с 2012 г. к подготовке магистрантов привлечена профессор Е. Е. Иродова (курс «Экономическая компаративистика»). На других факультетах в подготовке магистров активно заняты профессор А. Б. Берендеева (социолого-психологический факультет, юридический факультет), профессор А. И. Новиков (биолого-химический факультет), доцент Н. В. Боровкова (математический факультет).

Считаем, что потенциал кафедры на экономическом факультете в этом направлении используется не полностью. Наши преподаватели могли бы вести такие курсы, как «Теория и практика кооперации», «Территориальное планирование», «Инновационная экономика» (проф. А. И. Новиков), «Теоретические аспекты социальной политики государства», «Управление социальным развитием региона» (проф. А. Б. Берендеева) и др. Члены кафедры готовы принять участие в разработке и других учебных курсов для магистрантов.

Работа кафедры и ее перспективы в **научной сфере** заключаются в обеспечении функционирования научной школы и двух научных центров.

К началу 2000-х гг. сформировалась *научная школа «Институционально-политэкономическое направление в ИвГУ»* при кафедре политической экономии. В апреле 2011 г. при кафедре экономической теории Ивановского государственного университета создан *Научно-образовательный центр «Теоретические и прикладные проблемы многоуровневого общественного воспроизводства»* (руководители – д-р экон. наук, проф. Б. Д. Бабаев и д-р экон. наук, проф. А. И. Новиков).

Для успешного осуществления деятельности научной школы и научного центра имеются следующие предпосылки.

1) Установлены контакты с рядом вузов России (Москва, Санкт-Петербург, Владимир, Кострома, Ярославль, Нижний Новгород, Краснодар) и ближнего зарубежья (Казахстан, Белоруссия).

2) Кафедра с 2002 г. регулярно издает межвузовский сборник научных трудов (2 номера в год – осенний и весенний), в котором рассматривается обширный круг проблем, связанных с многообразными процессами общественного и регионального экономического развития России (вопросы развития промышленности и других сфер материального производства, структурные сдвиги в народном хозяйстве, проблематика территориального развития, научно-технического прогресса и др.). С 2012 г. периодическое издание включено в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) под общим названием «Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики». Число авторов каждого сборника в среднем 30–35 человек, география участников постоянно расширяется – не только регион Верхней Волги, но и Санкт-Петербург, Москва, другие города.

3) Кафедра ответственна за выпуск «Вестника ИвГУ. Серия «Экономика» (гл. редактор – Б. Д. Бабаев, зам. редактора – Е. Е. Иродова). Ученый

секретарь С. Г. Езерская – с кафедры экономики и организации предпринимательства. Первоначально журнал был частью серии общественных наук – «Философия, право, экономика». С 2008 г. журнал выходит в серии «Экономика», как отдельный номер, включен в базу РИНЦ. Журнал открыт для всех, кто желает изложить результаты своих научных исследований, высказаться по тем или иным вопросам обучения студентов.

4) Более 30 лет кафедра организует работу межрегионального межвузовского научного семинара аспирантов, докторантов и соискателей по экономическим наукам (проведено около 300 заседаний, где заслушано свыше 500 научных сообщений по проблематике экономической теории, региональной экономики и экономики промышленности). До недавнего времени на семинаре активно выступали соискатели из других городов и вузов Иванова. Несмотря на то, что число аспирантов на факультете сократилось, а институт соискательства потерял былую актуальность, кафедра намерена продолжать работу семинара как научной площадки для подготовки аспирантов и магистрантов экономического факультета ИвГУ, а также для обеспечения дальнейшей работы диссертационного совета.

5) Кафедра активно участвует в научных международных, всероссийских и университетских конференциях, проводимых в Москве, Санкт-Петербурге, Сочи, Владимире, Ярославле, Нижнем Новгороде, Костроме, Иванове и других городах и будет продолжать эту работу как в очной, так и заочной форме по направлениям в рамках научной школы и научных центров: экономическая теория (институционально-политэкономическая проблематика, многоуровневое общественное воспроизводство), региональная экономика. Члены кафедры входят в состав оргкомитетов ряда международных научных конференций (Б. Д. Бабаев – в университете «Туран-Астана», г. Астана, в Ярославском государственном техническом университете, г. Ярославль, Е. Е. Николаева – в Финансовом университете при правительстве Российской Федерации, г. Москва).

6) Преподаватели кафедры выполняют требование ВАК к членам и кандидатам в члены диссертационных советов – не менее одной ВАКовской публикации в год. Статьи публикуются в различных журналах – «Журнал экономической теории» (г. Екатеринбург), «Вестник ИГЭУ» (г. Иваново); «Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова»; «Гуманитарные и социальные науки» (г. Ростов-на-Дону); «Личность. Культура. Общество»; «Научные труды Вольного экономического общества»; «Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение» (ИГХТУ); «Теория и практика общественного развития» (г. Краснодар); «ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия» (Воронежский государственный технический университет); «Экономика образования» (КГУ им. Н. А. Некрасова), «Национальные интересы: приоритеты и безопасность» (г. Москва), «Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Экономика» (г. Майкоп), «Вестник Дагестанского государственного университета» и другие научные издания. Мы намерены продолжать эту традицию с учетом того, что публикации должны быть больше ориентированы на специальности «Экономическая теория» и «Экономика и управление народным хозяйством: региональная экономика».

7) Члены кафедры активно ведут работу со студентами всех факультетов и аспирантами кафедры в рамках Фестиваля «Молодая наука». На экономическом факультете профессор Е. Е. Иродова и доцент Е. Е. Николаева

привлекают к участию первокурсников, изучающих дисциплину «Макроэкономика» (выделена отдельная подсекция в рамках секции «Экономическая теория»), которые не только пишут тезисы, но и выступают с докладами на семинарах по макроэкономике.

8) Кафедра с 2007 г. активно участвует в конкурсе на лучшую книгу по экономике, есть дипломы за монографии и учебные пособия. Например, проф. Е. Е. Иродова неоднократно награждалась Дипломами Фонда развития отечественного образования за лучшую научную книгу: в 2007 г. – за книгу «Социально-психологические аспекты экономики» (как соавтор); в 2010 г. – за книгу «Новая экономика: специфика, преимущества и угрозы»; проф. А. Б. Берендеева имеет Диплом лауреата Всероссийского конкурса на лучшую научную книгу 2014 года за книгу «Основы менеджмента». Диплом лауреата есть и у проф. Б. Д. Бабаева.

Таким образом, в настоящее время экономико-теоретический профиль кафедры по-прежнему остается определяющим ее деятельность.

Однако с середины 2000-х годов сложился второй профиль кафедры. Речь идет о работе в области региональной экономики. Начало было положено исследовательской группой аспирантов («знаменитая четверка» П. Белов, А. Шувалов, А. Лодышкин, И. Алов), занимающейся под руководством профессора Б. Д. Бабаева изучением проблематики малых городов депрессивных регионов в рамках грантов. В результате была издана монография «Малые города Ивановской области: социально-экономический анализ и перспективы» (2006 г.), в которой изложены теоретико-методологические подходы развернутого экономического анализа малых городов, поставлен и разработан широкий круг вопросов, характеризующих их состояние и показывающий возможности их дальнейшего развития.

В июне 2006 г. при кафедре политической экономии был создан *Научно-исследовательский центр регионального развития* (руководитель Центра – д-р экон. наук, проф. Б. Д. Бабаев), в рамках которого активизировалась работа членов кафедры в области региональной экономики. Вот некоторые результаты этой деятельности.

1) За последние 12 лет (с 2004 г.) на кафедре по специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика) или на стыке со специальностью 08.00.01 – Экономическая теория подготовлено 3 доктора наук (Н. А. Квашнина, А. Б. Берендеева, А. И. Новиков – науч. консультант Б. Д. Бабаев) и 17 кандидатов наук (профессором Б. Д. Бабаевым подготовлено 12 кандидатов наук (М. Г. Казаков (рег.), И. В. Курникова, М. В. Медведева, А. В. Лодышкин, М. Е. Муслова, А. В. Шевченко, Н. Ю. Смольницкая, А. Н. Морозов (рег.), С. В. Луценко (рег.), Н. В. Довгополая (рег.), И. И. Ледяйкина (рег.), А. А. Кисель, Е. А. Наянова, А. И. Крупин), профессором А. И. Новиковым – 2 кандидата наук (Ю. М. Шилов (рег.), И. В. Некрасова (рег. и пр.)), профессором Е. Е. Иродовой – 2 кандидата наук (Н. Ю. Смольницкая и Н. В. Шеянова), профессором В. Л. Максимовым – 1 кандидат наук – О. С. Морозова).

2) В 2000-е годы кафедра включилась в соревнование за гранты, одним из которых стало «Исследование экономики малых городов депрессивного типа Ивановской области с определением возможностей и путей выхода на траекторию устойчивого развития». Под руководством профессора Б. Д. Бабаева коллектив Научно-исследовательского центра регионального

развития неоднократно подавал заявки на гранты, некоторые из них оказались результативными. За 2006–2014 гг. выполнено 15 научных исследований в рамках грантов РГНФ, РФФИ, фонда Н. П. Федоренко, в том числе под руководством и при участии профессора Б. Д. Бабаева – 8.

3) Коллективом Центра регулярно издаются монографии по региональной проблематике (с 2008 г. издано около 20 монографий).

В рамках исследований, проводимых Б. Д. Бабаевым совместно с сотрудниками Центра регионального развития Е. Е. Николаевой и А. И. Новиковым, в 2008 г. в ИвГУ опубликована монография «Влияние Москвы на социально-экономическое развитие Ивановской области: направления, формы, механизмы, оценки», в которой изучены важнейшие направления влияния московского капитала на развитие Ивановской области. Показано, что в одних случаях это влияние имеет черты колониализма, а в других – партнерства. Сделан вывод о формировании Московского макрорегиона.

В 2009 г. под эгидой указанного Центра вышли в свет монографии, в которых рассмотрен широкий круг социально-экономических проблем Ивановской области и вариантов их разрешения в рамках формирующегося Московского макрорегиона путем создания межрегиональных кластеров и определения точек экономического роста. Это монография Б. Д. Бабаева «Москва: донор или «вампир»?», выполненная при финансовой поддержке Международного научного фонда экономических исследований академика Н. П. Федоренко; коллективная монография «Кластерный подход и региональные точки экономического роста: теоретико-методологические аспекты»; коллективная монография «Актуальные проблемы повышения эффективности использования хозяйственной территории региона (по материалам Ивановской области)» под ред. Б. Д. Бабаева, выполненная при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Исследование путей, методов и механизмов повышения эффективности использования хозяйственной территории (на примере Ивановской области)», проект № 09-02-54607а/Ц).

В 2013 г. при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта «Инновационные подходы по формированию экономического пространства депрессивного региона в интересах устойчивого развития территории цивилизованного уровня: методология, теория, прикладные аспекты (по материалам Ивановской области)», проект № 12-06-97525 издана коллективная монография «Актуальные проблемы региональной экономики и активизация территориального фактора социально-экономического развития» под общ. ред. Б. Д. Бабаева. В 2014 г. издана монография «Ключевые проблемы развития хозяйственной территории депрессивного типа (по материалам Ивановской области)».

4) Сотрудниками кафедры по региональной проблематике с 2006 г. опубликовано более сотни статей в рецензируемых научных журналах и изданиях, в том числе входящих в Перечень ВАК.

5) Два члена кафедры – Алла Борисовна Берендеева и Александр Иванович Новиков – активно сотрудничают с Правительством Ивановской области и города Иванова по разработке Стратегий социально-экономического развития области и города Иванова, также по другим вопросам региональной политики, неоднократно получали благодарственные письма от руководителей областных и городских структур.

Профессор А. Б. Берендеева с 2006 г. является членом Демографической комиссии при губернаторе Ивановской области, участвует в качестве

независимого эксперта в составе Аттестационной и Конкурсной комиссий Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ивановской области. По линии Контрольно-счетной палаты г. Иванова являлась экспертом Прогноза социально-экономического развития г. Иванова на 2013 г. и плановый период 2014–2015 годы и проекта бюджета г. Иванова на 2013 год и плановый период 2014 и 2015 годов. В мае 2013 г. включена в состав Рабочей группы по корректировке Стратегии социально-экономического развития Ивановской области до 2020 года.

Профессор А. И. Новиков имеет большой опыт работы в профессиональных обществах и экспертных советах, является членом координационного Совета по малому предпринимательству и кооперативному движению при Губернаторе Ивановской области (Указ Губернатора Ивановской области № 45-УГ от 24.03.2005 г.).

б) Все члены кафедры активно участвуют в Международных и Всероссийских конференциях по региональной проблематике, проводимых во Владимире, Костроме, Ярославле, Нижнем Новгороде, Коврове и других городах страны. В наших отчетах по науке представлена широкая география таких конференций.

Можно сказать, что Б. Д. Бабаев, А. И. Новиков и А. Б. Берендеева – «сложившиеся регионалисты» с хорошей известностью в регионах Верхневолжья, а все остальные члены кафедры имеют региональную направленность в своих исследованиях.

В связи с вышесказанным перспектива кафедры экономической теории в составе экономического факультета заключается в подготовке выпускников третьего уровня высшего образования – аспирантов по направлению Экономика по двум профилям: экономическая теория и региональная экономика.

Кафедра всегда занималась **просветительской работой**. Члены кафедры активно выступают с лекциями, участвуют в Круглых столах за пределами вуза (в рамках работы совместителями и на общественных началах). Так, уже традицией стало участие в Круглых столах, организуемых в Ярославле Ярославским государственным техническим университетом или при его участии. А. Б. Берендеева сотрудничает с Центральной универсальной научной библиотекой Ивановской области, организуя Круглые столы «Вуз – библиотека» по проблематике социальной политики региона, вовлекая в них широкую студенческую аудиторию, представителей власти (имеет 2 Благодарственных письма (2010 и 2012 гг.) за высокую профессиональную деятельность и активное участие в культурно-просветительской жизни научной библиотеки).

С 2003 г. было организовано и проведено более 20 семинаров по проблемам демографии и здоровья населения, социальной ответственности бизнеса, политики занятости, миграционной политики, социальной защиты населения, по проблемам детей-сирот, людей с ограниченными возможностями, по вопросам инноваций в социальном развитии региона, молодежной политики, национально-культурных отношений в обществе и др.

Члены кафедры не замыкаются на педагогической и научной деятельности, любят веселое общение с друзьями. А круг друзей широк! Благодаря инициативе Бронислава Дмитриевича Бабаева было подготовлено несколько сборников, рассказывающих о кафедре, ее преподавателях и выпускниках аспирантуры – докторантуры, с фотографиями, воспоминаниями, стихами и эпиграммами: «Аспирантские дни золотые» (2001 г.), «О кафедре политической

экономии: и в шутку, и всерьез» (2007 г.). К 80-летию юбилею Б. Д. Бабаева был подготовлен сборник его статей «Избранное: о времени и о себе», включая и посвящения ему от учеников. Выход каждой книги сопровождался радостной встречей выпускников, коллег.

Если говорить о направлениях дальнейшей работы кафедры (в первую очередь научной) в составе экономического факультета, то можно указать следующее.

1) Поскольку кафедра имеет опыт подготовки преподавателей для Шуйского педагогического университета – ныне филиал ИвГУ, Ковровской государственной технологической академии, *можно продолжить эту деятельность в рамках аспирантуры и докторантуры для Шуйского филиала*. В настоящее время в докторантуре при кафедре обучается и.о. зав. кафедрой экономики и менеджмента Шуйского филиала ИвГУ Василий Владимирович Варзин.

2) Для обеспечения дальнейшей работы диссертационного совета необходимо своевременно готовить резерв. Целесообразно расширять докторантуру за счет обучения кандидатов наук факультета.

3) Для поддержания аспирантуры экономического факультета можно через руководство университета инициировать подготовку муниципальных чиновников (готовить целевиков – регионалистов-аналитиков). Такой опыт работы у кафедры имеется.

4) Продолжать «грантовую» работу – оформлять заявки в Российский научный фонд (РНФ), Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ), Российский гуманитарный научный фонд (РГНФ), университетские гранты для преподавателей и аспирантов.

5) Возможным направлением *учебно-научной работы* кафедры может стать и уровень ДПО – *курсы по региональной проблематике*.

6) Необходимо расширять использование информационных технологий (создание сайтов преподавателей, через которые можно коллективно обсуждать научные проблемы, расширять научные связи), проводить он-лайн конференции).

7) Если говорить об организации в перспективе *научных всероссийских и международных конференций* на факультете, то считаем, что перспективной является тема «Экономические и социальные проблемы регионов старопромышленного типа». Для участия в обсуждении можно привлечь вузы Верхней Волги, Твери, исследователей из Пассау (Германия) и др.

В рамках статьи невозможно рассказать о всех вехах кафедры, ее интересных преподавателях и сотрудниках.

Издание книги об истории кафедры и ее настоящем – впереди!

Библиографический список

1. Бабаев Б. Д. Взгляд экономиста: что в итоге? // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2014. № 2. С. 58.
2. Бабаев Б. Д. Кафедре политической экономии – 55 лет – не круглая, но знаменательная дата // О кафедре политической экономии: и в шутку, и всерьез. Иваново, 2007. С. 17.
3. Государственный архив Ивановской области. Ф. 804. Оп. 9. Д. 12. Л. 49.
4. Государственный архив Ивановской области. Ф. 804. Оп. 9. Д. 185. Л. 14.
5. Государственный архив Ивановской области. Ф. 804. Оп. 9. Д. 185. Л. 50.
6. Государственный архив Ивановской области. Ф. 804. Оп. 9. Д. 257. Л. 46–47.

РИСКИ РОССИЙСКОГО БАНКОВСКОГО СЕКТОРА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Рассматриваются актуальные проблемы и риски банковского сектора РФ, влияние внешних «шоков» на его развитие. Предлагаются наиболее актуальные и необходимые меры по управлению рисками и преодолению сложностей коммерческими банками.

Ключевые слова: банковский сектор, экономические санкции, кредитный риск, валютный риск, риск потери ликвидности.

The article raises pressing problems and risks of the Russian banking sector, the impact of external «shocks» on its development. The author has offered the most relevant and necessary measures to overcome the risks and complexities of commercial banks management.

Key words: banking sector, economic sanctions, credit risk, currency risk, liquidity risk.

Современная российская банковская система представляет собой зрелый рыночный институт. За два с лишним десятилетия экономика России, двигаясь по рыночному пути, приобрела мощный потенциал самостоятельного развития. Российская экономика в целом и финансовая система в первую очередь испытывают на себе влияние международных событий и кризисов. Под их натиском развивающаяся финансовая система зачастую оказывалась слабой и неустойчивой без энергичной поддержки со стороны регулятора в лице Банка России. В связи с замедлением роста мирового ВВП, введёнными санкциями стран друг против друга, скачками курсов доллара и евро, снижением цен на энергоносители и другими факторами российский банковский сектор испытывает трудности. В настоящее время можно выделить две основные проблемы российского банковского сектора.

Во-первых, отток банковских активов в иностранной валюте в связи с наложением санкций на финансирование российской экономики зарубежными кредитными организациями. Внешний долг российских банков начал расти вновь в период выхода из кризиса 2008–2009 гг. Задолженность на 01.01.2012 г. составила 168 млрд дол. и 205 млрд дол. на 01.07.2014 г. По оценке Банка России, на 1 октября 2014 г. внешний долг в целом составлял 678 млрд дол. Из общей суммы внешнего долга на федеральные органы управления приходилось 47 млрд дол.; более 614 млрд дол. – это задолженность частного сектора [3; 4, с. 11]. В 2015 г. величина чистых иностранных активов в балансе российских банков выросла до 4 014 млрд р., что обусловлено тремя факторами [1]:

– необходимостью увеличения коммерческим банками валютных активов для сбалансированности с валютными обязательствами, которые выросли за счёт увеличения количества валютных вкладов населения и депозитов;

– желанием коммерческих банков получить дополнительную прибыль за счет длинной открытой валютной позиции;

– необходимостью коммерческих банков иметь ликвидные валютные активы для погашения внешнего долга.

Необходимость возврата зарубежных кредитов без возможности их реструктуризации осложняется тем, что ранее полученные иностранные средства российские коммерческие банки уже инвестировали в кредиты населению (в частности, в ипотечное кредитование) и бизнесу. Данная ситуация привела к несоответствию размеров валютных активов и валютных пассивов в балансах коммерческих банков. Очевидно, в этой форс-мажорной ситуации без помощи государства и Центрального банка РФ (ЦБ РФ) банковский сектор самостоятельно не справился бы. ЦБ РФ выдал кредиты коммерческим банкам в национальной валюте, последние, купив на бирже валюту, вернули долги. «Бум» спроса на валюту со стороны коммерческих банков и российских предприятий пришелся на конец 2014 г., что привело к резкому росту курса доллара и евро и к панике на фондовом рынке. Более того, ситуация осложнилась действиями спекулятивных игроков. ЦБ РФ в целях сдерживания инфляции отреагировал на данный процесс повышения ключевой ставки до 17 %, что послужило причиной удорожания кредитных ресурсов как для бизнеса, так и для населения. Мерами поддержки коммерческих банков послужили также льготный курс ЦБ РФ для переоценки валютных активов и пассивов для соблюдения норматива Н6 и финансирование государством акционерного капитала коммерческих банков на общую сумму 1 трлн р. [1].

Во-вторых, все выше перечисленные факторы также оказали сильное влияние на снижение потребительской способности населения, следовательно, на снижение темпов производства, и привели к необходимости в дополнительных оборотных средства для «выживания». Однако рост курса валюты и непосильная для бизнеса стоимость кредитных денег способствовали нарастанию просроченной задолженности в банковском сегменте: долги по валютной ипотеке выросли в несколько раз, предприятия не в состоянии вернуть кредиты и в то же время нуждаются в новых.

Таким образом, можно отметить, что в рисковом профиле банковского сектора за последние годы наиболее весомыми были валютный риск, кредитный риск, риск потери ликвидности.

Парадокс заключается в том, что на валютный риск подавляющее негативное влияние оказывает укрепление рубля, так как в целом банковский сектор имеет длинную валютную позицию. В свою очередь, укрепление рубля зависит от цен на нефть, введенных санкций, соотношения экспорта и импорта и доходов населения.

Основными факторами кредитного риска являются состояние экономики в целом, ее инвестиционная привлекательность, а также доходы населения, так как доля кредитов населению в портфеле банковского сектора с 4 % в 2001 г. выросла до 27 % в 2015 г. [1].

В отличие от двух выше представленных рисков, которые на данный момент очень актуальны, разрастание риска потери ликвидности преодолено с помощью мер поддержки регулятора и государства.

Поддержка государства и ЦБ РФ коммерческих банков была необходима и представлена своевременно, однако меры не всегда носили рыночный характер. Таким образом, можно считать, что коммерческим банкам необходимо пересмотреть политику управления рисками, делая акцент

на «неуправляемых» рисках и вырабатывая адаптационные навыки к новым реалиям [2; 5]. В связи со сложной политической обстановкой в мире коммерческим банкам необходимо научиться быстро реагировать на внешние шоки и перестраивать свою бизнес-модель в новых условиях. На наш взгляд, наиболее актуальными на данный момент являются следующие меры по управлению рисками:

– крупным банкам, имеющим соответствующие ресурсы, следует обратить внимание на совершенно новые технологии, которые не до конца изучены, но выглядят достаточно перспективными и полезными для бизнеса. Так, инвестиции в изучение технологии «Больших данных» (Big data) и «Блокчейн» с последующим их использованием в бизнес-модели, могут повысить производительность коммерческих банков, оптимизировать технологическую их платформу и вывести их на новый уровень развития;

– крупным банкам также необходимо инвестировать в защиту данных, размещенных в облаке или на мобильных устройствах. Причём большее внимание следует обратить на разработку превентивных мер обеспечения безопасности и поиски ответов на вопросы, как направить против хакера его же методы нападения. Небольшим региональным банкам, которые не располагают соответствующими ресурсами для таких крупных инвестиций, необходимо передать защиту своих данных на аутсорсинг, иначе риски кибератак могут вырасти;

– всем коммерческим банкам не в зависимости от размера активов необходимо сбалансировать валютные активы и пассивы по величине и срокам, не инвестировать валютные активы в высокорисковые операции;

– коммерческим банкам, ориентированным только на кредитование физических лиц следует диверсифицировать свой портфель также в сторону кредитования корпоративного сегмента, так как настоящий финансовый кризис условно можно назвать «кризисом потребления».

Делая заключительные выводы, можно сказать, что меры по преодолению определённых проблем и управлению рисками в коммерческом банке должны проводиться комплексно, учитывая взаимосвязь между различными рисками, природу их происхождения. Также необходимо учитывать масштабы деятельности кредитной организации, располагаемые им ресурсы и место в банковском секторе.

Библиографический список

1. Monetary Statistics Indicators, 2008–2016 (Excel). URL: <http://www.cbr.ru/eng/statistics/?PrtlId=dkfs> (дата обращения: 01.03.2016).
2. *Амосова Н. А.* Система риск-менеджмента в коммерческом банке : учеб. пособие. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2014. 200 с.
3. *Андреанов В. Д., Кривоустова Е. С.* Причина, динамика и масштабы оттока капитала из экономики России // Деньги и кредит. 2015. № 2. С. 61–65.
4. *Дубинин С. К.* Российская банковская система – испытание финансовым кризисом // Деньги и кредит. 2015. № 1. С. 9–12.
5. Руководство по применению рискориентированного подхода для банковского сектора : пер. с англ. Ярославль : Литера, 2015. 110 с.

ББК 65.011

Л. Н. Хусаинова, М. Е. Королёва

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО РЫНКА ОБЪЕКТОВ И ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Представлена оценка масштабов, динамики и тенденций развития мирового рынка объектов и прав интеллектуальной собственности. На основе статистических данных международных организаций и с использованием подхода, предложенного В. И. Мухопадом, осуществлена группировка стран мира по объемам экспорта и импорта интеллектуальной собственности, расходам на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы.

Ключевые слова: интеллектуальная деятельность, интеллектуальная собственность, интеллектуальное право, имущественное право, исключительное право, нематериальный актив, правообладатель, автор, инновации, авторское вознаграждение, патент.

The assessment of the magnitude, dynamics and trends of the world market of objects and rights of intellectual property is represented in the article. The grouping of countries by volume of exports and imports of intellectual property, expenditure on research and development work is carried out on the basis of statistical data of international organizations. It is done using the approach proposed by V. I. Muhopad.

Key words: headwork, intellectual property, real right, exclusive (sole) right, intangible assets, possessor of the right(s), inventor, author of design, innovation, author's fee, patent.

В современных условиях мирового развития одной из главных составляющих национального богатства стран становится интеллектуальная собственность. Актуальность исследования международного рынка объектов интеллектуальной собственности не вызывает сомнений, поскольку именно высокая степень развитости данного рынка – залог успешного развития любой страны, претендующей на достойное место в мировой экономике. Благодаря выпуску наукоемких, высокотехнологичных видов продукции развитые страны занимают выгодное положение на мировом рынке. Анализ опыта ведущих стран в этой области может быть полезен для стран, только вставших на путь инновационного развития. К последним относится и Россия, которой в долгосрочной перспективе не приходится рассчитывать только на увеличение экспорта топливно-сырьевых ресурсов.

Статистические данные свидетельствуют о том, что международный рынок объектов интеллектуальной собственности активно развивается. По данным Всемирной организации интеллектуальной собственности, количество международных патентных заявок, поданных в 2013 г., впервые превысило 200 тыс. и составило 205,30 тыс., что на 5,1 % больше, чем в 2012 г. В статистическом отчете Всемирной организации интеллектуальной собственности утверждается, что это указывает на рост мировой экономики, который стимулирует компании более активно заниматься инновационной деятельностью.

Практически половина заявок (49,3 %), поданных в 2013 г., пришлась на США и Японию. В рейтинге стран-лидеров по количеству поданных международных патентных заявок в 2013 г. первое место занимают США (57,24 тыс.), на втором месте – Япония (43,92 тыс.), на третьем – Китай (21,52 тыс.). В десятку лидирующих государств также вошли Германия (17,93 тыс.), КНР (12,39 тыс.), Франция (7,90 тыс.), Великобритания (4,87 тыс.), Швейцария (4,37 тыс.), Нидерланды (4,20 тыс.) и Швеция (3,96 тыс.) [4]. В России, к сожалению, ситуация в корне не изменилась – подано 1087 заявок, что на четыре заявки меньше, чем в 2012 г. [6].

Интерес представляет и тот факт, что доля трех азиатских стран из данного рейтинга – Японии, КНР и Южной Кореи – в 2013 г. составила 38 % всех заявок, поданных по процедуре РСТ¹. В 2007 г. на эти страны приходилось лишь 25 % [6]. Эти данные могут быть одним из свидетельств того, что центр тяжести мировой экономики в области интеллектуальной собственности постепенно смещается в Азию.

Генеральный директор Всемирной организации интеллектуальной собственности Фрэнсис Гарри считает, что большая активность в области подачи заявок свидетельствует о постоянно нарастающей важности интеллектуальной собственности в мировой системе инноваций.

Согласно сообщению ИТАР-ТАСС, среди областей, в которых в 2013 г. чаще всего выдавались патенты, лидируют электронное оборудование и компьютерные технологии (7,8 % и 7,7 % от общего количества соответственно). Также активно выдавались патенты в области цифровых коммуникаций (7,3 %) и медицинских технологий (6,2 %) [6].

Нами были рассмотрены данные мировой торговли интеллектуальной собственностью, в которую Всемирная организация интеллектуальной собственности включает права, относящиеся к литературным, художественным и научным произведениям; исполнительской деятельности артистов, звукозаписи, радио и телевизионным передачам; изобретениям во всех областях человеческой деятельности; промышленным образцам; товарным знакам, знакам обслуживания, фирменным наименованиям и коммерческим обозначениям; другие права, относящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях [1]. По данным Всемирного Банка, в 2012 г. мировые продажи интеллектуальной собственности составили 242,39 млрд дол. Мировой оборот составил 496,71 млрд дол. [3]. При этом расчеты показывают, что на долю США приходится 51,2 % всех валютных поступлений за ИС, на долю Японии – 13,2 %, Германии – 5,7 %, Великобритании – 5,2 %, Франции – 5,1 %, а России – всего 0,3 %.

Таким образом, эти ведущие промышленно развитые страны в 2012 г. продали 80,4 % всей интеллектуальной собственности на мировом рынке (рис. 1).

¹ Международная система патентования по процедуре РСТ (patent cooperation treaty) предусматривает регистрацию и публикацию международной заявки (международная фаза патентования) и национальное патентование в конкретных странах (национальная фаза). Система РСТ дает возможность заявителям посредством подачи одной международной заявки в получающее ведомство одновременно испросить патентную охрану в нескольких государствах-участниках РСТ.

Рис. 1. Доли рынка интеллектуальной собственности по объему продаж стран, процент от общей суммы мировых продаж

Взяв за основу классификацию, предложенную В. И. Мухопадом, и проанализировав динамику торговли стран интеллектуальной собственностью, мы условно разделили все страны мира на шесть групп:

1) промышленно развитые страны с доминирующим экспортом интеллектуальной собственности. К этой группе относится США;

2) промышленно развитые страны с преимущественным экспортом интеллектуальной собственности: Япония, Германия, Великобритания, Франция, Швеция, Нидерланды;

3) промышленно развитые страны с преимущественным импортом экспортом интеллектуальной собственности: Ирландия, Китай, Канада, Россия, Италия, Австралия, Бельгия, Испания и др.;

4) развивающиеся страны с импортной направленностью торговли экспортом интеллектуальной собственностью: Аргентина, Бразилия, Индия и др.;

5) развивающиеся страны с импортно-экспортной направленностью: Алжир, Марокко, Панама, Таиланд, Филиппины, Эквадор, Ямайка;

6) развивающиеся страны, в которых торговля экспортом интеллектуальной собственностью не происходит, либо носит случайный характер: Египет, Индонезия, Камерун, Ливия, Малайзия, Пакистан, Перу, Саудовская Аравия, Кувейт и др. [7, с. 139–140].

Рассмотрим подробнее первые четыре группы стран.

К промышленно развитым странам с доминирующим экспортом интеллектуальной собственности относится только США. По данным Всемирного банка, в 2012 г. США сохраняют большой отрыв в экспорте интеллектуальной собственности от других промышленно развитых стран, несмотря на стремление последних усилить свои позиции на международном рынке (рис. 2).

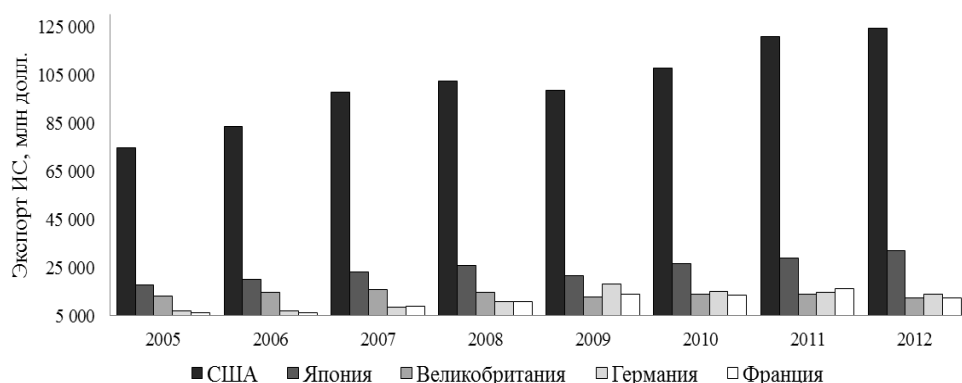

Рис. 2. Динамика экспорта интеллектуальной собственности США и других ведущих стран-экспортеров, млн дол. (в текущих ценах)

В 2012 г. экспорт интеллектуальной собственности из США составил 124 182 млн дол., а импорт – 39 889 млн дол. Данные, представленные на рис. 2, свидетельствуют о том, что отрыв от других ведущих промышленно развитых стран действительно очень велик. Если в 2005 г. суммарный экспорт интеллектуальной собственности из США превышал экспорт интеллектуальной собственности из Японии на 56 792,75 млн дол., то в 2012 г. этот разрыв уже составлял 92 289,71 млн дол. [3].

Страны второй группы, такие как Япония, Германия, Великобритания, Франция, Швеция, Нидерланды проводят политику опережения продаж интеллектуальной собственности над их закупками на мировом рынке (табл. 1).

Таблица 1

Экспорт и импорт интеллектуальной собственности промышленно развитых стран с преимущественным экспортом интеллектуальной собственности в 2012 г., млн дол. [3]

Страна	Экспорт интеллектуальной собственности	Импорт интеллектуальной собственности	Оборот
Япония	31 892,29	19 897,56	51 789,85
Германия	13 870,40	12 242,60	26 113,00
Великобритания	12 485,84	8 413,28	20 899,12
Франция	12 407,94	9 574,38	21 982,32
Швеция	6 729,02	2 348,69	9 077,71
Нидерланды	5 560,61	3 626,78	9 187,39

Данные, представленные в табл. 1, свидетельствуют о том, что лидирующую позицию в данной группе занимает Япония. Интересно, что расходы на НИОКР в Японии в 2012 г. не являлись наибольшими в данной группе стран (табл. 2).

Таблица 2

Расходы промышленно развитых стран с преимущественным экспортом интеллектуальной собственности на НИОКР в 2012 г., процент от валового внутреннего продукта [2]

Страна	Япония	Германия	Велико-британия	Франция	Швеция	Нидерланды
Расходы на НИОКР	3,39	2,92	1,72	2,26	3,41	2,16

По данным табл. 2 можно сделать вывод, что прямой зависимости между расходами на НИОКР и суммарной стоимостью экспортируемых объектов и прав интеллектуальной собственности не наблюдается.

В 2012 г. в Швеции расходы на НИОКР были максимальными среди представленных шести стран, однако по экспорту интеллектуальной собственности она занимает лишь пятое место. К тому же, по данным Всемирного Банка, в США относительно расходы на НИОКР в период 2010–2012 гг. были ниже, чем в Швеции, Дании, Австрии и Германии, расходы которых в 2012 г. составили 3,41 %, 2,98 %, 2,84 % и 2,92 % соответственно. В США же расходы на НИОКР составили 2,79 %, что не мешает Соединенным Штатам занимать лидирующую позицию в экспорте интеллектуальной собственности на протяжении многих лет. Однако нельзя отрицать влияние НИОКР на масштабы и структуру, прежде всего, лицензионной торговли. По мнению В. И. Мухопода, между проводимыми исследованиями и торговлей лицензиями все же существует прямая связь, которая проявляется, в первую очередь, в росте числа международных лицензионных сделок и в отраслевой специализации стран на международном рынке лицензий. Воздействие НИОКР на лицензионную торговлю проявляется не сразу, а через определенный период времени (2–5 лет), который необходим для освоения и использования изобретения и выхода его на рынок [7, с. 149–150].

Страны третьей группы (Ирландия, Китай, Канада, Россия, Италия, Австралия, Испания и др.) широко используют зарубежный опыт и технические знания для постоянного оснащения ведущих отраслей промышленности передовыми технологиями, а также для повышения эффективности и ускорения своих собственных научно-технических работ (табл. 3).

Первое место по импорту интеллектуальной собственности в данной группе стран и среди всех стран мира с 2008–2012 гг. занимает Ирландия. Однако в период 2005–2007 гг. мировым лидером по импорту интеллектуальной собственности были США [3]. Россия среди стран рассматриваемой третьей группы в 2012 г. занимает четвертое место, однако в общемировом рейтинге она находится лишь на одиннадцатом месте.

Таблица 3

Экспорт и импорт интеллектуальной собственности промышленно развитых стран с преимущественным импортом интеллектуальной собственности в 2012 г., млн дол. [3]

Страна	Экспорт интеллектуальной собственности	Импорт интеллектуальной собственности	Оборот
Ирландия	42 103,11	5 560,61	47 663,72
Китай	17 748,98	1 044,10	18 793,08
Канада	10 867,03	3 744,96	14 611,99
Россия	7 629,28	664,20	8 293,48
Италия	6 048,87	4 059,56	10 108,43
Австралия	4 186,61	860,86	5 047,47
Испания	2 371,11	1 274,60	3 645,71

Следует отметить, что хотя с 2005 г. Российская Федерация наращивает импорт интеллектуальной собственности, о чем свидетельствуют данные Всемирного Банка, наша страна значительно отстает по этому показателю от Ирландии, Китая, Канады и ряда других промышленно развитых стран (рис. 3). Что касается расходов на НИОКР в ВВП, Россия значительно уступает Ирландии, Китаю и Канаде по этому показателю (рис. 4).

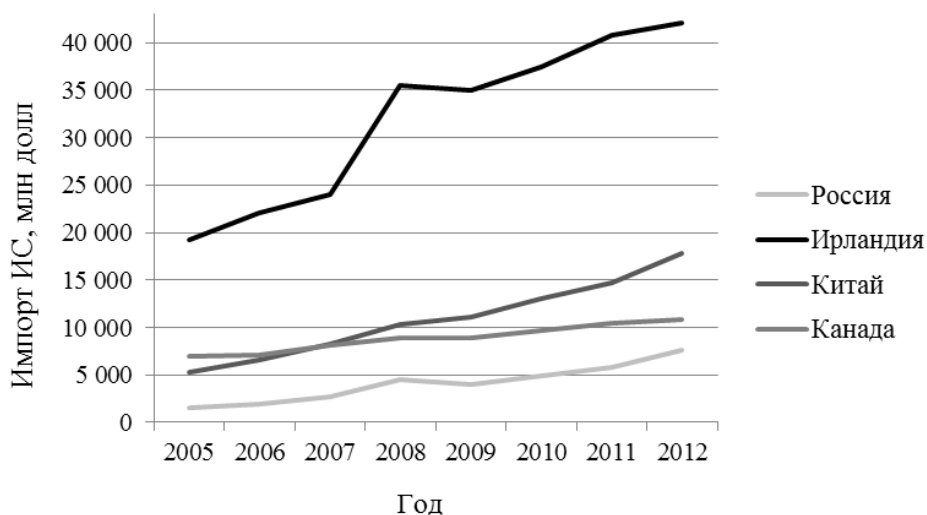

Рис. 3. Динамика импорта интеллектуальной собственности России, Ирландии, Китая и Канады, млн дол.

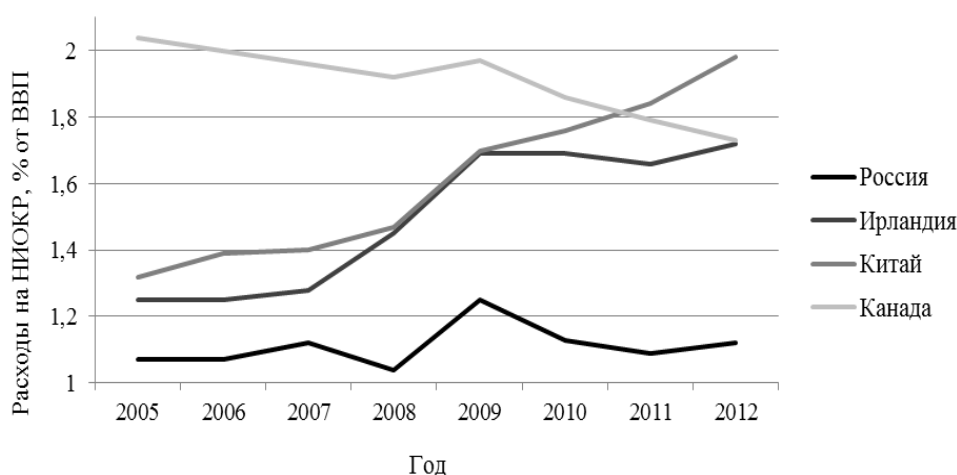

Рис. 4. Расходы на НИОКР России, Ирландии, Китая и Канады за период 2005–2012 гг., процент от валового внутреннего продукта

Расчеты показывают, что к 2012 г. прирост расходов на НИОКР в России, по сравнению с 2005 г., составил всего 4,67 %, в то время как в Китае расходы на НИОКР за этот период возросли на 50,0 %, а в Ирландии – на 37,6 %. Эти данные свидетельствуют о том, что при сохранении этой тенденции, к сожалению, Россия не сможет претендовать на роль мирового лидера инновационного развития. По данным Всемирного экономического форума, Россия в 2014 г. по инновационному потенциалу находилась лишь на 78-м месте [5].

Примерами развивающихся стран с импортной направленностью торговли интеллектуальной собственностью являются Аргентина, Бразилия и Индия. Несмотря на то, что обороты интеллектуальной собственности в этих странах небольшие, они стремятся к расширению экспорта интеллектуальной собственности в соседние страны. В 2012 г. импорт интеллектуальной собственности в Индию составил 3 990,06 млн дол., в Бразилию – 3 666,48 млн дол., в Аргентину – 2 087,47 млн дол. Бразилия опережает Индию и Аргентину по расходам на НИОКР. За период 2005–2011 гг. расходы на НИОКР в этой стране увеличились на 24,7 % (с 0,97 % в 2005 г. до 1,21 % в 2011 г.), в то время как в Индии этот показатель не изменился и составил 0,81 %, а в Аргентине увеличился на 41,3 % и в 2011 г. составил лишь 0,65 % [2].

Таким образом, в настоящее время мировым лидером в обеспечении инновационных продуктов и услуг являются США. К числу лидеров, следующих за США, относятся Япония, Великобритания, Германия и Франция. Поэтому России целесообразно, используя опыт этих стран, решить ряд задач, позволяющих направить страну на инновационное развитие экономики. Например, в стране необходимо на государственном уровне создать привлекательные условия для НИОКР, позволяющие избежать «утечку умов». Как известно, в США большая роль в этой сфере отводится именно государству, берущему на себя подавляющую часть расходов на проведение фундаментальных исследований. Важно усиливать взаимодействие науки, бизнеса и государства; совершенствовать налоговую политику для стимулирования

расходов промышленных компаний на НИОКР, а также развивать госзаказ на инновационную продукцию и технологии. Только при согласованном взаимодействии научных учреждений, бизнеса и государства Россия сможет улучшить свои позиции на мировом рынке в сфере инноваций.

Библиографический список

1. The World Bank: Charges for the use of intellectual property, payments. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/BM.GSR.ROYL.CD> (дата обращения: 12.12.2015).
2. The World Bank: Research and development expenditure (% of GDP). URL: http://data.worldbank.org/indicator/GB.XPD.RSDV.GD.ZS/countries/1W?order=wbapi_data_value_2012%20wbapi_data_value%20wbapi_data_value-last&sort=desc (дата обращения: 12.12.2015).
3. The World Bank: World Development Indicators: Science and technology. URL: <http://wdi.worldbank.org/table/5.13> (дата обращения: 12.12.2015).
4. World Intellectual Property Organization (WIPO). URL: <http://www.wipo.int/reference/en/> (дата обращения: 12.12.2015).
5. Всемирный экономический форум: Рейтинг глобальной конкурентоспособности 2013–2014. URL: <http://gtmarket.ru/news/2013/09/05/6219> (дата обращения: 12.12.2015).
6. ИТАР-ТАСС // Информационное агентство России. URL: <http://itar-tass.com/nauka/1043183> (дата обращения: 12.12.2015).
7. Мухомод В. И. Коммерциализация интеллектуальной собственности. М.: Магистр : ИНФРА-М, 2010. 512 с.

НАШИ ПОЗДРАВЛЕНИЯ

СЛОВО О ЖЕНЩИНЕ – ЛИДЕРЕ И ИССЛЕДОВАТЕЛЕ (К 50-летию Е. Е. Николаевой)

Николаева Елена Евгеньевна – зав. кафедрой экономической теории ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет», доктор экономических наук, доцент – юбиляр. Поздравляем!

Однако, по порядку.

Родилась 1 января 1966 г. в г. Иваново.

В 1983 г. после окончания средней школы № 56 г. Иваново поступила на экономический факультет Ивановского государственного университета (специальность «Экономика труда»). С 3-го курса – Ленинский стипендиат ИвГУ. Являлась членом научного студенческого общества, не раз выступала с докладами и сообщениями на научно-практических конференциях, «Дня науки» ИвГУ. В студенческие годы активно занималась общественной работой. В 1984–1986 гг. была членом бюро ВЛКСМ экономического факультета, ответственной за культурно-массовую работу; в 1986–1988 гг. выполняла такие же обязанности в комитете ВЛКСМ университета. В 1985 г. избиралась депутатом Совета народных депутатов Октябрьского района г. Иваново. С 1986 г. – участник ансамбля политической песни «Память» ИвГУ, в составе которого выступала на различных мероприятиях городского и областного уровней. В 1987 г. стала членом КПСС.

За активную общественную и комсомольскую работу неоднократно награждалась грамотами комитета комсомола ИвГУ, райкома, горкома, обкома и Центрального комитета ВЛКСМ.

В 1988 г. с отличием окончила Ивановский государственный университет по специальности «Экономика труда». По распределению была «направлена на кафедру политической экономии в качестве стажера-исследователя». Являлась членом партбюро экономического факультета ИвГУ.

В 1995 г. окончила аспирантуру при кафедре политической экономии ИвГУ по специальности 08.00.01 – «Политическая экономия» с защитой диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук в диссертационном совете при Ивановском государственном университете на тему: «Заработная плата и ее организация на промышленном предприятии» по специальности 08.00.01 – «Политическая экономия» (научный руководитель доктор экономических наук, профессор Б. Д. Бабаев).

С 1988 г. работает на кафедре политической экономии (с 2010 г. – Экономической теории) в должностях стажера-исследователя, ассистента, старшего преподавателя, доцента, зав. кафедрой.

С апреля 1998 г. по 14 января 2016 г. – ученым секретарь диссертационного совета Д 212.062.05 по экономическим наукам при Ивановском государственном университете. За эти почти 18 лет подготовлено и проведено 220 заседаний по защите докторских и кандидатских диссертаций.

В 2012 г. защитила докторскую диссертацию в диссертационном совете при Ивановском государственном университете на тему «Распределительные

отношения и их деформации в условиях современной российской экономики: аспект политической экономии» по специальности 08.00.01 – «Экономическая теория» (научный консультант доктор экономических наук, профессор Б. Д. Бабаев).

В 2013 г. награждена Памятной медалью «За труды в просвещении» и общественной медалью «За успехи и усердие в труде».

Читаемые учебные курсы для специалистов: «Экономическая теория», «Экономика», «Мировая экономика и международные экономические отношения», «Политика доходов и заработной платы»; для бакалавров: «Макроэкономика», «Мировая экономика», «История экономики»; для аспирантов: «История и философия науки (история экономических учений)», «История экономики и история экономической мысли».

С 2012 г. – один из научных редакторов сборника научных трудов «Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики», издаваемого в Ивановском государственном университете (с 2012 г. сборник как продолжающееся издание включен в Российский индекс научного цитирования РИНЦ). С 01.01.2014 г. – член редакционной коллегии научного экономического электронного журнала «Теоретическая экономика» (г. Ярославль). С 2015 г. – член редколлегии «Вестника Ивановского государственного университета», серия «Экономика», «Экономика образования» (Костромской государственной университет им. Н. А. Некрасова). С 2014 г. – член оргкомитета международной научной конференции, проводимой ежегодно в марте по инициативе кафедры экономической теории Финансового университета, г. Москва.

Сфера научных исследований и тематика научных интересов: теория общественного воспроизводства, распределительные отношения, региональная экономика, заработная плата, политика доходов.

На 01.01.2016 г. имеет 134 научные публикации и 44 учебно-методические работы. Среди научных публикаций 3 индивидуальные и 10 коллективных монографий, 18 статей в журналах, входящих в перечень ВАК.

Индивидуальные монографии:

1. Николаева Е. Е. Заработная плата и её организация на промышленном предприятии. Иваново : Иван. гос. ун-т, 1997. 140 с.

2. Николаева Е. Е. Распределительные отношения и их деформации в условиях современной российской экономики: аспект политической экономии. М. : Изд-во МЭСИ, 2011. 456 с.

3. Николаева Е. Е. Распределительные отношения и их деформации в экономике России: аспект политической экономии. Palmarium Academic Publishing, 2012. 404 с.

Коллективные монографии:

1. Николаева Е. Е. Проблемы уровня заработной платы и ее трансформации // Бабаев Б. Д., Первалова Т. Ю., Николаева Е. Е. Заработная плата (очерки теории). Иваново : Иван. гос. ун-т, 1999. С. 127–146.

2. Берендеева А. Б., Николаева Е. Е. Благосостояние населения региона: индикаторы, тенденции, перспективы. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2006. 291 с.

3. Николаева Е. Е., Бабаев Б. Д. Распределение как фаза общественного воспроизводства и проблемы мотивационного механизма общества // Деформации общественного воспроизводства: диспропорции, риски, неустойчивость : науч. изд. / под общ. ред. проф. Б. Д. Бабаева. Кострома : О-во «Знание», 2006.

4. *Иродова Е. Е., Максимов В. Л., Николаева Е. Е.* Методология экономической науки: воспроизводственный подход в сочетании с принципом системности и многомерности: монография. Владимир; Иваново; Ярославль: Иван. гос. ун-т, 2008. 80 с.

5. *Николаева Е. Е.* Влияние Москвы на Ивановскую область: сочетание и противоречие интересов (на примере инвестиционных процессов). Банковская система Ивановской области: определяющее влияние Москвы (главы в монографии) // *Бабаев Б. Д., Николаева Е. Е., Новиков А. И.* Влияние Москвы на социально-экономическое развитие Ивановской области: направления, формы, механизмы, оценки: монография / под общ. ред. Б. Д. Бабаева. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. С. 42–160.

6. *Николаева Е. Е.* Экономико-географическая и социально-экономическая характеристика Ивановской области как депрессивного региона, направления дальнейшего развития // *Бабаев Б. Д., Николаева Е. Е., Новиков А. И., Фролов Е. Б.* Актуальные проблемы повышения эффективности использования хозяйственной территории региона (по материалам Ивановской области): монография / под общ. ред. Б. Д. Бабаева. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2009. С. 6–92.

7. *Николаева Е. Е., Берендеева О. С.* Потребление товаров и услуг населением региона. Покупательная способность населения региона (главы в монографии) // *Андреева О. Р., Берендеева А. Б., Берендеева О. С., Гусева О. В., Зайцева И. А., Николаева Е. Е., Птицына Н. А., Толокнова С. С.* Социальная сфера и доступность социальных благ в регионе: науч. изд. / науч. ред. А. Б. Берендеева. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2010. С. 120–228.

8. *Николаева Е. Е., Николаев А. Д.* Узловые проблемы в экономике Ивановской области и основные направления их решения (глава в монографии) // *Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В., Николаева Е. Е., Николаев А. Д., Новиков А. И., Андрескус Е. А.* Актуальные проблемы региональной экономики и активизации территориального фактора социально-экономического развития: монография / под общ. ред. Б. Д. Бабаева. Иваново: ПресСто, 2013. 174 с.

9. *Николаева Е. Е.* Кадровый потенциал Ивановской области как необходимое условие для перехода к инновационному развитию: проблемы и пути решения (глава в монографии) // Социальные аспекты инновационного развития региона: науч. изд. / науч. ред. О. А. Хасбулатова, А. Б. Берендеева. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2013. 332 с.

10. *Николаева Е. Е.* Роль политической экономии в современной экономической науке // Экономическая система современной России: пути и цели развития: монография / под ред. А. А. Пороховского (Электронное издание). М.: Экономический фак-т МГУ имени М. В. Ломоносова, 2015. С. 57–66.

Соавтор учебников и учебных пособий по дисциплинам «Экономика», «Экономическая теория», «Макроэкономика». Наиболее значимые:

1. *Разгон В. И., Николаева Е. Е.* Гл. 3. Общие основы рыночной экономики // Экономика (Экономическая теория): учеб. пособие / под рук. и ред. проф. Б. Д. Бабаева. 5-е изд., испр. и доп. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. С. 187-290.

2. *Иродова Е. Е., Николаева Е. Е., Боровкова Н. В.* Экономика (экономическая теория): учеб.-метод. пособие по подготовке к тестированию для студентов вузов / под ред. Е. Е. Николаевой. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2010. 6,5 п. л.

3. Берендеева А. Б., Николаева Е. Е., Дубровская Т. А. Экономика : учеб. пособие / под общ. ред. проф. Б. Д. Бабаева. (Рекомендовано УМО по образованию в области социальной работы в качестве учеб. пособия для студентов вузов, обучающихся по специальности «Социальная работа»). Иваново : Иван. гос. ун-т, 2009. 17 п. л.

4. Максимов В. Л., Николаева Е. Е. Экономика (экономическая теория) : учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. Иваново; Кострома, 2008. 10,4 п. л.

5. Николаева Е. Е. Гл. 11. Макроэкономика как теоретическое осмысление практики // Макроэкономика : учебник и практикум для прикладного бакалавриата / под ред. Г. А. Родиной. Допущено УМО ВО в качестве учебника для студентов вузов, обучающихся по экономическим направлениям и специальностям. М. : Изд-во Юрайт, 2014. 462 с. Серия: бакалавр. Прикладной курс. С. 417–460.

Мы специально дали юбилейный материал в виде сводки значимых событий и деяний с приложением списка публикаций. Мы видим, как много может сделать сильная и инициативная женщина, невзирая на то, что она имеет семью и тянет домашнее хозяйство, если она свободна в мыслях и глубоко мотивирована. Хотя Елена Евгеньевна женщина с характером и умеет провести свою линию в жизни, с ней приятно контактировать, она участлива, корректна в общении. Она – образец порядочности и интеллигентности, она неутомимая труженица, источник энтузиазма и оптимизма.

Б. Д. Бабаев, А. И. Новиков, В. В. Солдатов

К ЮБИЛЕЮ ПРОФЕССОРА Е. Е. ИРОДОВОЙ: ВПЕРЕД И ВЫШЕ!

Иродова Елена Евгеньевна, родилась 15 января 1966 г. в городе Новомосковск Тульской области. В 1988 г. окончила Ивановский государственный университет по специальности «Планирование промышленности» и в том же году начала работать на кафедре «Политической экономии» в качестве ассистента. В июне 1993 г. защитила кандидатскую диссертацию на тему «Мотивационный механизм». Ученое звание доцента по кафедре политической экономии присвоено в 1998 г. В 2003 г. успешно защитила докторскую диссертацию на тему «Акционерные общества: объективные основы», в 2004 г. (после присуждения ученой степени доктора экономических наук) Е. Е. Иродова была избрана на должность профессора кафедры «Политическая экономия». В 2013 г. ей присвоено ученое звание профессора по кафедре «Экономическая теория». Стаж научно-педагогической работы составляет 27 лет и все эти годы всецело посвящены Ивановскому государственному университету.

Елена Евгеньевна читает курсы лекций по таким дисциплинам, как «Макроэкономика» и «Экономическая компаративистика» (студентам экономического факультета – бакалавриат и магистратура); «Экономика», (студентам исторического факультета, бакалавриат); «Экономические основы профессиональной подготовки (студентам исторического факультета, направление «Международные отношения», бакалавриат); «Общая экономическая теория»; «Организация научной работы»; «Методология экономических исследований» (аспирантам кафедры экономической теории и других базовых кафедр экономического факультета ИвГУ).

Елена Евгеньевна подготовила в качестве научного руководителя двух кандидатов наук. В настоящее время также осуществляет научное руководство аспирантами. Имеет более 100 публикаций, из которых более 90 – научные труды. К числу наиболее значимых работ за истекшие годы педагогической и научной деятельности можно отнести следующие научные и учебно-методические труды:

1) *Иродова Е. Е.* Акционерные общества: объективные основы, двойственная природа, российская специфика и адаптационные возможности : монография. М. ; Иваново : МФК : Иван. гос. ун-т, 2002. 242 с.

2) *Иродова Е. Е.* Новая экономика: специфика, преимущества и угрозы. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2010. 164 с.

3) *Иродова Е. Е.* Экономическая компаративистика : монография. Иваново : ПресСто, 2011. 140 с.

4) *Иродова Е. Е.* Гл. 2. Экономический рост: содержание, факторы, динамика // Экономика (Экономическая теория) : учебное пособие для студентов неэкономических вузов и факультетов / под ред. проф. Б. Д. Бабаева. 5-е изд. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2008. 572 с.

5) *Иродова Е. Е., Боровкова Н. В., Николаева Е. Е.* Экономика (Экономическая теория) : учебно-методическое пособие по подготовке к тестированию для студентов вузов / под ред. Е. Е. Николаевой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2010. 112 с.

б) *Иродова Е. Е.* Международный бизнес: ключевые аспекты и современные тенденции : учебное пособие. 2-е изд., доп. и перераб. Иваново : ПресСто, 2012. 232 с.

В течение многих лет Е. Е. Иродова работала в составе двух диссертационных советов – при Ивановском государственном университете и Костромском государственном университете им. Н. А. Некрасова. Выступает Председателем ГАК Ивановского государственного политехнического университета. Является зам. главного редактора журнала «Вестник Ивановского государственного университета» (серия «Экономика»). В течение длительного периода выступала в качестве куратора набора в аспирантуру студенческой молодежи и текущей работы с аспирантами по кафедре Экономической теории, в ее обязанности входило проведение собеседований с поступающими в аспирантуру, консультаций к экзамену для поступающих в аспирантуру, проведение организационных установочных собраний и методологических аспирантских семинаров; участие в приеме вступительных экзаменов в аспирантуру и кандидатских экзаменов.

В течение нескольких лет Елена Евгеньевна разрабатывает научную проблематику «Новой экономики». Регулярно проходит переподготовку в рамках курсов повышения квалификации при Ивановском государственном университете по программам: «Инновационная деятельность в образовании», «Модернизация образовательного процесса в университете», «Дистанционное обучение».

В 2003 г. Е. Е. Иродова награждена Почетной грамотой Министерства образования Российской Федерации за развитие научных исследований по актуальным проблемам фундаментальной и прикладной науки в сфере образования, достижения в подготовке высококвалифицированных специалистов, за внедрение в образовательный процесс новых форм и методов обучения. Научно-исследовательская и учебно-методическая деятельность Е. Е. Иродовой была неоднократно отмечена Дипломами и Благодарственными письмами на уровне ректората. Она дважды была награждена Дипломами Фонда развития отечественного образования за лучшую научную книгу.

Как педагог Елена Евгеньевна строга, но в то же время умеет заинтересовать учащихся, для которых она высокий авторитет. Как научный работник она чувствует узловые вопросы современной экономики, откликается на вызовы эпохи. За внешней сдержанностью и невозмутимостью скрывается натура деятельная и творческая.

Благополучия и праведных трудов Вам, Елена Евгеньевна!

Б. Д. Бабаев, Н. В. Боровкова, Е. Е. Николаева, А. И. Новиков

К ЮБИЛЕЮ И. В. КУРНИКОВОЙ – ДОЦЕНТА КАФЕДРЫ ФИНАНСОВ И БАНКОВСКОГО ДЕЛА

*«Спортсменка, комсомолка, активистка ...
и просто красавица!»*

Курникову Ирину Валерьевну жизнь тесно связала с Ивановским государственным университетом с 1983 г., с момента поступления на экономический факультет. Завершив обучение и получив диплом экономиста в 1989 г., Ирина Валерьевна осталась в вузе в качестве младшего научного сотрудника, а в дальнейшем – преподавателя кафедры экономики и социологии труда. С 1994 г., с момента основания, она перевелась на кафедру финансов и банковского дела, где и трудится по сей день. Именно здесь проходят основные вехи ее профессионального роста: от ассистента до доцента кафедры.

В 2005 г. Ирина Валерьевна под руководством профессора Б. Д. Бабаева успешно защитила кандидатскую диссертацию на тему «Местные потребности: механизм их обеспечения». Местные финансы и проблемы бюджетов муниципальных образований, налоговые доходы бюджетов, государственные и муниципальные программы и сейчас определяют основной спектр ее научных интересов. Результаты научных изысканий были представлены на вузовских, региональных и международных конференциях. И. В. Курникова – активная участница Международного финансово-экономического форума Финансового университета при Правительстве РФ (2014 г., 2015 г.); Международной научно-практической конференции «Архитектура финансов: геополитические дисбалансы и потенциал развития национальных финансовых систем» (2015 г. СПбГЭУ); Международного промышленно-экономического форума «Золотое кольцо» (2015 г., г. Иваново и г. Плётс) и др. Имеет значительный список публикаций.

Ирина Валерьевна прикладывает много усилий к совершенствованию учебного процесса. Ею разработан ряд курсов для различных профилей бакалавриата и магистратуры: «Финансы» (для всех профилей направления «Экономика»); «Налогообложение» (для «Прикладной информатики в экономике»); «Корпоративные финансы» (для магистратуры по магистерской программе «Общий и стратегический менеджмент»); «Государственные и муниципальные финансы», «Внебюджетные фонды», «Налоговое планирование», «Финансовое планирование» (для профиля «Финансы и кредит»). За большой вклад в научно-методическую работу она награждена грамотой ректората.

Ирина Валерьевна способствует развитию и укреплению связей кафедры с работодателями, расширению взаимовыгодного сотрудничества. В этом направлении взаимодействует в разных формах со многими организациями и учреждениями: УФНС, Казначейством, Сбербанком России, коммерческими банками «Иваново», «Кранбанк», страховой компанией «Росгосстрах», коммерческой организацией «Торговый дом Л» и др.

В рамках различных инновационных походов и программ, разрабатываемых кафедрой финансов и банковского дела, можно отметить такое направление, как «Финансовая грамотность населения». Это смелый проект по оценке уровня финансовой грамотности населения на территории

Ивановской области и разработке программ финансового образования для различных половозрастных групп. И. В. Курникова принимает очень активное участие в его развитии и продвижении: в 2015 г. по данной теме совместно со студентами был выигран грант ИвГУ. Участие в акции «Повышение финансовой грамотности населения» стало традиционным для кафедры: более пяти лет кафедра приглашает ведущих специалистов финансово-кредитной сферы для проведения встреч со студентами, а преподаватели выступают перед учащимися школ города и области. Ирина Валерьевна вместе со студентами организовывала и проводила встречи с учениками школ г. Иванова. Неоднократно награждалась грамотами ИвГУ.

Ирина Валерьевна уделяет большое внимание научной работе студентов, поддерживая их инициативу, а порой подталкивая их к участию в конференциях и написанию научных статей. В 2008 г. студенты специальности «Финансы и кредит» под ее руководством выиграли грант DAAD по проблемам финансирования местного самоуправления и совершили поездку в Германию для ознакомления с ее муниципалитетами. Неоднократно студенты под ее руководством занимали призовые места на конференциях различного уровня, представляли курсовые и дипломные работы для участия в конкурсах и грантах. Традиционным стало участие в ежегодных конференциях: молодежный форум «Ломоносов»; Международный форум Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; студенческая конференция ИвГУ «Молодая наука в классическом университете». Представленные научно-исследовательские работы ее студентов неоднократно получали высокую оценку и были опубликованы в различных сборниках, журналах.

Начиная с 2013 г., студенты кафедры финансов и банковского дела под руководством И. В. Курниковой участвуют в конкурсе профессионального мастерства имени Н. Д. Кондратьева, организатором которого выступает Контрольно-счетная палата Ивановской области, ежегодно становятся победителями и лауреатами этого конкурса. Сотрудничество с контрольно-счетными органами проводится не только в рамках конкурса: Контрольно-счетная палата г. Иванова два года подряд приглашала Ирину Валерьевну для участия в экспертизе проекта бюджета города.

Ее с юности отличают такие качества, как неиссякаемый оптимизм, энергичность и жизнерадостность. Известные слова из старого фильма: «Спортсменка, комсомолка, активистка ... и просто красавица!», – как нельзя лучше характеризуют юбиляршу. Активная общественная работа, занятия спортом являются постоянными спутниками Ирины Валерьевны. Еще в школе, будучи секретарем комсомольской организации, она проявляет инициативность и организаторские способности. Участие во всевозможных спортивных соревнованиях (лыжные гонки, многоборье, легкая атлетика), слетах, эстафетах, конкурсах не осталось незамеченным: как активной комсомолке и общественнице, Ирине Валерьевне была предложена должность освобожденного секретаря комсомольской организации совхоза «Добрица» Лухского района, с которой она успешно справлялась. Среди ее многочисленных грамот и наград можно отметить занесение в Книгу Трудовой славы областной комсомольской организации. Активное участие Ирины Валерьевны в общественной жизни Ивановского госуниверситета началось сразу же после перевода на дневное отделение. В 1987 г. она была командиром студенческого строительного отряда, а в 1989 г., только что закончив вуз, поехала с группой студентов на традиционные сельхозработы в Сокольский район.

Опыт комсомольской работы пригодился в организации и проведении различных культурно-массовых мероприятий и воспитательной работы со студентами. На кафедре Ирина Валерьевна много лет является ответственной за культурно-массовую работу: под ее непосредственным руководством было подготовлено и проведено множество капустников, конкурсов, традиционных последних звонков и кафедральных мероприятий, таких как День группы, День кафедры, День посвящения в финансисты и др. Значителен ее вклад в патриотическое воспитание студентов: она ежегодно проводит занятия, посвященные победе нашей страны в Великой Отечественной войне. По ее инициативе и под ее руководством к 70-летию Победы была организована фотовыставка и открытая лекция на тему «Военные финансы», в которой приняли активное участие не только студенты профиля «Финансы и кредит», но и многие преподаватели экономического факультета.

Студенты очень любят Ирину Валерьевну не только как преподавателя: ониверяют ей свои секреты, просят жизненного совета. На переменах она постоянно окружена студентами. Многие выпускники и после окончания вуза поддерживают с ней теплые отношения. В настоящее время Ирина Валерьевна является куратором студентов 4 и 1 курсов нашей кафедры.

Неуемная энергия, жизнелюбие и сегодня помогают Ирине Валерьевне все успевать: проводить занятия, разрабатывать программы, руководить научно-исследовательской деятельностью студентов, быть куратором групп, организовывать культурные мероприятия, воспитывать дочку.

Она по-прежнему активно ведет общественную работу: является заместителем Председателя Общественного совета при Управлении Федеральной налоговой службы по Ивановской области; участвует в Общественном совете при Департаменте конкурсов и аукционов Ивановской области.

С 2016 учебного года Ирина Валерьевна является заместителем заведующего кафедрой, что требует больших затрат времени и энергии на решение различных проблем, которые обрушиваются на кафедру в условиях внедрения новых стандартов, постоянных проверок со стороны Министерства и политики объединения и сокращения вузов.

Хочется пожелать Ирине Валерьевне творческих успехов, новых научных достижений и неиссякаемой энергии для осуществления многочисленных проектов!

Е. А. Бибикина, Н. Ю. Смольническая

НЕКРОЛОГ

СЛОВО О ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННОМ ПРЕПОДАВАТЕЛЕ И ИНТЕЛЛИГЕНТНОМ ЧЕЛОВЕКЕ (Памяти Т. В. Ситниковой)

12 февраля 2016 г. безвременно ушла из жизни доцент кафедры менеджмента Ситникова Татьяна Васильевна. Этот уход – большая потеря для кафедры менеджмента и экономического факультета.

Татьяна Васильевна родилась 18 января 1976 г. в городе Гусь-Хрустальный Владимирской области. После окончания средней общеобразовательной школы поступила на только что открывшуюся на экономическом факультете ИвГУ специальность «Менеджмент». В 1998 г. она с отличием завершает обучение в вузе и остается работать на родной кафедре в должности ассистента. Татьяна Васильевна – представитель первого выпуска по специальности «Менеджмент». А, как известно, в период становления специальности успех обучения в существенной степени зависит, как от мастерства преподавателей, так и способностей и мотивации студентов. И оглядываясь на двадцать лет назад, можно с уверенностью сказать, что Татьяна Ситникова была не только добросовестным и усердным студентом, но и способным человеком, не совершившим ошибки при выборе будущей профессии.

С течением времени научно-педагогический потенциал Т. В. Ситниковой сформировался на высоком уровне. Этому способствовали такие качества Татьяны Васильевны, как умение учиться и воспринимать новое, логическое мышление, практическая жилка, стремление внедрять научные и прикладные эмпирические знания в учебный процесс.

Т. В. Ситникова была практикующим преподавателем. В течение ряда лет она занималась вопросами логистики и управления запасами в акционерном обществе «НАМС-КОМПЛЕКТ», входящим наряду с ОАО «Автокран» в независимую ассоциацию машиностроителей (НАМС). Свои знания, навыки и умения в сфере управления затратами при осуществлении коммерческой деятельности промышленных предприятий Т. В. Ситникова эффективно передавала студентам направления «Менеджмент» (а ранее – студентам специальности «Менеджмент организации»).

Творческие способности Татьяны Васильевны ярко проявились при написании и защите кандидатской диссертации на тему «Эффективность управленческих решений при разработке и реализации бизнес-планов промышленных предприятий». Данная научная работа значима как в теоретическом, так и прикладном отношении.

В теоретическом отношении особый интерес представляют уточненная трактовка эффективного управленческого решения, разработка оснований классификации бизнес-планов в зависимости от характера решаемых ими проблем, вида кризисного состояния предприятия.

Практическую ценность (и по настоящее время, через 10 лет после защиты диссертации) имеют методика оценки эффективности текущих бизнес-планов прибыльного промышленного предприятия и методика количественно-качественной оценки ожидаемой реализуемости управленческих решений

при разработке текущего бизнес-плана промышленного предприятия. Первая методика создает предпосылки для увеличения собственного капитала предприятия за счет сокращения дебиторской задолженности, увеличения объемов производства, достижения нормативных коэффициентов ликвидности и финансовой устойчивости. Вторая методика комплексно и системно учитывает факторы внешней и внутренней среды предприятия, содействующие (препятствующие) реализации бизнес-плана. Данная методика учитывает степень соответствия бизнес-планов интересам основных заинтересованных групп (в т. ч. собственников, конкурентов, государства, потребителей, поставщиков, местного сообщества) на основе адаптации к решению этой научно-практической задачи метода анализа иерархий.

Т. В. Ситникова хорошо знала практику управления на промышленных предприятиях, обладала развитым экономическим мышлением, чувствовала цифру и владела словом на профессиональном уровне. Она была ответственным преподавателем, мужественным человеком, боровшимся с тяжелыми обстоятельствами, состоявшейся личностью, к сожалению, не сумевшей в полной мере раскрыть свой потенциал из-за слишком короткой по времени жизни.

Светлая память о Татьяне Васильевне Ситниковой останется не только в сердцах ее коллег, но и студентов.

В. И. Куликов, А. С. Лифшиц, И. А. Сокова

Сведения об авторах

АКОПЯН магистрант второго года обучения кафедры
Арпине Акоповна финансов и банковского дела, Ивановский
государственный университет.
E-mail: akopyan.arpine@mail.ru

БАБАЕВ доктор экономических наук, профессор кафедры
Бронислав Дмитриевич экономической теории, Ивановский
государственный университет.
E-mail: politeconom@rambler.ru

БИБИКОВА доктор экономических наук, профессор кафедры
Екатерина Алексеевна финансов и банковского дела, Ивановский
государственный университет.
E-mail: finance-ivanovo@bk.ru

БОНДЫРЕВА кандидат экономических наук, доцент кафедры
Ирина Борисовна экономики и управления, Ярославский
государственный технический университет.
E-mail: bondarevaib@ystu.ru

БОРОВКОВА кандидат экономических наук,
Наталья Владимировна доцент кафедры экономической теории,
Ивановский государственный университет.
E-mail: bnv7777@yandex.ru

ГАЛСТЯН студентка 3 курса бакалавриата исторического
Надежда Анатольевна факультета, направление «История»,
Ивановский государственный университет.
E-mail: nadezhda_galstyan@mail.ru

ГРИШОВА доктор экономических наук, профессор,
Инна Юрьевна заведующая кафедрой экономической теории
и финансово-экономической безопасности,
Одесская национальная академия пищевых
технологий.
E-mail: rimmagrish@te.net.ua

ЗАКОРЮКИНА кандидат экономических наук, доцент кафедры
Анна Валерьевна экономического анализа и бухгалтерского учета,
начальник Международного центра
дополнительного образования, Ивановский
государственный университет.
E-mail: mcdoivgu@yandex.ru

ЗАХАРОВА кандидат экономических наук, доцент кафедры
Жанна Александровна государственного и муниципального
управления, Владимирский филиал Российской
академии народного хозяйства
и государственной службы РФ.
E-mail: zjane77@mail.ru

КИРЬЯНОВ кандидат экономических наук, доцент кафедры
Алексей Евгеньевич экономики и организации предпринимательства,
Ивановский государственный университет,
директор ЦТТ «Новация» (г. Иваново).
E-mail: bh02@ya.ru

КРАСНОРУЦКИЙ доктор экономических наук,
Алексей Александрович профессор кафедры организации производства,
бизнеса и менеджмента, Харьковский
национальный технический университет
сельского хозяйства им. Петра Василенка.
E-mail: krasnorutsky@mail.ru

КРЮЧКОВ доктор экономических наук, профессор кафедры
Владимир Николаевич стратегического и антикризисного менеджмента,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
(г. Москва).
E-mail: kriuchk@rambler.ru

КОРНЯКОВ доктор экономических наук, профессор,
Василий Иванович научный сотрудник кафедры экономики
и управления, Ярославский филиал
Ленинградского государственного университета
им. А. С. Пушкина.
E-mail: vikorn1@rambler.ru

КОРОЛЁВА студентка 4 курса бакалавриата экономического
Мария Евгеньевна факультета, профиль «Мировая экономика»
направления «Экономика», Новокузнецкий
институт (филиал) Кемеровского
государственного университета.
E-mail: mar74095387@yandex.ru

КУЛИКОВ доктор экономических наук,
Владимир Иванович профессор кафедры менеджмента, декан
экономического факультета, Ивановский
государственный университет.
E-mail: kulikovvi@yandex.ru

ЛИФШИЦ доктор экономических наук,
Аркадий Семенович профессор кафедры менеджмента,
Ивановский государственный университет.
E-mail: kaf_management@mail.ru

НИКОЛАЕВА доктор экономических наук,
Елена Евгеньевна заведующая кафедрой экономической теории,
Ивановский государственный университет.
E-mail: dvn2002@yandex.ru

НОВИКОВ доктор экономических наук, профессор кафедры
Александр Иванович менеджмента, Владимирский филиал РАНХиГС.
E-mail: novikov-ivanovo50@yandex.ru

- РОМАНОВА** кандидат экономических наук, доцент кафедры социально-экономических дисциплин, Ивановский государственный политехнический университет.
Ольга Сергеевна
E-mail: olga_romanova79@mail.ru
- САПИР** доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой мировой экономики и статистики, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова.
Елена Владимировна
E-mail : evsapir@mail.ru
- СМОЛЬНИЦКАЯ** кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и банковского дела, Ивановский государственный университет.
Нина Юрьевна
E-mail: smoln62@mail.ru
- СОКОВА** кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, заместитель декана экономического факультета по коммерческой работе, Ивановский государственный университет.
Ирина Александровна
E-mail: sokova1101@yandex.ru
- СОЛДАТОВ** кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, Ивановский государственный университет.
Вадим Владимирович
E-mail: vv_soldatov@rambler.ru
- ХУСАИНОВА** кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономической теории, муниципального управления и сервиса, Новокузнецкий институт (филиал) Кемеровского государственного университета.
Лилия Наильевна
E-mail: L.Khusainova@yandex.ru
- ЧУБ** доктор экономических наук, профессор кафедры стратегического и антикризисного менеджмента, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г. Москва).
Анна Александровна
E-mail: AACHub@fa.ru
- ЩУКОВ** доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и организации предпринимательства, Ивановский государственный университет.
Валерий Николаевич
E-mail: economics76@mail.ru

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

«ВЕСТНИКА ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА»

1. В журнал принимаются материалы в электронном виде на дискете стандартного формата с приложением одного экземпляра распечатки на белой бумаге.

Максимальный размер статьи — 1,0 авт. л. (20 страниц текста через 1,5 интервала, 30 строк на странице формата А4, не более 65 знаков в строке, выполненного в редакторе Microsoft Word шрифтом Times New Roman или Times New Roman Cyr, кегль 14), сообщения — 0,5 авт. л. (10 страниц).

2. Материал для журнала должен быть оформлен в следующей последовательности: **УДК** (для естественных и технических специальностей), **ББК** (в библиографическом отделе библиотеки ИвГУ); на русском и английском языках: **инициалы и фамилия автора, название материала**, для научных статей — **аннотация** (объемом 10—15 строк), **ключевые слова; текст статьи** (сообщения).

3. Библиографические источники должны быть пронумерованы в алфавитном порядке, ссылки даются в тексте статьи в скобках в строгом соответствии с пристатейным списком литературы. Библиографическое описание литературных источников к статье оформляется в соответствии с ГОСТами 7.1—2003, 7.0.5—2008. В каждом пункте библиографического списка, составленного в алфавитном порядке (сначала произведения на русском языке, затем на иностранном), приводится одна работа. В выходных сведениях обязательно указание издательства и количества страниц, в ссылке на электронный ресурс — даты обращения.

4. Фотографии, прилагаемые к статье, должны быть черно-белыми, контрастными, рисунки — четкими.

5. В конце представленных материалов следует указать полный почтовый адрес автора, его телефон, фамилию, имя, отчество, ученую степень, звание, должность. Материал должен быть подписан всеми авторами.

6. Направление в редакцию ранее опубликованных и принятых к печати в других изданиях работ не допускается.

7. Редакция оставляет за собой право осуществлять литературную правку, корректирование и сокращение текстов статей.

8. Рукописи аспирантов публикуются бесплатно.

ПРАВИЛА РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ СТАТЕЙ

1. Статьи авторов, являющихся преподавателями, сотрудниками или обучающимися ИвГУ, принимаются редакционной коллегией соответствующей серии (выпуска) на основании письменного решения (рекомендации) кафедры или научного подразделения ИвГУ и рецензии доктора наук, не являющегося научным руководителем (консультантом), руководителем или сотрудником кафедры или подразделения, где работает автор.

2. Статьи авторов, не работающих и не обучающихся в ИвГУ, принимаются редакционной коллегией соответствующей серии (выпуска) на основании рекомендации их вуза или научного учреждения и рецензии доктора наук, работающего в ИвГУ.

3. Поступившие статьи проходят далее рецензирование одного из членов редколлегии соответствующей серии (выпуска), являющегося специалистом в данной области.

4. Статья принимается к публикации при наличии двух положительных рецензий и положительного решения редколлегии серии (выпуска). Порядок и очередность публикации статьи определяются в зависимости от объема публикуемых материалов и тематики выпуска.

5. В случае отклонения статьи автору направляется аргументированный отказ в письменной (электронной) форме. Авторы имеют право на доработку статьи или ее замену другим материалом.

**ВЕСТНИК
ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

**Серия «Экономика»
2016. Вып. 1 (27). Экономика**

Над выпуском работали:

директор издательства *Л. В. Михеева*
технический редактор *И. С. Сибирева*
компьютерная верстка *С. Г. Коноваловой*

Дата выхода в свет 28.03.2016 г.

Формат 70 × 108¹/₁₆. Бумага писчая. Печать плоская.

Усл. печ. л. 9,3. Уч.-изд. л. 7,0. Тираж 100 экз. Заказ № 86. Цена свободная

Издательство «Ивановский государственный университет»

✉ 153025 Иваново, ул. Ермака, 39

☎ (4932) 93-43-41. E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru